Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 6, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 9, Тверская, 48.

№ 133 (3965). Воскресенье, 10 июня 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 133 (3965).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Задачи кустарной промышленности.

Роль кустарной промышленности в народном хозяйстве страны была и будет еще долгое время весьма значительной. Вспомним, что в довоенное время в кустарной промышленности было занято свыше 4 миллионов рабочих рук и ее валовая продукция равнялась около $\frac{1}{3}$ всей продукции промышленности страны. Особенно велико значение кустарной промышленности в производстве средств потребления. В некоторых промыслах, имеющих главное потребительское значение, кустарная промышленность играет преобладающую роль, и удельный вес ее в отношении всей промышленной продукции РСФСР доходит до 70 проц. и более. Так, например, по одежде и обуви (в том числе кож.-обувной промысел, трикотажный, кружевной и др.)—72 проц. всей продукции; по пищевым промыслам—51 проц. и т. д. В ряде других отраслей кустарная промышленность служит лишь дополнением к госпромышленности, как, например, по группе текстильных промыслов, в кожевенной промышленности, металлообработке, в добывании минералов и т. д. Особое значение кустарная промышленность имеет на окраинах и в национальных республиках.

Кустарная промышленность на $\frac{3}{4}$ является сельской; обнимая ряд трудоемких промыслов, изготовляя значительное количество дефицитных промтоваров, занимая большое количество рабочих рук, она содействует оседанию сельского населения и увеличению его благосостояния.

Значение кустарной промышленности как элемента социалистического хозяйства растет по мере развития его кооперированного сектора, об'единяющего наиболее распыленные слои мелкой промышленности, вносящего плановый элемент в хозяйство кустаря и содействующего коллективизации распыленных кустарных масс.

Кустарная промышленность должна входить в систему народного хозяйства как ее составная часть, должна включаться в общие планы промышленности. Но вместе с тем политика в отношении отдельных отраслей должна исходить не из общих, одинаковых для всех кустарных промыслов оснований, а в зависимости от значения того или другого промысла в общенародном хозяйстве страны.

Промыслы, базирующиеся главным образом на недефицитном сырье, трудоемкие и имеющие потребительское значение (на внутреннем рынке и в экспорте), должны быть поставлены в подлежащие благоприятные условия развития. Необходимо способствовать кооперированию больших масс кустарей в местах развития этих промыслов. Особенно необходимо развивать трудоемкие промыслы, базирующиеся на переработке местного сельскохозяйственного сырья. В настоящее время, когда на рынке ощущается недостаток строительных материалов, особое внимание должно быть уделено организации кустарей, работающих по производству строительных материалов. Кустарная промышленность может сыграть большую роль в деле организации экспорта второстепенных товаров и изделий.

Для того, чтобы правильно поставить регулирование кустарной промышленности, органами народного хозяйства и промкооперации должна быть проделана большая работа по учету кустарной промышленности и роли частного капитала в ней, по изучению цен государственной и кустарной продукции, по учету динамики роста заработной платы и удельного веса социальных прослоек кустарного населения, учету основного капитала кустарной промышленности и связи кустарей с сельским хозяйством.

Основным злом в деле кустарной промышленности является техническая отсталость и примитивный способ производства. Как в планах, так и в практической работе должно уделяться внимание делу механизации кустарных промыслов и улучшению условий труда кустарей.

Дальнейшая механизация кустарных промыслов по кооперативной линии, обобществление труда в общих мастерских является одним из путей для поднятия кустарного производства. По линии кустарной промысловой кооперации уже имеются некоторые достижения. В 20 проц. артелей работа ведется в общих мастерских. В ткацких промыслах, обладающих 7.500 механических станков, имеется около 20 предприятий фабрично-заводского типа. В металлообрабатывающей промышленности имеются отдельные заводы, на которых работают до 900 и 1.000 рабочих.

Особое значение имеет выявление социальных прослоек отдельных групп кустарей. За последнее время многие частники стремились обосноваться в кустарной промышленности под флагом или кустари-одиночки или лжекооперативов и «диких» артелей. Однако, основную массу кустарного населения составляет трудовая часть. Об этом говорят отчасти цифры промысловой кооперации. Кустари-одиночки составляют 80 проц. всей массы кустарей. Кустарей, имеющих до двух наемных рабочих, насчитывается около 15 проц. Остальные же (около 5 проц.)—с наемным трудом от 3 до 15 человек и выше—составляют уже предпринимательскую сельскую группу кустарной промышленности.

В дальнейшем должны быть приняты меры к повышению заработка наиболее нуждающихся групп кустарей, как, например, промысловых женских, деревообделочных (в рогожно-кулевом, лаптевом и пр.). Очень важно обратить внимание на работу по кооперированию кустарной бедноты, оказывая ей особое содействие, а также усилить кооперирование женщин.

Необходимо иметь в виду, что около 80 проц. всего кустарного оборота приходится на долю кустаря-одиночки, имеющего дело главным образом с частным капиталом. Кооперированный сектор охватывает лишь 20 проц. кустарей. В отдельных районах, где сильна промысловая кооперация, роль частного капитала снижается до 50—40 проц. Участие системы промысловой кооперации и госорганов в обороте низовой периферии выражается также не более чем в 60 проц.

На ряду с усилением промысловой кооперации должна быть усилена борьба с лжекооперативами вообще и внутри самой промысловой кооперации в частности. Промысловая кооперация должна развить работу и среди неорганизованных кустарей путем постепенного вовлечения их в свою систему.

Основными недочетами кустарно-промысловой кооперации были: недостаточный охват системой кустарей по сравнению с общей массой кустарного населения страны (кооперировано всего около 20 проц.); сосредоточение ее главным образом на промыслах, работающих на дефицитном сырье, и слабая организация кустарей, работающих на трудоемких промыслах. Очередной задачей кооперации является перенесение центра тяжести своей работы на трудоемкие промыслы, на работу в тех отраслях, где сильно влияние частного капитала.

Необходимо обеспечить надлежащее руководство низовыми органами промкооперации путем усиления партийной прослойки, создания актива из трудовых кустарей и т. д.

Учитывая важность кустарной промышленности в общей системе народного хозяйства, необходимо в дальнейшем принять ряд мер, обеспечивающих нормальный рост кустарной промышленности.

Следует усилить изучение состояния кустарной промышленности, роли и значения отдельных промыслов; усилить учет и регулирование социального состава кустарей, в первую очередь в кооперации; наладить планомерную борьбу с частным капиталом и его рациональное замещение, улучшить качественный состав аппарата промысловой кооперации.

КОММУНИСТЫ ТРЕБУЮТ АМНИСТИИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ.

БУРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПРУССКОГО ЛАНДТАГА.

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ».

БЕРЛИН, 9 июня. (ТАСС). Открытие прусского ландтага ознаменовалось бурными сценами. Заседание открыл самый старший по возрасту депутат граф Позадовский-Венер. Первые же слова председателя, который заявил, что обязанностью и долгом правительства является защищать существующий государственный порядок против всякой попытки посягнуть на него путем насилия, коммунистические депутаты прервали возгласами «долой правительство», «убийцы рабочих», «амнистию». Эти возгласы произносились организованно, с равномерными паузами. Так продолжалось около 15 мин. На эти возгласы правые депутаты отвечали всякого рода выкриками. Председатель не мог продолжать своей речи.

Затем выступил коммунистический *депутат Каспер, потребовавший освобождения* двух членов коммунистической фракции ландтага, томящихся в заключении в Гольнове. Каспер требовал немедленного обсуждения предложения об их освобождении. По парламентской практике такого рода предложение обсуждается, если никто не заявляет протеста. Протест, однако, последовал со стороны правого депутата Понфика. Завязалась горячая полемика, закончившаяся свалкой между Понфиком и его сторонниками и коммунистами, при чем Понфик получил сильный удар в голову.

Председательствующий Позадовский прервал заседание. Заседание было вновь открыто через несколько минут.

Коммунистический депутат Пик от *имени коммунистической* фракции внес предложение включить в порядок дня заседания, помимо правительственной декларации, вносимый коммунистической фракцией вотум недоверия правительству. Это предложение не вызывает протестов и принимается.

Коммунистический депутат Пик вносит еще предложение, требующее, чтобы прусское правительство обратилось к общегерманскому с требованием опубликовать *всеобщую политическую амнистию* для пролетарских заключенных.

Депутат националистов Штейнгоф заявляет, что его фракция поддержит предложение, если в формулировке его не будет слова — «пролетарских».

Депутат национал-социалистов (фашистов) Кубе выступает против предложения коммунистов, так как требуемая ими амнистия не распространится на участников тайных политических убийств.

Предложение коммунистов собирает большинство. За него голосуют коммунисты, социал-демократы и часть партии центра. В числе голосующих за предложение — министр юстиции Шмидт.

Предложение коммунистов о немедленном увольнении полицейских чиновников, *виновников последнего столкновения* между полицией и коммунистами и красными фронтовиками в Берлине, отклоняется.

Все заседание проходит в крайне напряженной обстановке. В конце заседания один из рабочих, находившихся на хорах, выступил с речью, в которой присоединился к требованиям коммунистической фракции. Рабочий закончил свою речь возгласом «Да здравствует пролетарская революция!», поддержанным коммунистическими депутатами.

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДИУМА. КОМДЕПУТАТ ГОЛЬКЕ ИСКЛЮЧЕН НА 8 ЗАСЕДАНИЙ.

БЕРЛИН, 9 июня. (ТАСС). Сегодняшнее заседание прусского ландтага прошло без инцидентов и по заранее намеченной программе.

В начале заседания выступил председательствующий и сообщил о решении совета старейшин ландтага исключить коммунистического депутата Гольке на восемь заседаний за участие в бурных сценах, происшедших вчера на заседании ландтага. Сообщение председательствующего было встречено возгласами негодования на скамьях коммунистических депутатов.

Затем ландтаг приступил к выборам президиума. Председателем ландтага переизбран социал-демократ Бартельс, за которого подано 348 голосов. Коммунистический кандидат Эберлейн получил 48 голосов. 13 голосов поданы за остальных кандидатов. Первым и вторым вице-председателями без возражений переизбраны представитель националистов и представитель центра. Третьим вице-председателем избран коммунист Швенк, за которого подан 181 голос. За избрание Швенка голосовали коммунисты и социал-демократы. *Голоса депутатов остальных* партий при голосовании раскололись.

Далее, ландтаг решил без прений передать предложение коммунистической фракции о немедленном об'явлении амнистии политическим заключенным в юридическую комиссию ландтага. Без возражений принято предложение коммунистической фракции обсуждать в прениях по декларации правительства ее запрос по поводу террора берлинской полиции. Интересно отметить, что социал-демократы сами не решились выступить с возражениями против обсуждения поведения берлинской полиции, во главе которой стоят социал-демократы, буржуазные же партии, повидимому, решили не препятствовать обсуждению неприятного для социал-демократов вопроса.

Далее выступил прусский премьер Браун с правительственной декларацией. Оглашение декларации неоднократно прерывалось возгласами коммунистических депутатов. Браун в декларации подчеркнул необходимость придерживаться политической линии, которую вело до сих пор прусское правительство. Обсуждение вопроса о расширении базы прусского правительства, по мнению Брауна, должно быть отложено.

После оглашения декларации, националисты внесли предложение об образовании нового правительства. После того, как ландтаг отклонил это предложение, фракция националистов, как и ожидалось ранее, внесла вотум недоверия правительству.

Заседание ландтага отложено на понедельник, 11 июня.

МАССОВЫЙ МИТИНГ ПРОТЕСТА В БЕРЛИНЕ. ПОЛИЦИЯ ИЗБИВАЕТ И АРЕСТУЕТ РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 9 июня. (ТАСС). Германская коммунистическая партия, проводя борьбу против коалиционной политики социал-демократов и за амнистию политическим заключенным, организует массовые митинги протеста по всей Германии. Вчера во Дворце спорта состоялся многолюдный массовый митинг, на котором с речами выступали от имени ЦК германской коммунистической партии Пик, представитель германской секции МОПР Шлэр и *представитель союза красных фронтовиков* Ольбрих. Митинг единогласно принял резолюцию, осуждающую коалиционную политику германской соц.-дем. партии, протестующую против полицейского террора, руководимого социал-демократами, и требующую немедленного освобождения пролетарских политических заключенных. Как перед началом митинга, так и после него полиция в нескольких местах нападала на участников митинга, пустив в ход резиновые палки. В столкновениях ранено несколько рабочих, в том числе коммунистический депутат прусского ландтага Францель. Полиция арестовала 32 участника митинга.

„ФОРВЕРТС" ЗА РЕПРЕССИИ ПРОТИВ КОМФРАКЦИИ.

БЕРЛИН, 9 июня. (Наш корр.). Энергичное выступление коммунистической фракции прусского ландтага против коалиционной политики и за амнистию пролетарским борцам дало повод буржуазной печати и «Форвертсу» потребовать применения особых парламентских репрессивных мер против комфракции. Буржуазная печать подхватывает предложение «Форвертса» о том, чтобы в зале ландтага находились полицейские, которые пользовались бы правом самостоятельно выступить против «нарушителей порядка». Кроме того, «Форвертс» требует применения репрессий по отношению к коммунистам путем лишения их депутатского жалованья и права бесплатного проезда по железным дорогам.

Вчерашний грандиозный митинг во Дворце спорта был ярким выражением солидарности рабочих масс с борьбой компартии. Бурные возгласы протеста 10-тысячной аудитории поддержали т. Пика, резко клеймившего полицейские провокации. На трибуне сидели жены арестованных пролетарских борцов, и когда представительница последних, жена т. Макса Гельца, резко критиковала предательскую тактику социал-демократов в вопросе об амнистии, вся аудитория слушала ее с исключительным вниманием.

На сегодняшнем заседании ландтага коммунист Швенк избран третьим вице-председателем.

ГАММА.

ГЕРМАНСКИЕ РЕФОРМИСТЫ ИСКЛЮЧАЮТ ИЗ ПРОФСОЮЗОВ СТОРОННИКОВ ЛЕВОГО МЕНЬШИНСТВА.

БЕРЛИН, 8 июня (ТАСС). Берлинский городской комитет профсоюза деревообделочников исключил из союза ряд руководящих членов левого профсоюзного меньшинства, в том числе 5 членов берлинского городского комитета. Комитет мотивирует исключение сторонников левого профсоюзного меньшинства тем, что они отказались выступить против листовки, выпущенной левым профсоюзным меньшинством. Среди исключенных находится секретарь берлинской организации германской коммунистической партии т. Пик.

ВОЗМУТИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХСУДА В ЛЕЙПЦИГЕ.

БЕРЛИН, [illegible] июня. (ТАСС). В верховном государственном суде в Лейпциге должно было слушаться дело ответственного редактора органа коммунистической партии «Роте Фане» Беглера, обвиняемого в «государственной измене». Суд постановил не допускать к защите адвоката Замтера на том основании, что Замтер «подозревается в том же самом наказуемом деянии, которое послужило основанием для возбуждения преследования против Беглера», а именно в том, что «он, как и Беглер, является должностным лицом германской коммунистической партии». Таким образом, суд признал, что принадлежность к числу должностных лиц легальной коммунистической партии должна караться как «государственная измена». Прокурор заявил *об отсутствии с его стороны* возражений против допущения Замтера к защите; тем не менее суд сохранил в силе свое прежнее постановление, и так как вследствие этого Беглер остался без защитника, то слушание дела отложено.

ВЕНСКИЙ ПОЛИЦЕЙ-ПРЕЗИДЕНТ О ДЕЛЕ БЕЛА КУНА.

ВЕНА, 9 июня. (ТАСС). Часть австрийской печати передает интервью венского полицей-президента Шобера, напечатанное в итальянской газете «Пополо д'Италия». В этом интервью Шобер заявил: «Деятельность Бела Куна и его товарищей направлена не против Италии, а против Австрии, Венгрии и Балканских государств, где они хотели организовать восстание по образцу прошлогоднего июльского восстания в Вене. Австрийское законодательство препятствует возможности выдать Бела Куна Венгрии. Если не возникнет никаких новых обстоятельств, то Бела Кун будет судим за организацию тайных сообществ и за подделку паспорта. Высшей мерой *наказания*, предусмотренной за эти деяния, является тюремное заключение на шесть месяцев. После этого Бела Кун будет передан германской полиции, которая направит его в СССР как советского гражданина».

«Нейес Винер Тагеблатт» печатает сообщение из «осведомленного источника», которое вносит некоторые поправки в интервью Шобера, напечатанное в «Пополо д'Италия». Согласно этому сообщению, Шобер заявил, что «дальнейшая судьба Бела Куна ему неизвестна, но он лично не верит в возможность выдачи Бела Куна; скорее, по окончании уголовного преследования, возбужденного против Бела Куна, он будет удален из Австрии подобно тому, *как это было в 1920 году*».

РЕФОРМИСТСКАЯ ГАЗЕТА ВЫПРАШИВАЕТ СУБСИДИЮ У КАПИТАЛИСТОВ.

ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ «ПЕПЛЬ».

ПАРИЖ, 6 *июня. Некоторое время* назад одна провинциальная газета напечатала текст письма, с которым отдел об'явлений газеты «Пепль» (орган реформистской конфедерации труда) обратился к дирекции одного из крупнейших французских страховых обществ. В этом письме «Пепль» пишет: «Речь идет не о получении обыкновенного об'явления. В форме контракта на об'явление — это субсидия, о которой мы просим от имени административной комиссии Генеральной конфедерации труда, официальным органом которой мы являемся. Мы убедительно просим с особым вниманием рассмотреть наше ходатайство и предоставить нам ту поддержку, которую нам оказали многие крупные торговые и промышленные предприятия».

«Юманите» перепечатала текст этого письма, снабдив его сопроводительной статьей Вайяна Кутюрье. Сегодня «Пепль» выступает с ответом, в котором, не отрицая факта посылки письма, стремится представить дело так, будто редакция не может отвечать за действия отдела об'явлений.

ЯПОНСКИЕ ИМПЕРИАЛИСТЫ ГОТОВЯТ НОВЫЕ ЗАХВАТЫ В КИТАЕ.

ШАНЬСИЙСКИЕ ВОЙСКА ЗАНЯЛИ ПЕКИН.

ПЕКИН, 9 июня. (ТАСС). Сегодня утром в Пекин вошли шаньсийские войска. Город заняли три полка, численностью в 4.500 человек, под командой генерала Суи Чу. Войска прошли по главным улицам города и были встречены делегациями от местной организации гоминдана, от торговой палаты и др. В то же самое время 47-я мукденская бригада, под командой Бао Ю-лина, которая по предварительному соглашению оставалась в городе до прихода южных войск, ушла из Пекина через другие ворота.

Генерал Суи Чу сегодня посетит дипломатический корпус и заверит, что порядок и мир не будут нарушены. Всюду вывешены гоминдановские флаги, в городе спокойно. Состоялся ряд студенческих собраний, на которых обсуждался вопрос о возобновлении деятельности прежних студенческих организаций.

Рабочие Пекин-Хальноуской ж. д. заявили, что их союз возобновляет деятельность.

Вчера на восточной окраине скопилась толпа китайцев, возмущенная тем, что там после полета над городом спустился японский военный аэроплан. Гражданский комитет провинции Чжили заявил энергичный протест японской миссии против нарушения международного права. В своем протесте комитет заявляет, что появление аэроплана возбуждает население и может повлечь за собой волнения, за которые ответственность будет нести Япония. Сегодня утром японский аэроплан вновь пролетал над городом, но не спускался.

Иностранные корреспонденты, в том числе и корреспондент японского агентства Ниппон-Дэмпо, посетили сегодня Наньюань и в своих сообщениях хвалят поведение и образцовую дисциплину войск, находящихся под командой Хан Фу-чу (войска Фын Юй-сяна). Как полагают, эти войска будут переведены в Фынтай (приблизительно в 10 клм. от Пекина).

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РАЙОНЕ ТЯНЬЦЗИНЯ.

ШАНХАЙ, 9 июня. (ТАСС). По сообщениям печати, между северной и южной армиями, находящимися вблизи Тяньцзиня, происходят серьезные столкновения.

По мнению военных экспертов, положение на фронте неблагоприятно для севера. Шаньдунские и чжилийские войска деморализованы и начали отступление к окрестностям Тяньцзиня. Падение Тяньцзиня ожидается со дня на день. Судоходство по реке Пайхо прекращено вследствие беспрерывной стрельбы с обоих берегов. Японский истребитель, сопровождавший японский пароход, подвергся обстрелу, в связи с чем начальник японских военных сил на севере Китая генерал Араи посетил Чжан Цзун-чана и потребовал от него прекращения обстрела японских судов.

ЯПОНЦЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ВЫВЕСТИ СВОИ ВОЙСКА ИЗ ПЕКИНА.

ПЕКИН, 8 июня. (ТАСС). Представитель председателя правительственного совета нанкинского правительства Тан Ен-кая Дуань Цзун-лин сегодня посетил посланника Японии в Пекине Иосидзава *и обратился к нему с просьбой отдать* распоряжение о выводе японских войск из китайской части Пекина. При этом Дуань Цзун-лин заверил Иосидзава, что порядок в китайской части Пекина не будет нарушен. Иосидзава в ответ на просьбу Дуань Цзун-лина заявил, что Япония обязана предпринять соответствующие меры, если они окажутся нужными.

ЯПОНСКИЕ ИНТЕРВЕНТЫ ПРИЗЫВАЮТ К НОВЫМ ЗАХВАТАМ.

ХАРБИН, 8 июня. (ТАСС). В Мукдене японские войска оградили колючей проволокой и баррикадами поселок Южно-Манчжурской жел. дороги. На территории японской концессии усилена военная охрана. Организован добровольческий корпус, в который вступили 1.400 японцев.

Японская печать в Манчжурии продолжает сообщать, что «в пограничном с Кореей районе реки Ялу положение является «опасным». Дайренская «Манчжурия Дейли Ньюс» пишет: «Манчжурский берег верховьев Ялу совершенно оставлен на произвол бандитов». Далее газета сообщает, что в штабе японского гарнизона Кореи состоялось срочное совещание под председательством командующего японскими войсками генерала Банаи. Принято решение о необходимости «подавить бандитизм в пограничном районе».

Как сообщают газеты, при похоронах японского офицера, убитого в пограничном районе, произносились речи с призывами к оккупации пограничной китайской территории.

ЯПОНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОБСУЖДАЕТ ПОЛОЖЕНИЕ В МАНЧЖУРИИ.

ТОКИО, 8 июня. (ТАСС). Вчера состоялось заседание совета министров, посвященное обсуждению положения в Манчжурии. Несмотря на то, что официального сообщения о принятых решениях не имеется, все же японская печать утверждает, что совет министров решил предпринимать для защиты японских резидентов в Манчжурии только «пассивные» меры и не вмешиваться в борьбу различных группировок в Манчжурии. По словам печати, Япония будет соблюдать строжайший нейтралитет и по отношению к возможной попытке реставрации монархии в Китае. Далее, японское правительство будет тщательно следить за тем, какую позицию займет Ян Ю-тин (начальник штаба Чжан Цзолина, видный деятель мукденской партии). Японские резиденты, проживающие в отдаленных местностях, будут переведены в города, находящиеся по линии Южно-Манчжурской жел. дор. и в Харбин и Чанчун. По словам печати, совет министров пришел к заключению, что в настоящее время нет никакой нужды послать подкрепления японским войскам, находящимся в Манчжурии. Если отправка новых войск окажется необходимой, то для этой цели будут использованы части, находящиеся сейчас в Шаньдунской провинции.

Газета «Хоци», останавливаясь на положении в Манчжурии, снова настаивает, чтобы японское правительство приложило все усилия «к постепенной организации особой политической системы в Манчжурии».

РАЗНОГЛАСИЯ СРЕДИ ИМПЕРИАЛИСТОВ В КИТАЕ.

ТОКИО, 8 июня. (ТАСС). По сообщению газеты «Ници-Ници», японские военные круги смущены тем обстоятельством, что американские войска отказались от дальнейшего участия в охране «интернациональных поездов», курсирующих между Пекином и Тяньцзинем.

10 июня.

Туристы с подозрительным багажом.

Из Бухареста в Варшаву прибыли знатные туристы—инспектор румынской армии генерал Мардареску, начальник генштаба ген. Самсоневич и др. военные чины.

Их приезд,—заявляет польская официозная «Эпока»,—является ответом на визит генерала Осиньковского в Румынию, при чем газета замечает: «Не исключено, что в беседах будут обсуждены вопросы, интересующие обе столь крепко связанные между собой армии, как, например, вопросы снабжения, вопрос о единообразии вооружения, об обучении, картографии и т. д.».

«Картография», которой намерены заниматься туристы вместе с их гостеприимными хозяевами, не может не представлять серьезного интереса и для нас.

Как известно, между Польшей и Румынией еще с 1922 г. существует союзный договор, который в 1925 г. был расширен и превращен в военный союз, возобновленный в сентябре 1926 г. На основе этого союза Польша обязуется защищать принадлежность Бессарабии к Румынии, т.-е. проливать кровь польских крестьян и рабочих ради удержания Румынией области, захваченной ею путем военного насилия, современно угнетаемой и эксплоатируемой. Такого рода договор уже ни в коем случае не может быть подведен под категорию «оборонительного», он носит агрессивный антисоветский характер.

Визит же румынских генштабистов, обставленный с такой помпезностью в настоящий момент; когда польскими властями один за другим выпускаются арестованные для отвода глаз соучастники покушения на тов. Лизарева, а польское правительство саботирует подписание польско-советского договора, когда в сейме произносятся речи об аннексии Советской Украины и печать Пилсудского открыто угрожает Литве войной,—в такой обстановке генеральский визит приобретает особое значение. Уж чересчур подозрителен багаж и «картографические» произведения, которые везут с собой румынские туристы.

И неудивительно, что вся эта история вызывает беспокойство также за западными рубежами Польши. «В первую очередь приезд деятелей румынского штаба,—пишет «Дейтше Альгемейне Цейтунг»,—представляет собой демонстрацию, но он преследует также и определенные политические цели, направленные со стороны Польши против Литвы, СССР и Германии. Приезд румынских генералов в Варшаву лишний раз сигнализирует опасность для мира в Европе, которую таят в себе невозможные политические условия на востоке Европы».

Эти опасения вполне основательны. Нужно внимательно следить за варшавскими переговорами.

* * *

Напоминание империалистам.

Привлекающее всеобщее внимание повышение активности империалистов в странах угнетаемого ими Востока является лишь одной стороной развертывающейся на этом фронте борьбы. Беспримерный по своей наглости наскок Японии на Китай—событие, имеющее бесспорно огромное значение,—как бы затушевывает целый ряд событий другого порядка, на которых небесполезно остановиться. Мы имеем в виду **резкое обострение классовой борьбы** на главных, наиболее уязвимых для мирового империализма участках, а именно: в Японии, в Китае и в Индии.

В самом деле, достаточно обратить внимание хотя бы на **забастовку 30.000 японских моряков**, парализовавшую 230 пароходов, совпавшую—возможно, не случайно—с мобилизацией морского транспорта для переброски японской экспедиционной армии в Китай. Пожалуй, наиболее интересно в этой забастовке то, что в то время как японские империалисты пытаются натравить наряженных в солдатские мундиры рабочих и крестьян своей страны на их китайских братьев, китайские моряки, как сообщает сегодняшняя телеграмма, солидаризируются со своими японскими товарищами и обещают им поддержку. Напомним кстати, что в той же Японии лишь сравнительно недавно закончилась исключительная по своему упорству и продолжительности забастовка рабочих соевых предприятий в Нода, длившаяся около 7 месяцев.

В Китае, главным образом в Шанхае, где сконцентрировано наиболее крупное пролетарское ядро, бастуют 55.000 работниц шелкопрядильных предприятий. Движение протеста против японской интервенции снова грозит всколыхнуть миллионные пласты китайского народа несмотря на все усилия гоминдановцев задушить рабочее движение. Недаром лондонский *«Таймс» напоминает* о серьезной ответственности, которая падает на «заинтересованные в Китае державы».

Наконец сегодняшние телеграммы сообщают, что **в Индии** в настоящее время бастуют свыше 130.000 **рабочих** разных отраслей. И тут обращает на себя внимание исключительная настойчивость, пролетарская выдержка и сознательность бастующих. Забастовочная волна в Индии свидетельствует об общем революционном под'еме, который не в состоянии остановить ни доморощенные реформистские краснобаи в роде Джоши и К-о, ни вожаки английского реформизма в роде Перселя. Это вынуждены с горечью признать и английские колонизаторы. Любопытно, например, что официальный отчет англо-индийского правительства за 1927 г. посвящает специальную главу развитию «коммунизма и революционного рабочего движения в Индии».

Мы считаем небесполезным остановить внимание на этих фактах, чтобы напомнить, что напор империалистов на Восток вызывает ответное эхо, от которого кое-кому может не поздоровиться.

* * *

Борьба с безработицей усиливается.

Рост промышленности, а вместе с ней и ее рабочего состава, развертывание всяких видов строительства не ликвидирует безработицы, так как сельское хозяйство все еще отличается крайней нетрудоемкостью.

До последнего времени наблюдался под'ем обеих кривых—и числа лиц наемного труда, и количества безработных.

Развитие местного бюджета и связанного с этим местного строительства, дальнейший рост промышленности и переход на три смены многих фабрик и т. д., вместе с абсолютным и относительным ростом трудоемких секторов сельского хозяйства, должны постепенно привести к полной ликвидации безработицы, но в настоящее время последняя велика, и правительство принимает энергичные меры к тому, чтобы облегчить положение безработных посредством прямой им помощи.

В текущем году, по данным Наркомтруда, на все виды помощи безработным намечено отпустить около **127 млн. руб. против 83 млн. руб.** в 1926—27 г. Увеличение помощи определяется в 53 проц., т.-е. больше чем в полтора раза.

В то время как в странах империализма правительства стараются задержать рост расходов на безработицу, хотя последняя усиливается, у нас ассигнования увеличиваются на 53 проц. при сравнительно небольшом росте количества безработных. Число лиц, которым оказывается помощь, достигает в нынешнем году 865 тыс. против прошлогодних 709 тысяч.

Важно отметить особенно значительный рост (на 67 проц.) трудовой и натуральной помощи, которая оказывается вместо денежной. Ежедневно должно обслуживаться ночлежными домами, столовыми и чайными в среднем до 25 тыс. безработных.

Это — *немного, но для начала* — не плохо.

Нельзя обойти молчанием и такое мероприятие, как обучение 25 тыс. безработных производственным квалификациям. Имеется немало профессий, в которых рынок нуждается, и получение соответствующей квалификации обеспечивает получение работы.

Как известно, армия безработных пополняется не только пришельцами из деревни, но и подрастающим пролетарским молодняком. Цустрах отпускает 1,6 млн. руб. на обучение 15 тыс. подростков сверх брони.

СССР очень беден, и все же правительство находит средства для быстрого усиления помощи безработным. Наши враги любят ссылаться на существование в СССР безработицы, но они молчат об оказываемой совластью помощи безработным.

* * *

Против рецидива на „бумажном фронте".

В прошлом году Рабоче-Крестьянская Инспекция провела большую работу в области упрощения учета и сокращения отчетности. Реформа эта дала значительный материальный эффект и освободила большое количество работников.

Уже на XV с'езде партии, докладывая о достижениях в области упрощения отчетности и борьбы с «бумажным морем», тов. С. Орджоникидзе указывал, что «сейчас делается буквально все для того, чтобы это сокращение сорвать», что «сейчас вопрос стоит уже не о том, как дальше сокращать, а о том, как отстоять то, что уже сделано».

За время, истекшее после XV с'езда, мы добились значительных успехов в области упрощения отчетности и борьбы с бумажной волокитой. Но на ряде участков нам не удалось отстоять того, что было сделано. Так, несмотря на категорические указания РКИ по вопросу о сокращении «бумагооборота» между верхними звеньями советского аппарата и низовыми ячейками, несмотря на выработку специальных инструкций по упрощенному учету и отчетности, мы все чаще и чаще слышим жалобы на рецидив, жалобы на то, что кое-где бумажное море снова начинает захлестывать живое дело.

Из Пензенской губернии жалуются, что «бумага заедает». Среди срочных запросов сельсоветам вновь начинают красоваться такие перлы: «сколько с 1 октября 1921 года состояло дворов огнестойких, деревянных, смешанных—по 10 октября 1928 года; их ширина, длина, кубатура в общем, в отдельности и род материала, род постройки, итог и т. д.» («Беднота», № 3031).

«Бумажный поток сшибает с ног не только сельсоветы, но и волисполкомы»—пишут из Бронницкого уезда, Московской губернии. И действительно, в ...ском волисполкоме, например, в среднем в день выходит 25 различных «отношений», не считая выписок из протоколов и др. бумаг «внутреннего» характера.

На сельсовет нажимают из волости, на волость—из уезда, на уезд, очевидно, из губернии. Снова завертелась бумажная карусель. Снова вместо живой творческой работы—уйма работников вынуждена тратить время и энергию на пустое, высосанное из пальца «дело».

Необходимо решительно двинуть в ход мероприятия по сокращению и упрощению учета и отчетности. Громадную роль в этой борьбе могут сыграть рабсельконы и работники низового советского аппарата, если они на страницах нашей печати будут беспощадно разоблачать всех тех, кто под тем или другим соусом пытается тормозить работу по упрощению советского аппарата.

ЗАБАСТОВКА ПАРИЖСКИХ ТРАНСПОРТНИКОВ ПРОТЕКАЕТ УСПЕШНО.

АРЕСТЫ СРЕДИ БАСТУЮЩИХ.

ПАРИЖ, 8 июня. (ТАСС). По поводу начавшейся вчера забастовки парижских транспортников и сообщения предпринимателей о том, что из общего числа служащих 19.183 чел. бастуют якобы только 1.605, «Юманите» пишет: «Вопреки совместным махинациям властей и руководителей реформистской конфедерации труда на призыв к забастовке немедленно откликнулись тысячи трудящихся. Это само собой не мешает буржуазным газетам, в том числе и реформистской «Пепль», утверждать, что число бастующих ничтожно и старания «экстремистов» оказались безрезультатными. В действительности дело обстоит иначе. На вчерашнем собрании бастующих присутствовало 7.000 рабочих и служащих парижского транспорта, в том числе много членов реформистского и автономного профсоюзов. Чтобы создать иллюзию всеобщих продолжающейся транспортной работы, предприниматели прибегли к услугам штрейкбрехеров, но к 8 часам непривычная работа оказалась штрейкбрехерам не под силу и движение на три четверти остановилось».

Забастовка продолжается. Сообщают, что в связи с забастовкой арестовано одиннадцать человек; лесобуржуазная «Волонте» пишет, что бастующим удалось парализовать движение.

АРЕСТ СЕКРЕТАРЯ УНИТАРНОГО ПРОФСОЮЗА ТРАНСПОРТНИКОВ.

ПАРИЖ, 9 июня. (ТАСС). В связи с забастовкой парижских транспортников арестован секретарь унитарного профсоюза транспортников Дебурсэ. Арестованному пред'явлено обвинение в «нарушении свободы труда» (т.-е. в принятии мер против штрейкбрехерства).

Районное об'единение унитарных профсоюзов призывает рабочих и служащих не пользоваться трамваями и автобусами, чтобы поддержать бастующих.

«Общество парижского транспорта» уверяет, что, по имеющимся в его распоряжении цифровым данным, забастовка «идет на убыль». В противовес этим утверждениям, секретарь стачечного комитета Даво выражает в «Юманите» полную уверенность в победе бастующих.

СОЛИДАРНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРАНСПОРТНИКОВ И КОММУНАЛЬНИКОВ.

Международные комитеты пропаганды и действия транспортников и коммунальников послали вчера бастующим транспортникам Парижского района телеграмму следующего содержания:

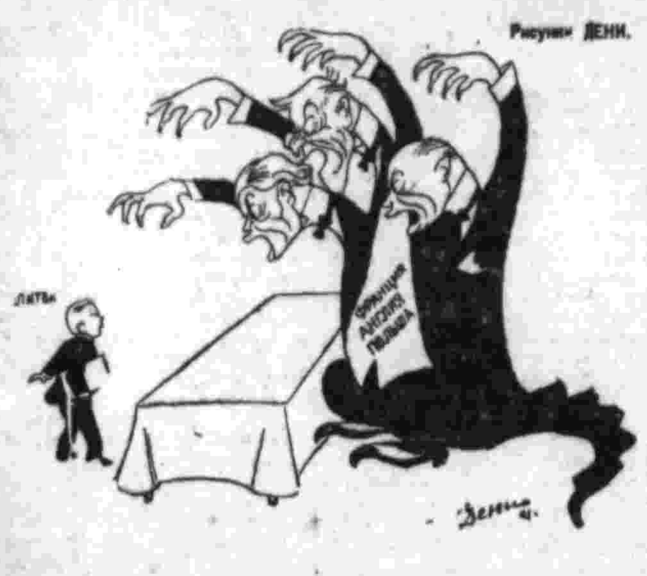
«Усиливающий свое наступление транспортный капитал произвел нападение на ваше право организации. Шаг за шагом капитал стремится в соглашении с реформистскими вождями стеснить право рабочих. Боритесь за свои права! Стойко защищайте свои классовые позиции и вы победите!

Трехмиллионная международная армия революционных транспортников и коммунальников выражает вам свою солидарность».

Телеграммы сочувствия посланы также ЦК союзов транспортников и коммунальников СССР. (ТАСС).

ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

Рисунок ДЕНИ.

В Лиге Наций.

ЧЕХО-СЛОВАЦКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ГОТОВИТ ПОХОД ПРОТИВ КОМПАРТИИ.

УГРОЗА РОСПУСКА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЛЕТАРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

ПРАГА, 9 июня. (ТАСС). В комиссии по иностранным делам чехо-словацкой палаты депутатов коммунистический депутат Штерн выступил с разоблачениями правительственных приготовлений против рабочего движения Чехо-Словакии. Штерн заявил, что он может дать официальные доказательства серьезности нынешнего положения и военных приготовлений правительства против рабочего класса. Штерн заявил, что он получил от одного из высокопоставленных чиновников чехословацкого правительства документ, излагающий планы министерства внутренних дел по борьбе с назначенным на 5 и 6 июля «красным днем» в знак протеста против запрещения спартакиады и вообще с революционными организациями в Чехо-Словакии. В документе указывается, что в Праге приняты серьезные предупредительные меры против «красного дня» и что запрещение спартакиады должно быть безусловно проведено в жизнь. Для этой цели предлагаются следующие меры: 1) роспуск коммунистической партии, 2) об'явление чрезвычайного положения в Кладно, Сланах, Лоунах, Моравской Остраве, Словакии и Карпатской Руси, 3) закрытие всех рабочих домов, находящихся в руках коммунистической партии, 4) закрытие всех коммунистических типографий, 5) запрещение всем типографиям печатать листовки, плакаты и газеты коммунистической партии, 6) роспуск всех фабзавкомов, в которых большинство принадлежит коммунистам, 7) отдача под суд редакторов заводских газет, 8) немедленный арест руководящих с конфискацией имущества, 11) ликвидация кооперативов с коммунистическим большинством, как, например, пражского кооперативного об'единения «Вчела», 12) особые полномочия всем органам государственной власти и полиции.

Далее в документе указывается, что социалистические партии останутся совершенно пассивными по отношению к этому походу на коммунистов. Штерн подчеркнул, что документ этот доказывает полную бессмысленность клеветнических утверждений, будто коммунистическая партия готовит «путч». На самом деле правительство готовит «путч» против рабочего класса. Коммунисты организуют демонстрацию 5 и 6 июля для того, чтобы показать, что коммунистическая партия и революционные организации существуют, и чтобы протестовать против преследований рабочего класса и против военной опасности. «Красный день» должен явиться не только ответом на запрещение спартакиады, но также и боевым выступлением в защиту жизненных интересов рабочего класса. «Мы говорили о том,—заявил Штерн,—что братья-солдаты не должны позволить использовать себя для насилия по отношению к тем, которые защищают их собственные интересы, и что они должны соединиться с борющимся рабочим классом. Правительство и капиталисты рассчитывают на помощь реформистов, но рабочие поймут необходимость единого фронта. Серьезность положения очевидна. Мы сделаем все, чтобы убедить в этом рабочий класс. Мы убеждены, что все эти реакционные планы разобьются о решительное сопротивление рабочего класса».

БЕНЕШ «ОПРОВЕРГАЕТ».

ПРАГА, 8 июня. (ТАСС). Чехо-словацкое телеграфное агентство сообщает: «В сегодняшнем заседании комиссии по иностранным делам чехо-словацкой палаты министр иностранных дел Бенеш выступил с заявлением по поводу документа, оглашенного коммунистическим депутатом Штерном. Бенеш сообщил, что он уполномочен министром внутренних дел заявить, что никакого подобного документа в действительности не существует, и что от совета министров никогда не исходил этот документ, который всякий здравомыслящий человек должен признать фальсификацией».

Итальянская Фемида.

деятелей коммунистической партии — Илока, Штерна, Болена, Меликара, Тоужила, Добровольного и Шафара—и передача их чрезвычайному суду, 9) роспуск межнационального об'единения профсоюзов (революционного) и арест Запотоцкого, 10) роспуск красной федерации рабочих гимнастических об'единений

ЗАБАСТОВОЧНАЯ ВОЛНА НА ВОСТОКЕ.

В ШАНХАЕ ЗАБАСТОВАЛИ 50.000 РАБОТНИЦ.

ШАНХАЙ, 8 июня. (ТАСС). По сообщению газеты «Синь Вень-Бао», забастовочное движение охватило все шелкопрядильные предприятия Шанхая как в китайской части, так и в международном сеттльменте и на территории французской концессии. Забастовкой охвачено свыше 80 предприятий с 50.000 работниц и 5.000 рабочих. Вся шелкопрядильная промышленность Шанхая парализована. Попытки правительственного комитета по реорганизации профсоюзов уговорить бастующих прекратить забастовку потерпели поражение. В китайской части Шанхая шелкопрядильные предприятия охраняются воинскими частями и полицейскими отрядами. Бастующие требуют освобождения невинно осужденных двух китайских рабочих, обвиненных в убийстве рабочего японского шелкопрядильного предприятия. Рабочие указывают, что убийство—дело рук полицейского сержанта, которого китайский смешанный суд оправдал. Рабочие требуют уплаты компенсации семье убитого и сурового наказания убийцы.

Вследствие неправильного увольнения нескольких рабочих в доке «Цзинань» докеры угрожают об'явлением забастовки, если уволенные не будут приняты обратно на работу. Настроение среди рабочих повышенное вследствие ареста китайскими морскими властями двух представителей рабочего комитета. Китайские морские власти заявили, что они не допустят забастовки докеров. Рабочий комитет отправил нанкинскому правительству телеграмму, в которой требует освобождения арестованных.

ГОМИНДАНОВСКИЕ ПРЕДАТЕЛИ ПРОТИВ ЗАБАСТОВКИ.

ШАНХАЙ, 9 июня. (ТАСС). Газета «Синь Веньбао» сообщает, что бюро труда шанхайского комитета гоминдана считает стачку неправильной. Бюро считает, что рабочие вместо об'явления забастовки должны добиваться пересмотра судебного решения законными путями. По словам газеты, бюро труда предлагает бастующим возобновить работу.

ПАМЯТИ Н. В. АРХАНГЕЛЬСКОГО.

Два года упорного сопротивления жестокой, изнурительной болезни—инфаркту,—сопротивления в условиях продолжавшейся работы на хозяйственном фронте,—и Н. В. Архангельского не стало.

Мы помним его в рядах боевого актива революционеров еще с бурной эпохи 1905 г. Подпольщик, профессионал, боевик, прекрасный организатор, он принимал тогда к максимализму, боролся в его рядах за подготовку и победу Октября вплоть до того момента, когда он вместе со всей организацией влился в ряды большевистской партии. Уже с первых лет своей революционной борьбы Н. В. выявлял лучшие стороны своей одаренной натуры: страстно преданный рабочему классу борец, он, несмотря на свою молодость, был уже сложившимся практиком-революционером, организатором, человеком несгибаемой воли и исключительной настойчивости, человеком, который обладал редкой способностью доводить любую работу до конца, закрепляя на каждом этапе достигнутое в работе.

Больше и полнее всего Н. В. был человеком дела. Его длительный революционный путь был не столько путем пропагандиста и агитатора, сколько практика-строителя. В этой области он уже в эпоху подполья обладал такой важной, особенно в нынешнюю эпоху социалистического строительства, способностью делать значительное из малого, работать не рывками, а систематически, складывать по гвоздику, по кирпичику, обладал уменьем развертывать планомерную работу. И эти качества его в сочетании с редкой добросовестностью, широтой кругозора, большим и жизненным опытом и уменьем подчинить все личное общему (а общее у него было одно—революция и победа рабочего класса),—эти качества дали ему возможность развернуться в ценного и цельного хозяйственника и организатора.

Партия ни разу не ошиблась, поручая тов. Архангельскому ответственные и трудные посты на хозяйственном фронте.

В политике—на протяжении всех лет его служения рабочему классу несгибаемый революционер, последовательный интернационалист, марксист и ленинец, на практической работе—скромный и честнейший человек, энтузиаст-строитель, умевший заражать этим энтузиазмом всех, кто творил с ним одно, пусть даже повседневное, небольшое дело, человек культурных методов работы, человек, синтезировавший на практике текущие процессы производства и хозяйственной деятельности с перспективными задачами социалистического строительства,—таков был наш дорогой товарищ с начала и до последних лет, когда его способности, умноженные интенсивной и разнообразной хозяйственной работой, подошли к расцвету.

Не при рабочих вести на конкурсе красных директоров, устроенном «Правдой», выдвинуть тов. Архангельского в первые ряды хозяйственников: она оценила его умение работать до самозабвения, создавать трудовую дисциплину, поднимать производительность труда, изживать бесхозяйственность, рационально организовывать производство, учет, управление и т. п.

Строгий и требовательный к себе, постоянно сосредоточенный на порученном ему деле, он требовал четкости и интенсивности в работе от всех, кто стоял с ним рядом, и мы не раз убеждались в том, что его строгость и требовательность никогда не вызывали неудовольствия ни среди рабочих, ни среди специалистов. Ему было дано умение показывать и доказывать—одной лишь силой своего примера — необходимость подпирать производственную работу всеми сторонами.

Он говорил и писал немного: для этого у него не было времени. В организационной методической работе он проявлял колоссальную настойчивость, суровую волю, огромную, граничащую с аскетизмом сдержанность в удовлетворении личных интересов, железную выдержку и спокойствие.

Тов. Архангельский горел на своей работе,—это все видели. В последние два года, когда болезнь уже охватила его, он боролся отчаянно. Он не хотел сдаваться. Не раз случались длительные, очень болезненные ночные припадки, но утром он вновь был на работе—желтый, измученный, с усталыми глазами. Мы все это видели, но силы нашего убеждения—его товарищей, его семьи—были неизмеримо слабее силы его упорства. «Я хочу умереть на ходу, в работе»,—так отмахивался он от наседавших на него друзей, старавшихся оторвать его от изнурительной работы для отдыха и лечения. И вот—он умер.

Борьба и работа были законом жизни для нашего друга. Для революционера в этом—великое счастье, и этим счастьем он целиком пользовался. Но сохранить себя для борьбы и работы на более долгий срок—ему было всего 45 лет—он не сумел. И еще один из старых, теперь уже не столь многочисленных, кадровых борцов выбыл из рядов партии. Это тяжело. Столь рано прерванная жизнь тов. Архангельского вновь и вновь напоминает нам, живым, необходимость сосредоточить нашу волю и энергию на рационализации не только работы мертвых машин, но и таких бесконечно ценных «машин», какими являются старые большевистские закаленные кадры, значение которых в борьбе за мировую революцию и в социалистическом строительстве в настоящую эпоху исключительно огромно.

А. БЕРДНИКОВ.
Ф. СВЕТЛОВ.

Хозяйственник-организатор.

К концу 1922 года Н. В. Архангельский на организованном «Правдой» конкурсе признается одним из первых красных директоров. Талантливый хозяйственник-организатор, Н. В. проявляет инициативу в деле создания клуба красных директоров для обмена опытом по хозяйственным вопросам.

Под руководством «Правды» и московской партийной организации Н. В. быстро привлекает в этот клуб всех директоров Москвы и губернии, намечает его задачи и пути их разрешения. Все вопросы, с которыми приходилось сталкиваться директорам в своей практической работе, Н. В. умел разрешать наилучшим образом.

Н. В., будучи председателем клуба красных директоров, умел во-время поставить и осветить перед высшими хозяйственными органами назревающие вопросы так, что они в дальнейшем находили свое отражение во всей системе нашего хозяйства.

Не раз тов. Архангельский с покойным Дзержинским вели длинные беседы о том, как лучше подойти к рационализации промышленности. Те пути, которые коллективно прорабатывал Н. В. в директорской лаборатории — в клубе красных директоров, обычно разделял полностью и тов. Дзержинский—тогдашний руководитель промышленности. Н. В. неоднократно выдвигал и освещал кардинальные вопросы промышленности на основе коллективного опыта перед изучными организациями труда, активно участвуя на различных с'ездах.

Тов. Архангельский проявил колоссальную выдержку и усилия в привлечении технического персонала к участию в работе совместно с директорами. Такое сближение инженерно-технических сил с директорами принесло огромную пользу промышленности.

Тов. Архангельский умел смотреть вперед и был ярым поборником перевода предприятий на более самостоятельные формы работы (взаимоотношения треста с предприятиями).

Вся эта работа тов. Архангельского нашла свое отражение во многих промышленных городах и центрах, где по примеру московского клуба директоров были организованы директора и такие же клубы и теми же методами разрешали различные вопросы из жизни предприятий.

Н. В. был активным сторонником освещения вопросов нашей промышленности в литературе. Один из самых активных руководителей журнала «Предприятие»—«его редактор»—он принимал живое участие и в освещении общественно-политических вопросов в общей нашей печати, выступая с докладами перед рабкорами.

Таков был Николай Васильевич. Пламенный борец сгорел на работе, неумолимый недуг вырвал его из наших рядов.

Сохраним о нем лучшие воспоминания,—о друге и лучшем бойце старой большевистской гвардии.

А. АБРАМОВ, СУББОТИН, ЗВЕЗДОВ.

ОППОЗИЦИОННЫЕ ЖЕСТЫ РУМЫНСКИХ ЦАРАНИСТОВ.

Вожди национально-крестьянской (царанистской) партии уже убедились, что они ничего не испугали демонстрацией в Альба-Юлии. Правительство Братиану не желает расставаться с властью, и регентский совет не обращает внимания на жалобы тех, кто предал массы и готов их и дальше продавать. При этих условиях вожди партии принуждены сейчас в большей степени чем раньше считаться с настроением масс вообще и членов партии в частности.

В выпущенном 30 мая заявлении партийное руководство, ссылаясь на резолюцию, вынесенную в Альба-Юлии, где сказано, что «все средства хороши для борьбы с подобным правительством», постановляет:

«Все делегаты и сенаторы, равно как и все выдвинутые на выборах национально-крестьянской партией кандидаты в парламент, а также члены провинциальных комитетов приглашаются в Бухарест ко дню открытия парламента для обсуждения всех политических и экономических вопросов».

Далее в заявлении указывается на то, что «отдельные граждане должны немедленно организоваться в коллективы» и что необходимо обратиться с соответствующим воззванием к армии, жандармерии и государственным административным властям и учреждениям.

По все эти торжественные заявления ни в какой мере не говорят о том, что руководство национально-крестьянской партии вступает в подлинную борьбу с правительством за интересы масс. Теперешнее руководство не в состоянии вести борьбу. Вожди национально-крестьянской партии еще не раз предадут массы. Но имеются уже ясные признаки того, что крестьянские массы, особенно же та часть рабочих, которая идет еще за национально-крестьянской партией, не намерены больше удовлетворяться одними пустыми фразами ее вождей.

Одна лишь румынская социал-демократия, которая в интересах «демократии» заключила союз с руководством национально-крестьянской партии, не интересуется борьбой, которую ведут народные массы. Социал-демократия молчит все время, ожидая, что национально-крестьянская партия об'явит о каком-либо своем «выступлении», которое, конечно, должно будет остаться в рамках закона. Она плетется за национально-крестьянской партией, помогая ей предавать массы. Но уже замечается брожение и в рядах рабочих, которые еще идут за социал-демократами и амстердамскими профсоюзами. Общее положение трудящихся масс ускорит процесс разложения предателей.

Б.

ПЛАНЫ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО СБЛИЖЕНИЯ.

СТАТЬЯ РЕХБЕРГА.

БЕРЛИН, 8 июня. (ТАСС). Напечатанная в «Фоссише Цейтунг» статья известного германского промышленника Арнольда Рехберга (постоянно пропагандирующего создание франко-германского союза, направленного против СССР) подробно излагает планы франко-германского союза, которые Рехберг приписывает «руководящим кругам французской промышленности». Рехберг уверяет, что, по имеющимся у него «достоверным сведениям», французская тяжелая промышленность склоняется в последнее время к тому, чтобы при помощи военно-политического союза закрепить франко-германское экономическое сотрудничество (выразившееся в заключении соглашений между французской и германской железной, химической и калийной отраслями промышленности). По словам Рехберга, в кругах французской тяжелой промышленности выдвинут план франко-германского гарантийного и союзного договора, на основании которого должно быть, между прочим, установлено отношение между численностью французской и германской армий в пропорции 5 : 3. Кроме того, из французских и германских генералов должно быть образовано общее главное командование, которому будут подчинены как французская, так и германская армии. Рехберг указывает, что французская тяжелая промышленность заинтересована в осуществлении этого плана, так как она примет тогда участие в снабжении германской армии военным снаряжением и материалами. Доля участия французской промышленности в этом снабжении выразится в размере от 25 до 35 проц., а в остальной части снабжение будет производиться германской тяжелой промышленностью. В заключение Рехберг старается заранее ответить на возможные возражения против пропагандируемого им плана, заявляя, что франко-германский военный союз «не будет направлен против какой-либо третьей державы», но будет служить лишь «средством обеспечения мира».

БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА ИНДИИ.

ЛОНДОН, 9 июня. (ТАСС). По данным, приводимым органом английской рабочей партии «Дейли Геральд», в Индии в настоящее время бастует свыше 130 тысяч рабочих разных отраслей.

ЗАБАСТОВКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В ЛИЛЛУА ДЛИТСЯ 4-Й МЕСЯЦ.

ЛОНДОН, 9 июня. (ТАСС). Секретарь стачечного комитета бастующих в Лиллуа (Индия) железнодорожников Митра прислал в редакцию органа рабочей партии «Дейли Геральд» телеграмму, в которой рисует теперешнее положение забастовки. Забастовка длится 4-й месяц. Недавно к забастовке присоединились рабочие железнодорожных мастерских в Онвале; делаются приготовления к об'явлению общей забастовки на всей железнодорожной линии. Англо-индийское правительство всецело поддерживает железнодорожную компанию и требует, чтобы бастующие возобновили работу без всяких предварительных условий. Рабочие держатся, однако, твердо и не намерены прекращать борьбу. Митра указывает в своей телеграмме, что ежедневные расходы на оказание помощи бастующим выражаются в сумме 100 фунтов стерлингов и что поэтому «ощущается серьезная необходимость в помощи со стороны друзей рабочего дела».

БОМБЕЙСКИЕ ТЕКСТИЛЬЩИКИ ПРОДОЛЖАЮТ БАСТОВАТЬ.

ЛОНДОН, 9 июня. (ТАСС). Корреспондент «Таймс» в Бомбее (Индия) сообщает, что «возродились надежды на прекращение забастовки текстильщиков в Бомбее, так как об'единение предпринимателей согласилось вступить в переговоры с представителями бастующих». Однако, корреспондент в той же телеграмме сообщает, что лидеры бастующих призывают рабочих не доверять переговорам, предлагаемым предпринимателями, и продолжать борьбу.

ОДНОДНЕВНАЯ ЗАБАСТОВКА МОРЯКОВ В БОРДО И МАРСЕЛЕ.

ПАРИЖ, 8 июня. (ТАСС). Моряки Марселя и Бордо провели однодневную забастовку в виде протеста против заключения в тюрьму шести матросов парохода «Бордоба» за «бунт» во время рейса парохода. Во время забастовки из Марсельского порта не вышел ни один пароход. Митинг бастующих принял резолюцию с требованием немедленного освобождения арестованных. В резолюции бастующие моряки заявляют, что, если требование об освобождении арестованных не будет выполнено, они призовут докеров к забастовке.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ КИТАЙСКИХ И ЯПОНСКИХ МОРЯКОВ.

ШАНХАЙ, 8 июня. (ТАСС). Шанхайский комитет китайского союза моряков отправил приветственную телеграмму японскому союзу моряков в связи с забастовкой на судах пароходной компании «Калосани». Китайский союз, выражая солидарность, обещает японскому союзу поддержку в борьбе против предпринимателей.

ПЕПЕЭСОВЦЫ СОРВАЛИ ЗАБАСТОВКУ ЛОДЗИНСКИХ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

ВАРШАВА, 9 июня. (ТАСС). В Лодзи пепеэсовский союз текстильщиков сорвал забастовку, предложив, чтобы предприниматели в качестве временной уступки повысили заработную плату на 10 проц. вместо 15 проц., как этого требовали рабочие.

Забастовка текстильщиков в Белостоке продолжается.

К БОЛЬШОЙ КОАЛИЦИИ В ГЕРМАНИИ.

Министерский портфель.

На лекции Милюкова в Нью-Йорке произошла демонстрация... в честь СССР. Из публики раздавались крики: —Да здравствует СССР!

Гора-гастролер.

КРЕДИТ СОВЕТСКИХ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 4 июня. (ТАСС). Председатель правления машиностроительной фирмы «Братья Платт» сообщил представителям печати, что фирма открыла для советских заказов кредит на сумму 500.000 ф. ст. (около 5 миллионов рублей). Кредит предоставляется сроком на несколько лет.

ПИЛСУДСКИЙ СОВЕЩАЕТСЯ С РУМЫНСКИМИ ГЕНЕРАЛАМИ.

ВАРШАВА, 9 июня. (ТАСС). Находящаяся в настоящее время в Польше румынская военная делегация знакомится с состоянием польской военной промышленности и воздушного флота. Вчера делегация была принята президентом республики Мосьцицким. Сегодня ожидается вторичный прием делегации Пилсудским. Только одна газета «Экспресс Поранны» передает сообщение бухарестских газет о том, что поездка румынских генералов стоит в связи с заключением новой военной конвенции между Польшей и Румынией, расширяющей солидарность обоих союзников в военных вопросах.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

— В Дрездене умер видный социал-демократ, один из сподвижников Бернштейна—Макс Шиппель.

— В Москву выехал представитель японского театра «Кабуки» для подготовки предстоящих гастролей труппы в СССР.

— Футбольная команда московской Трехгорной м-ры имела в Риге и Митаве три встречи с латвийскими рабочими футболистами. Все встречи окончились победой москвичей.

АРЕСТЫ СРЕДИ РАБОЧИХ В ПЕРСИИ.

Из Баку сообщают, что в Тегеране последние дни идут усиленные аресты среди рабочих и оппозиционно настроенной интеллигенции. Арестованным инкриминируется участие в первомайской массовке и распространение первомайских листовок, равно как и в коммунистической агитации.

Повидимому, тегеранские власти путем арестов оппозиционных элементов рассчитывают лишить оппозицию возможности принять активное участие на выборах в новый меджлис.

Арестованные содержатся в исключительно тяжелых условиях, подвергаясь бесчеловечным избиениям и пыткам.

КАК ЛИГА ЗАБОТИТСЯ О НАЦМЕНЬШИНСТВАХ.

БЕРЛИН, 7 июня. (ТАСС). В связи с предполагавшимся назначением польского министра иностранных дел Залесского заведующим секцией национальных меньшинств при Лиге Наций, председатель конгресса европейских национальных меньшинств Вильсан отправил генеральному секретарю Лиги Наций Друммонду письмо, в котором заявляет: «Имеются сведения, что, вопреки существовавшей до сих пор практике, новым заведующим секцией будет представитель государства, которое, хотя и не в силу договоров, но в силу фактов, весьма заинтересовано в вопросе о национальных меньшинствах. Этот слух вызвал большое беспокойство в кругах национальных меньшинств Европы. Одной из существеннейших предпосылок плодотворной деятельности секции национальных меньшинств является безусловное доверие самих меньшинств к работе секции. Национальные меньшинства будут крайне сожалеть, если при назначении нового заведующего секцией не будет принято во внимание это обстоятельство».

ПОИСКИ ДИРИЖАБЛЯ „ИТАЛИЯ“.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ЭКСПЕДИЦИИ.

РИМ, 9 июня. (ТАСС). Агентство Стефани сообщает: «Получены сведения, что 8 июня с 19 часов по среднему гринвичскому времени радиостанция на «Читта ди Милано» в течение 20 минут поддерживала связь с дирижаблем «Италия». С дирижабля были сообщены данные о его местонахождении, соответствующие точке в 20 милях к северу от мыса Ли-Смита, на восточной оконечности Северо-Восточного острова (часть Шпицбергена).

Командир «Читта ди Милано» приказал паруснику «Хобби» сделать попытку подойти как можно ближе к указанному пункту и отправить туда санные упряжки с опытными проводниками.

Передача, о которой идет речь, была принята станцией «Читта ди Милано» и станцией, помещающейся в хижине. Хотя командир «Читта ди Милано» и уверен, что принятые сигналы заслуживают доверия, он затребовал от передающей станции (т.-е. станции на дирижабле) дальнейших опознавательных сигналов».

ОСЛО, 9 июня. (ТАСС). Норвежское телеграфное агентство сообщает: «Вчера в 20 ч. 30 м. радиостанция в Кингсбее было предложено прекратить работу, т. к. станция на «Читта ди-Милано» добилась связи с дирижаблем «Италия». В дальнейшем капитан парохода заявил, что в 22 ч. он имел непосредственную связь с «Италией», которая находится на 80—81° сев. широты и 25—30° восточной долготы.

Примечание. 80-я параллель и 30-й меридиан проходят через мыс Ли-Смита, на северо-восточном острове Шпицбергена.

ОТПРАВКА СОВЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПРИОСТАНОВЛЕНА.

Вчера вечером состоялось экстренное заседание комитета по оказанию помощи Нобиле. По окончании совещания представителям печати было сообщено следующее.

Мероприятия комитета помощи Нобиле осуществлялись с успехом до вчерашнего вечера. Экспедиция своевременно должна была выйти в море. Комитет по оказанию помощи Нобиле регулярно доводил до всеобщего сведения о своих мероприятиях в целях координации действий.

В соответствии с большинством радиосведений, полученных с «Италии», до последнего момента считалось наиболее вероятным его нахождение на водах Франца-Иосифа. До вчерашнего дня о плавучей базы дирижабля «Чита ди-Милано» сведений, опровергающих эту вероятность, не поступало. Однако, вчера в связи с сообщениями агентства Стефани и Норвежского телеграфного агентства стало известным, что «Чита ди-Милано» установила такие координаты нахождения дирижабля на Шпицбергене, 80—81° северной широты и 25—30° восточной долготы.

В течение ночи с 8 на 9 и до 11 ч. 40 мин. утра вчерашнего дня радиостанция им. Попова слышала, как переговоры Рима с «Читта ди Милано», так и радиограммы, передававшиеся дирижаблю «Италия».

Анализ этих радиограмм, как сообщили в комитете помощи нашему сотруднику, позволяет судить о достоверности доставленных сведений, хотя и имеются колебания в отношении более точного определения долготы. Повидимому, уточнение данных по определению долготы является теперь главной задачей. Одна из радиограмм устанавливает, между прочим, широту 83°, т.-е. в том районе, откуда 25 мая была принята последняя радиограмма с дирижабля «Италия».

В связи с последними указанными выше новыми сообщениями агентств о местонахождении «Италии» и отсутствием сведений о мероприятиях Италии по розыскам экспедиции Нобиле, комитет Осоавиахима встретил большие затруднения в дальнейшем проведении своего плана розысков экспедиции и решил поэтому впредь до уточнения данных о местонахождении Нобиле не отправлять готовых к отходу судов и самолетов в море, в силу возможности пересмотра всего плана.

Комитет обратился через римское полпредство к итальянскому правительству, очевидно, располагающему данными о местонахождении «Италии», с просьбой подтвердить местонахождение дирижабля в районе Шпицбергена и сообщить соображения итальянского правительства о необходимых, по его мнению, мероприятиях по оказанию помощи дирижаблю.

* * *

В связи с возможностью значительного изменения плана действий по оказанию помощи дирижаблю «Италия» комитет связался с ленинградской группой Аэроарктик с тем, чтобы сегодня днем она представила свои исчерпывающие соображения о дальнейшем плане действий. Эта же задача поставлена на разработку научного комитета.

* * *

Вчера вечером капитан «Чита ди-Милано» через радиостанцию имени Попова сообщил следующее: «Положение, которое мы здесь имеем, таково... 8 ТВЗ... 80° сев. широты и 25° восточной долготы... тянет ли вы другие новости».

ПОЛЬСКАЯ ПЕЧАТЬ УГРОЖАЕТ ЛИТВЕ РАСПРАВОЙ.

ВАРШАВА, 9 июня. (ТАСС). Польская печать продолжает оживленно комментировать решение Лиги Наций по польско-литовскому вопросу. «Глос Правды» (орган пилсудчиков) считает, что после Женевы «Вольдемарас, убедившись в полной своей изоляции перед общественным мнением Запада, должен будет смириться».

По мнению «Газеты Варшавской», «литовский вопрос является одним из основных звеньев берлинской политики, стремящейся к пересмотру границ». «Необходимо,—пишет газета,—употребить настоящие слова и сказать ясно, что кто говорит о пересмотре границ, тот говорит о войне, тот подготовляет войну. Литовский вопрос опять отложен на три месяца, до осени. Таким образом, нельзя утверждать, что Польша одержала победу».

Вообще тон польской печати при обсуждении польско-литовского вопроса весьма раздраженный. Некоторые газеты прямо угрожают расправой. «Газета Поранна Два Гроша», инспирируемая некоторыми военными кругами пилсудчиков, требует, чтобы «в виду того, что Лига Наций бессильна, Польша потребовала у Лиги разрешения на фактическое урегулирование отношений между Польшей и Литвой».

Консервативная газета «Час» заявляет: «Вольдемарас будет спекулировать осенью на дальнейшей отсрочке переговоров. Лига должна указать Вольдемарасу, что нельзя эту игру тянуть до бесконечности, что осенью придется перейти от слов к делу или же развязать Польше руки. Если это будет раз'яснено Литве, то можно с уверенностью сказать, что польско-литовские переговоры пойдут успешно».

ФАШИСТСКИЙ СКЛАД ОРУЖИЯ В ГАМБУРГЕ.

БЕРЛИН, 8 июня. (ТАСС). Гамбургская полиция на-днях обнаружила тайный склад оружия, принадлежащий фашистской национал-социалистической партии. На складе, которым заведывал фашист Бакенгауэр, бывший чиновник гамбургской полиции, обнаружены, между прочим, 7 пулеметов и 36 ручных гранат. В связи с обнаружением этого склада управление гамбургской полиции опубликовало заявление, в котором говорится, что лица, принадлежащие к национал-социалистической и коммунистической партиям, не должны быть приняты на службу в полицию. В политических кругах выражают недоумение по поводу этого заявления, подчеркивая, что между обнаруженным складом оружия и коммунистической партией нет никакой связи.

М. И. КАЛИНИН В ОКТЯБРЬСКОМ ЛАГЕРЕ.

Вчера вечером в Октябрьском лагере открылась беспартийная красноармейская конференция. С большим докладом выступил нач. ПУР тов. Бубнов.

На конференции выступил также с небольшой речью тов. М. И. Калинин.

В своей речи т. Калинин кратко остановился на отдельных вопросах международной политики, а также на выводах, вытекающих из шахтинского дела.

Красноармейцами было подано т. Калинину много записок, затрагивающих самые разнообразные вопросы. В заключительном слове тов. Калинин подробно ответил на все записки. Красноармейцы проводили тов. Калинина продолжительными аплодисментами.

КАК БУДУТ ОРГАНИЗОВАНЫ ХЛЕБОЗАГОТОВКИ В 1928—29 г.

Наиболее существенным недостатком хлебозаготовительной кампании текущего года являлась, как теперь выяснено, множественность заготовителей на хлебном рынке и, как следствие этого, конкуренция между ними. Кроме этого основного недостатка, хлебозаготовительная кампания тек. года имела и ряд других недостатков: слабый охват государственными и кооперативными заготовителями товарного хлеба в глубинных пунктах; дорогая стоимость хлебозаготовительного аппарата; недостаточно рациональная организация мукомольного дела; недостаточно рациональное использование заготовленного хлеба и т. д. и т. п.

В целях устранения всех этих недостатков в кампанию 1928—29 г., а также в целях дальнейшего укрепления позиций государства на хлебном рынке и создания наиболее благоприятных условий для максимального и планомерного отчуждения хлебных излишков крестьянства, Союзный Совнарком решил реорганизовать существующую структуру хлебозаготовок и хлебоснабжения.

«СОЮЗХЛЕБ».

Для об'единения государственного хлебозаготовительного аппарата по постановлению СНК СССР образуется единое общесоюзное государственное акционерное общество, находящееся в ведении НКТорга СССР—«Союзхлеб». В состав «Союзхлеба» должны войти Хлебопродукт, Укрхлеб, Самарский мукомольный трест, мукомольный трест Татреспублики, Сталинградский мельничный трест, Амурский мельничный трест и товарные мельницы саратовского промкомбината. НКТорг СССР передает «Союзхлебу» все находящиеся в его ведении элеваторы общего пользования, кроме портовых. «Союзхлеб» должен начать свои действия с 1 июля тек. года.

Чтобы обеспечить содействие «Союзхлебу» республиканских и местных органов, на «Союзхлеб» возложено производство отчислений в бюджеты округов, уездов и соответствующих им административных единиц, на территории которых будут производиться заготовки, в размере 6 коп. за центнер хлебопродуктов и маслосемян. Отчисления эти производятся через правительства союзных республик повсеместно и должны обращаться на улучшение зернового хозяйства заготовительных районов. Прибыль «Союзхлеба», за вычетом из нее всех предусмотренных законом отчислений и за вычетом 10 проц. на увеличение уставного капитала «Союзхлеба», подлежит распределению между акционерами на общем основании.

ОСНОВНЫЕ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛИ В 1928—29 ГОДУ.

В кампанию 1928—29 г. устанавливается следующий контингент основных хлебозаготовителей: «Союзхлеб» с районом деятельности по всему СССР, Центросоюз СССР с районом деятельности по всему СССР, Центросоюз РСФСР с районом деятельности по РСФСР, Хлебоцентр с районом деятельности по РСФСР, Сельскосоюз с районом деятельности по УССР, Вукоспилка с районом деятельности по УССР. Заготовки маслосемян осуществляются по всему СССР и Маслопромсиндикат.

«Союзхлеб» концентрирует свою заготовительную деятельность на своих мельницах и элеваторах, а также в ссыпных пунктах при ж.-д. станциях и пристанях. В глубинных пунктах заготовителем хлеба по общему правилу является сельскохозяйственная и потребительская кооперация.

Центросоюз СССР, Центросоюз РСФСР и Вукоспилка в качестве основных заготовителей организуют и оперативно руководят хлебозаготовительной работой всей системы потребкооперации. Весь заготовленный потребкооперацией в порядке общесоюзного плана хлеб передается «Союзхлебу».

НКТоргу СССР поручено обратить особое внимание на организацию заготовительного аппарата в местах нахождения мельниц и элеваторов. В этих районах заготовители не должны иметь собственных ссыпных пунктов. Весь хлеб, заготовленный в этих районах кооперацией, должен направляться на элеваторы или мельницы по особым нарядам.

ДЕЛО ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ДОНБАССЕ.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ, 9 ИЮНЯ.

ОКОНЧАНИЕ ДОПРОСА Ал. НЕКРАСОВА. ДОПРОС КУВАЛДИНА И ОДРОВА.

Грубость в обращении с рабочими, издевательство, рукоприкладство—обычные приемы горного техника Некрасова. „Семинар" Некрасова, в котором белые расстреливали рабочих. Велики вредительские заслуги Некрасова, но он о них „ничего не знает".

Подсудимый Кувалдин прикидывается простачком. „Парамоновский шпион". „Не вмешивайтесь не в свое дело",—говорил Кувалдин рабочим, вносившим предложения об улучшении производства.

Почтальон Дворжанчика. „Премиальные" за вредительство. „Не знал, но должен был знать, не понимал, но должен был понимать",—таков метод защиты подсудимого Одрова.

Окончание допроса Ал. Некрасова.

Допрос Некрасова был закончен на вечернем заседании 8 июня.

„Некрасовский семинар".

Многие рабочие хорошо помнят Некрасова еще со времен господства шахтовладельцев. Грубость, издевательство, рукоприкладство,—таковы были его обычные приемы. Жестокий нрав Некрасова со всей силой проявился в те периоды гражданской войны, когда он, отступая и наступая с белыми, вновь чувствовал себя хозяином положения. «В полном виде кровожадный зверь»,—аттестует подсудимого глубокий старик-шахтер, которому пришлось иметь «недоразумение» с полицией за то, что его ответ не понравился Некрасову.

Зато отношения Некрасова с полицией и контрразведкой не оставляли желать ничего лучшего. Даже такой авторитетный в этом вопросе человек, как свидетель Прудентов, бывший начальник шахтинской контрразведки, признает, что в числе лиц, приглашенных им на специальное совещание по установлению связи с инженерством, был и Ал. Некрасов. Рабочие же тюрьму контрразведки называли не иначе, как «некрасовским семинаром». Сам Некрасов, видимо, знал цену своему «семинару» и в об'яснениях с рабочими очень часто прибегал к такому аргументу:

— Вот там научат.

И многих отсылал в «ученье» Некрасов. Иные революционные рабочие, по милости Некрасова, проходили в «семинаре» курс до конца и больше оттуда не возвращались.

На суде Некрасов категорически отрицает все свидетельские показания:

— Ругать—ругался, но бить—как можно! Нет, это безобразие форменное, никогда бы я себе этого не позволил.

Пожалуйте, у него, наоборот, отношения с рабочими были самые лучшие. За доказательствами недалеко ходить. В 1917 г. один рабочий письмом предупредил Некрасова о грозящей ему опасности и посоветовал немедля скрыться с шахты. Не беда, что Некрасов и в 1917 году, на этот раз уже без предупреждения доброжелателя из рабочих, а по собственной инициативе, вновь накануне прихода красных ускакал из Несветая. Ясно, что к нему, как к «администратору», могло быть неприязненное отношение со стороны отдельных лиц. Но с рабочей массой в целом он жил дружно.

— Так что вы продолжаете считать,—спрашивает подсудимого тов. Крыленко,—что пользовались большим авторитетом среди рабочих?

— Да,—отвечает Некрасов.

Но, почувствовав сейчас же всю чудовищность своего ответа, Некрасов спешит поправиться:

— Впрочем, может быть, я ошибаюсь.

— И я думаю, что вы ошибаетесь,—подкрепляет его «сомнения» тов. Крыленко.

Вредительских дел мастер.

Вредительский формуляр Некрасова богат по своему содержанию. Свидетели устанавливают, что шахта № 5, которая является одной из лучших по качеству своего угля, бездействует начиная с 1917 года, когда она была остановлена из-за политической неустойчивости момента. С тех пор не только ничего не было предпринято к восстановлению шахты, но в 1925 году она тщательно засыпана старыми вагонетками. Некрасов утверждает, что ствол шахты был завален уже после его ухода. Ни при чем тут и Кузьма: «Это случилось до него», а спрошенный Овчарек... тот даже и не подозревал о существовании шахты № 5: «В маркшейдерских планах этой шахты не значилось».

Эта шахта № 5 была непосредственно продолжением шахты № 4, входившей в состав Несветаевского рудника. Об откачке последней шахты Некрасов, по его словам, с самого своего поступления на рудник ежегодно, когда составлялась программа работ, поднимал вопрос. А на предварительном следствии по тому же поводу Некрасов в своем показании подробно излагал причины для каждого года в отдельности, не позволившие ему «поднимать вопрос о шахте № 4». Что касается шахты Скачинского, то Некрасов вновь говорит, что задержка в ее пуске зависела не от него, а от Донугля. А что при проходке шахты продвигались черепашьим шагом, то здесь... «все дело в насосе». Ослабления надзора за сортировкой, имевшего своим результатом загрязнение угля, тоже с его стороны не было. Не мог же он, Некрасов, один уследить за всеми «мелочами».

„Ничего не знаю".

Не сдается Некрасов и тогда, когда на очной ставке и Калнин, и Березовский, и Братановский с полной очевидностью устанавливают его принадлежность к организации. Не важно, что Калнин называет даты и суммы, какие ему передавал Некрасов; не важно и то, что Березовский определенно указывает, когда и сколько он лично передавал Некрасову для распределения между членами организации на Несветае. Не заслуживает доверия, по мнению Некрасова, и утверждение члена харьковского центра Братановского о том, что он во время своего приезда на Несветай за нужными организации сведениями по указанию из Харькова обратился непосредственно к Некрасову.

Некрасов заладил одно:

— Этого не было, ничего не знаю, категорически отрицаю...

Допрос подсудимого Кувалдина.

„Об'ективные условия".

Подсудимый Кувалдин, главный механик Несветаевского рудоуправления, перебирает все пункты пред'явленного ему обвинения, стараясь убедить суд в том, что он лично тут не при чем. Такая уж сложилась обстановка. Действовали все те же пресловутые «об'ективные условия», против которых подсудимый был совершенно бессилен. Злого умысла с его стороны не было.

В таком духе очень пространно и довольно связно давал свои об'яснения суду Кувалдин.

Но как только суд приступил к его допросу, Кувалдин стал неузнаваем. Перед судейским столом вдруг очутился забитый, «темный», непонимающий самых элементарных вещей человек.

Меньшевик „по недоразумению".

По имеющимся в деле сведениям, Кувалдин принадлежал когда-то к меньшевистской организации. В 1903 г. он даже разбрасывал прокламации, но теперь оказывается, что в партии он «участвовал только пассивно». Где уж ему, темному, вспомнить, от какой организации исходили эти прокламации, да и откуда он мог знать:

— Раз в прокламации было написано «долой самодержавие», значит,—мотивирует Кувалдин,—она была от большевиков.

В 1917 г. Кувалдина, по его словам, кто-то без его ведома записал в меньшевики. Он же сам в 1924 г., по совету товарищей, счел необходимым выступить по этому поводу в печати с «опровержением».

Кувалдин даже обладает даром предвидения: еще в феврале 1917 г., когда был свергнут царизм, он «знал, что будет большевистский переворот, что будет власть рабочих». Как же после этого можно его заподозрить в несочувственном отношении к советской власти? Правда, Кувалдин за что-то отсиживал в ЧК, но это произошло, понятно, по недоразумению. Его дочь тоже была арестована, но причиной ее ареста послужила ссора с комсомольцами на собрании драматического кружка, а не то, что она на этом собрании разорвала в клочья портрет Ленина. В политике же Кувалдин, как он уверяет суд, ничего не смыслит, а потому никаких политических разговоров ни дома, ни вне дома ни с кем не ведет.

Однако первые же вопросы обвинения и свидетельские показания сразу срывают маску простачка с этого шахтинского героя.

— Говорили вы «Этим босякам все равно долго не просуществовать. Конец им скоро будет»?—спрашивает тов. Крыленко.

— А откуда я мог знать это?..

Парамоновский шпион.

Все свидетели рисуют Кувалдина злостным контрреволюционером, «парамоновским шпионом», который на выслеживании и предательстве рабочих сделал свою карьеру при хозяине. Парамонов перебрасывал его на работу в те места, где рабочее движение было особенно сильно.

Кувалдин злорадствовал по поводу всякой неудачи советской власти и, не смущаясь присутствием рабочих, высказывал свои мнения вслух.

— Скоро придет конец. Мы тогда расправимся с ними,—высказывал свою затаенную мечту Кувалдин.

Интересный штрих для характеристики политической физиономии Кувалдина приводит в своем показании свидетель Буханов. Свидетель рассказывает, как Кувалдин, явившись после 1 мая в мастерскую и увидев на стенах первомайские лозунги, отдал грозное распоряжение: «убрать» их. «Что за дом терпимости»,—добавил при этом Кувалдин.

Зато при белых дом Кувалдина являлся местом сборищ господ офицеров, и даже сам начальник охраны Шахтинского района Кузнецов удостаивал Кувалдина своими посещениями.

* * *

В утреннем заседании 9 июня продолжается допрос Кувалдина.

Письмо от Парамонова.

В деле имеются показания, что Кувалдин поддерживал связь со своим бывшим хозяином Парамоновым, от которого он иногда получал письма. На вопрос тов. Крыленко Кувалдин заявляет, что он ни разу писем от Парамонова не получал. Спрошенный по этому поводу подсудимый Калнин рассказывает, что однажды в 1920 году к нему зашел Кувалдин, показал ему какую-то записку и очень довольный, добавил, что это письмо от Парамонова. Калнин письма не стал рассматривать, и была ли там подпись Парамонова—не знает.

Тот же факт подтверждает и подсудимый Самойлов, который одно время замещал Калнина на Несветае. А подсудимый Березовский поясняет, что письма от Парамонова шли через некоего Стиро, имевшего комиссионную контору по перепродаже угля. Стиро в начале 1920 года рассказывал, что получил письмо от Парамонова, в котором тот запрашивает о положении дел на его рудниках. Стиро добавил, что намерен собрать сведения и переслать их Парамонову.

Кувалдина не смущают эти показания, и он продолжает отрицать какую бы то ни было связь с Парамоновым.

— Стиро я никогда не знал, никогда не видал,—говорит он.

Характерные „мелочи".

Тов. Крыленко напоминает подсудимому ряд мелких, но характерных случаев из его служебной практики на Несветае. Был такой случай, когда подсудимый продал на сторону, в свою пользу, конечно, казенный локомобиль.

— Не было этого,—говорит Кувалдин,—даже и локомобиля не было.

Оглашаются показания свидетеля Романова, который подробно устанавливает, как и когда был продан локомобиль Кувалдиным. То же подтверждают свидетели Письменко, Сальниченко и др.

Кувалдин продолжает стоять на своем.

Был другой случай. Начальник милиции потребовал у Кувалдина домкрат, который нужен был для поднятия броневика тов. Жлобы, который в это время со своими трудармейцами по пятам преследовал казачьего генерала Назарова. Броневик застрял в канаве возле рудника Несветаевского, и вытащить его можно было только при помощи домкрата. Кувалдин категорически отказался предоставить домкрат и выдал его только под угрозой применения оружия. Пока велись переговоры с Кувалдиным, генерал Назаров успел укрепиться на линии железной дороги около хутора Казачьего. Потом его оттуда выбили, но эта операция уже стоила жертв: было убито несколько рудничных рабочих и трудармейцев.

Кувалдин, разумеется, отрицает и этот факт, но он удостоверяется показаниями свидетеля тов. Красова.

Предложения рабочих считались „вмешательством не в свое дело".

Свидетель Красов, электромонтер, работавший вместе с подсудимым Кувалдиным на шахте № 3, подтверждает не только историю с домкратом, но передает несколько интересных фактов о вредительской работе Кувалдина.

— Впрочем,—говорит свидетель,—эта работа связана со всей тройкой, т.-е. Калниным, Некрасовым и Кувалдиным.

— На Несветаевских рудниках, как известно, главным затруднением в работе является обилие воды. Вода заливает шахты, и ее приходится непрерывно откачивать. При недостатке оборудования в первые годы советской власти наладить откачку воды было очень трудно. При таких условиях иногда огромное значение приобретало то или другое доморощенное средство, предложенное кем-либо из рабочих. Свидетель Красов рассказывает о нескольких приспособлениях, предложенных им для откачки воды, которые при применении их на практике дали желательный эффект и не раз спасали положение.

Но как относилась администрация рудника, и в том числе Кувалдин, к такой инициативе рабочих? Не только не было проявлено внимания и интереса к явно логичным и практически легко осуществимым предложениям рабочих,—они, наоборот, встречали резкий отпор и обычный высокомерный окрик «не вмешиваться не в свое дело».

— Все делалось как бы нарочито для того,—говорит свидетель,—чтобы шахты затопляло. Кувалдин был в этом отношении одним из первых.

Подсудимый, конечно, не соглашается с мнением свидетеля, но для опровержения его не может представить ни одного разумного довода, кроме самоотвода.

«Это было не мое дело», «я не специалист по электротехнике», «это было дело главного инженера» и т. д.

Однако, его непосредственный начальник Калнин заявляет, что, как главный механик, он имел ближайшее отношение к делу откачки воды и отговариваться незнакомством с электротехникой не имеет основания.

Впрочем, подсудимый Кувалдин не отрицает, что свидетель Красов действительно оказал немало ценных услуг рудоуправлению, но отказывается признать факт своего противодействия мероприятиям, выполненным Красовым.

Любопытно, как отнеслись Кувалдин и Некрасов к электромонтеру Красову. Его стали так прижимать, что ему пришлось уйти с Несветая на Власовку. Перед этим над ним устроили нечто в роде «судилища». Судили его за оскорбление любимчика Кувалдина монтера Соболева, которого свидетель обозвал негодяем. Некрасов на этом судилище разыгрывал из себя прокурора, а Кувалдин—члена суда. И вынесли приговор: «Выгнать Красова без права поступления на Несветаевские рудники».

Далее свидетель рассказывает, что Кувалдин чрезвычайно грубо обращался с рабочими, что он был известен на рудниках как контрреволюционер и враг советской власти и что его считали «правой рукой Парамонова».

Другой свидетель, рабочий с шахты № 2, Снитко передает такой факт из практики механика Кувалдина:

— На производственном совещании рабочими был поднят вопрос о том, что нужно заблаговременно подготовиться к весеннему половодью — отремонтировать насосы, заготовить запасные. Кувалдин ответил, что все уже сделано и что насосы находятся в блестящем состоянии. Кончилось тем, что, когда весенние воды хлынули, шахту затопило. Насосы не действовали, запасных не оказалось. Свидетель полагает, что это не могло быть случайностью, так как Кувалдина об этом предупреждали за 3 месяца вперед.

Далее свидетель устанавливает ряд фактов намеренно-вредительской работы Кувалдина, которая могла бы привести к поломке машин, к приостановке подземных работ и даже к несчастным случаям с рабочими, если бы последние своевременно не обнаружили допущенных Кувалдиным технических дефектов и не приняли мер к их исправлению.

Кувалдин хорошо „заработал".

На предварительном следствии подсудимый Башкин рассказал о своем разговоре с Кувалдиным, во время которого последний заявил, что собирается уйти с рудника и бросить работу. «Я уже довольно заработал,—сказал ему Кувалдин,—скопил деньги и не думаю дальше работать».

Защитник Кувалдина Короленко спрашивает подсудимого Башкина, подтверждает ли он эти показания.

Башкин в общем повторяет сказанное раньше и поясняет, что Кувалдин, говоря о своих заработках, имел в виду заработки, связанные с его работой на производстве. Он не говорил, что получил деньги именно за вредительство, но было ясно, что он имел побочные заработки на руднике и что получал деньги, кажется, от Некрасова.

Это «кажется» появилось только на суде, на предварительном следствии [illegible]

Допрос подсудимого Одрова.

Этот подсудимый открывает собою группу вредителей в пять человек, работавших в Щербиновском рудоуправлении. Об'ектами вредительской деятельности были три крупных шахты Щербиновского рудоуправления — Центральная, «Артем» (бывший Новоселовский рудник) и «Северная». Эти шахты принадлежали раньше акционерному обществу для разработки каменной соли и угля на юге России. В этом обществе участвовал французский капитал. Главное правление общества было в Париже. В Харькове существовало рабочее правление. В состав парижского правления входили Сенко и Монплезир. Председателем правления в Харькове был Дворжанчик. Другим предметом вредительских действий на Щербиновке является заведомо нерациональная закладка мелких шахт.

* * *

Инженер Одров находился на Щербиновском руднике на производственной работе с 1917 по 1919 г., затем следовал перерыв до 1923 года, во время которого он заведывал разведывательными работами Бешуйского каменного угля в Крыму, а с 1923 г. по 1927 г. он был вновь взят на Щербиновский рудник, где, начав с должности заведующ. вентиляцией рудника, постепенно дошел до должности помощника главного инженера.

На Щербиновский рудник Одров был принят подсудимым Сущевским, с которым его связывало давнишнее знакомство и хорошие отношения. Еще более близок Одров был с другим подсудимым—Будным.

Эти два знакомства уже до некоторой степени определяют характер их дальнейших взаимоотношений и совместной работы во вредительской организации.

На предварительном следствии, как и сейчас на суде, Одров признает себя виновным только в том, что получал деньги от Бахтиарова и Сущевского и служил передаточной инстанцией между Дворжанчиком и его агентами в Шахтинском районе. Но и эту свою вину подсудимый пытается представить как бессознательную, невольную — он не имел представления ни о происхождении сумм, которые ему выплачивали, ни о содержании переписки, которая проходила через его руки.

Эти об'яснения, клонящиеся к тому, чтобы представить самого себя в виде грешника, случайно попавшего в хитро расставленные сети окружавшей его преступной среды, оказываются несостоятельными, как только допрос переходит к представителям государственного обвинения.

На ясные и точно формулированные вопросы обвинения подсудимый пытается давать такие ответы, которые вынуждают тов. Крыленко заметить подсудимому: «Не отлынивайте»...

Общее положение на Щербиновке.

Из показаний Одрова устанавливается, что три основных мощных шахты Щербиновки давали в общей сложности до 70 миллионов пудов добычи. Оборудование рудника было хотя и изношено в значительной мере, все же при надлежащем его ремонте и при зорком наблюдении за рудником он мог работать вполне нормально.

Вместо того, чтобы вложить небольшие средства для восстановления этих крупных шахт, Березовский и компания начали затрачивать десятки тысяч на закладку мелких шахт так называемой 4-й дивизии. В эту дивизию входили 12 мелких шахт, которые в совокупности давали 20 миллионов пудов, т.-е. они стоили одной крупной шахты.

— С точки зрения рациональной эксплоатации месторождения, — спрашивает тов. Крыленко,—была ли экономически целесообразна закладка 12 мелких шахт с общей производительностью в 20 миллионов пудов при наличии трех крупнейших шахт, из которых каждая давала свыше 20 миллионов пудов?

— С точки зрения рационального использования месторождения,—уклончиво отвечает подсудимый,—я сказал бы, что эти шахты нужны.

— Но для закладки этих шахт потребовалось специальное вложение капитала?

Подсудимый сначала отвечает, что «собственно, капитал был уже вложен, уже были эксплоатационные работы», но в дальнейших показаниях говорит, что вообще весь участок был разведан и найден только при советской власти.

— По каким мотивам было приступлено к мелкому шахтному строительству?—спрашивает тов. Крыленко.—Очевидно, это мелкое шахтное строительство мотивировалось только необходимостью срочно дать уголь?

— Так,—соглашается подсудимый.

Продолжительное время длится допрос подсудимого со стороны государственного обвинителя с целью установить вредительский характер всей системы эксплоатации Щербиновской группы рудников. Подсудимый все время старается увильнуть от прямых ответов. Однако, в конце концов обвинению удается установить, что закладка мелких шахт была совершенно нерациональна. На закладку зря были выброшены деньги. Например, в шахте «Соловьевка» оказался уголь скверного качества. В эту шахту вложено 50—60 тыс. руб. Шахта «Малая Карабинка» была заведомо заложена в том месте, где она должна была оказаться затопленной, и т. д. Все это происходило на глазах подсудимого. В то же время при непосредственном участии подсудимого Одрова в Центральной шахте были скрыты мощные угольные пласты, которые не разрабатывались.

Связь с Дворжанчиком.

В своих показаниях перед судом подсудимый Одров говорит, что после оставления службы в Крыму, перед от'ездом на Щербиновку, он зашел в Харькове к инженеру Будному. Будный передал под- [illegible] жанчика и что письмо надо передать Сущевскому. Будный при этом сказал подсудимому, что Дворжанчик интересуется закладкой новых шахт. По прочтении письма Сущевский сказал подсудимому то же, что и Будный, что Дворжанчик интересовался новыми шахтами, при этом Сущевский, смеясь, добавил: «Все будет исполнено». Как уверяет подсудимый, он на этот факт не обратил никакого внимания, не придал ему никакого значения. Одров сознается, что он всего пять раз служил передаточной инстанцией для писем Дворжанчика к инженерам, но никогда не знал, что в этих письмах излагается, и вообще точно передачам писем от Дворжанчика не придавал ровно никакого значения.

Премиальные от... Дворжанчика.

Подсудимый признает, что он получал деньги от Бахтиарова и Сущевского. Бахтиаров в первый раз дал ему 200 рублей, как премию, которую ему переслал из-за границы Дворжанчик за откачку воды на одной из Щербиновских шахт: «Вот вы жаловались на то, что вам плохо живется,—сказал ему Бахтиаров,—вот вам Дворжанчик прислал премию». Подсудимый уверяет, что он эту реплику Бахтиарова счел за каламбур.

Всего подсудимый, по его словам, получил таких «премий» до 1.000 рублей. Ничего подозрительного он в этом не «усматривал, тем более, что он расписывался в получении денег на особой «ведомости».

Тов. Крыленко устанавливает, что ведомость эта представляла собой простой лист бумаги, разлинованный от руки, и что получка денег происходила в кабинете Сущевского с глазу на глаз и окружалась тайной.

Краткое резюме.

Заканчивая эту часть допроса, т. Крыленко резюмирует полученные итоги:

— Мы констатировали: вы были заместителем главного инженера, получали деньги, знали или думали, или догадывались, что деньги от Дворжанчика, что во всяком случае они не из официального источника. Были передатчиком писем, знали, что письма от Дворжанчика, работа на ваших глазах была нерациональная по мелкому шахтному строительству...

— Относительно последнего,—нет,—замечает Одров,—ведь надо учитывать, что все это было до 1926 г., а я с работой знакомился в 1927 году, до этого времени я даже не был на этих шахтах...

Крыленко:—Хорош заместитель главного инженера! И, наконец, последнее, — котельное хозяйство рудника было скверное, электрохозяйство также, все это требовало систематического и постоянного ремонта, и при Березовском последовало не улучшение, а ухудшение. Вот та конкретная обстановка, в которой вам приходилось работать.

Ограниченная ответственность.

В 1926 году в течение 4 месяцев на Одрове лежали обязанности по проведению рационализации и техники безопасности. Фактически он этих обязанностей, однако, не выполнял, потому что был загружен административными делами. На этом основании Одров считает возможным ограничить свою ответственность за происходившее на руднике.

Подсудимый далее рассказывает о бензиновозах и электровозах, которые были присланы на рудник, но не были использованы.

Не лучше было и с погрузочной машиной. Ее потребовал Сущевский. На поверхности машина работала прекрасно, а когда ее спустили в шахту, оказалось, что она... нерентабельна. Донуголь продал ее ЮРТ.

На рудник было прислано также две врубовых машины, которые абсолютно подсудимому не были нужны. Одна была прислана при Сущевском, другая при Березовском. Машины провалялись на руднике около года, а затем их куда-то убрали.

За все это Одров ответственным себя не считает.

Вчера на суде.

Первую часть утреннего заседания занял допрос подсудимого Кувалдина.

Кувалдин отвергает пред'явленные ему обвинения во вредительстве и во враждебном отношении к советской власти, но не может представить никаких доказательств своей невиновности, кроме голословной ссылки на свою непричастность к тем или иным непорядкам на производстве.

Судебное следствие установило, что Кувалдин был связан со своим бывшим хозяином Парамоновым, от которого получал письма,—рабочие называли его «парамоновским шпионом», что к советской власти он относился открыто враждебно, с рабочими обращался грубо и что он, наконец, совершил ряд злостных вредительских актов. Свидетельские показания подтвердили все эти данные.

Затем суд перешел к допросу 22-го по счету обвиняемого—Одрова, бывшего зам. главного инженера Щербиновского рудоуправления.

Одров признает себя виновным в том, что получал деньги от контрреволюционной организации вредителей и был посредником в передаче писем от б. владельца Щербиновских рудников Дворжанчика подсудимым Сущевскому, Люри и др.

Допрос подсудимого выяснил, однако, что он был не только простым передатчиком этих писем, но знал и их содержание. Дворжанчик давал из-за границы определенные директивы, касающиеся строительства и оборудования шахт, просил присылать ему сведения о себестоимости, общем состоянии рудников, настроении рабочих и т. д. Эти директивы выполнялись при непосредственном участии подсудимого. Своего участия в этой работе Одров не отрицает, но продолжает настаивать на формуле: «не знал, но должен был знать, не понимал, но должен был понимать», словом—выдает себя за бессознательного вредителя.

Допрос Одрова еще не закончен.

Следующее заседание в понедельник, 11 июня, в 10 часов утра. Вход в Колонный зал по пропускам, выданным на 20-й день.

ВОПРОСЫ РАБОЧЕГО СНАБЖЕНИЯ.

ТРУДНОСТИ В СНАБЖЕНИИ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ХЛЕБОМ ЗНАЧИТЕЛЬНО ОСЛАБЕЮТ К МОМЕНТУ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОГО УРОЖАЯ.—КРУПНЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЦЕНТРЫ БУДУТ СНАБЖАТЬСЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ И ПРОМЫШЛЕННЫМИ ТОВАРАМИ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ.

СПРОС НА МАСЛО И ЯЙЦА БУДЕТ УДОВЛЕТВОРЕН.

Вчера в Наркомторге СССР состоялось расширенное заседание комиссии по рабочему снабжению, в котором приняли участие представители с мест. Член коллегии Наркомторга СССР тов. Вейцер сделал доклад о положении на хлебном рынке.

Докладчик отметил, что за три квартала тек. года для снабжения внутреннего рынка основными заготовителями израсходовано 5.120 тыс. тонн зерновых хлебов. Таким образом, потребление хлеба на внутреннем рынке увеличилось по сравнению с прошлым годом на 2.020 тыс. тонн, из которых на рожь приходится 625 тыс. тонн и на пшеницу 890 тыс. тонн.

Заготовки хлеба в 4 квартале будут ниже плановых предположений, что об'ясняется неопределенными видами на урожай, запоздалой весной, вызвавшей увеличение расходов хлеба крестьянством и пр.

«В целях урегулирования снабжения внутреннего рынка хлебом Наркомторг воспретил расходование хлеба сверх реализационных планов. В производящих районах за счет ресурсов основных заготовителей будут снабжаться только крупные города и рабочие центры.

Снабжение потребительских районов должно идти главным образом по линии снабжения печеным хлебом, чтобы предотвратить спекулятивное накопление запасов муки. Одновременно Наркомторг ввел новый односортный помол пшеничной муки, который дает хлеб более темный по цвету, но не уступающий по качеству хлебу, выпекаемому из трехсортного помола.

Касаясь видов на урожай, тов. Вейцер отметил, что в последнее время поступили сведения о заметном улучшении видов на урожай в ряде районов, так как прошли дожди, значительно улучшившие посевы. В хорошем состоянии яровые на Украине и на Северном Кавказе.

Член коллегии Наркомторга СССР тов. Панкратов указал, что ход заготовок масла, превысивший за 7 месяцев по РСФСР прошлогодние заготовки на 6,5 тыс. тонн, позволяет рассчитывать на бесперебойное снабжение в летние месяцы основных потребительских центров маслом.

Заготовка яиц в этом году значительно увеличилась, составив за 8 месяцев 8.962 вагона против 6.360 вагонов, заготовленных за то же время в прошлом году. В отношении яиц также следует ожидать обеспечение потребительского спроса в летние месяцы, а для снабжения в зимние месяцы приняты меры к созданию резервных запасов в размере 1.200 вагонов. [illegible] июле рынок не будет испытывать особых затруднений с мясом.

Из рыбопродуктов ощущается недостаток лишь в сельдях, что об'ясняется сокращением их вывоза. В общем, снабжение внутреннего рынка рыбой будет протекать относительно удовлетворительно.

На плодо-овощном рынке положение благополучное, за исключением картофеля. СТО отпустил недавно 3,6 млн. рублей для контрактации картофеля, что частично обеспечит снабжение сырьем промышленности, а это в свою очередь улучшит снабжение населения столовым картофелем.

Член коллегии Наркомторга СССР тов. Хлоплянкин сделал доклад о перспективах снабжения рынка промтоварами.

Особо недостаточным в четвертом квартале (июль—сентябрь) попрежнему будет снабжение рынка суконно-шерстяными тканями. Недостаточным будет снабжение рынка и подсолнечным маслом. В виду этого придется сократить число городских центров, снабжаемых в плановом порядке, ограничившись снабжением только крупных центров.

Снабжение городов достаточными товарами в общем проходило нормально, и в четвертом квартале не следует ожидать каких-либо перебоев.

В прениях по докладам выступали представители московских фабрик и заводов, указывавшие на слабую осведомленность рабочих о положении со снабжением.

Тов. Амантова (первая фабрика Госшвейка) заявляет, что надо подробно знакомить рабочих с состоянием рынка, так как, не получая никаких раз'яснений, они начинают верить всяким вздорным слухам. Это создает ненормальный спрос на товары.

Работница Агапова упрекает Наркомторг в том, что, несмотря на напряженное положение рынка, комиссия в течение нескольких месяцев ни разу не созывалась.

Резюмируя прения, зам. наркомторга СССР тов. Л. М. Хинчук признал необходимым более регулярный созыв комиссии по рабочему снабжению, так как она значительно облегчает работу регулирующих органов и помогает выяснению положения на местах.

Тов. Хинчук отметил также, что высказываемые нередко соображения о необходимости сокращения экспорта—неправильны. Трудности в снабжении внутреннего рынка значительно ослабеют к моменту реализации хлеба нового урожая. Эти трудности вполне преодолимы, и мероприятия, намечаемые Наркомторгом, дадут возможность безболезненно пережить этот период.

Комиссия одобрила ряд мероприятий по улучшению снабжения рынка, при- [illegible]

Золотой век Колодуба.

Подсудимые на шахтинском процессе скупо, неохотно и бесцветно рассказывают о дореволюционном прошлом горной промышленности, о труде и жизни горнорабочих. Если бы не показания свидетелей-шахтеров, можно было бы и впрямь подумать, что не так уж плоха была эта жизнь для рабочих. Одним—двумя жесткими словами свидетели-шахтеры разрушают розовенькую идиллию, которую рисуют для прошлого инженеры-подсудимые. Но ведь могут сказать, что рабочие не совсем беспристрастны, да и не умеют говорить старые рабочие складно и красно.

Как интересно поэтому, перебирая книги в библиотеке, натолкнуться на такую книжку: «Труд и жизнь горнорабочих на Грушевских антрацитовых рудниках» или такую: «Условия развития и деятельности антрацитовой промышленности в Области Войска Донского». Книжки эти вышли лет двадцать слишком назад, написаны они живо, бойко, человеком, превосходно знающим бытовые условия как раз на тех рудниках, о которых по преимуществу идет речь на процессе, и написаны они не рабочим, а штейгером и шахтовладельцем. В них очень выразительно, очень красочно обрисован золотой век капиталистической промышленности в Донбассе, та ее эпоха, которая на суде получила название колодубовщины. И написал эти книжки Емельян Колодуб.

Труд горнорабочих, — говорит Емельян Колодуб,—это труд тяжелый, даже беспросветный. Шахтеры всегда жалуются на горькую свою судьбу. Но бывают и светлые дни, и один такой день весьма сочувственно описывает Колодуб. Читатель не посетует на пространную выдержку.

> «Самый приятный день для всего населения нашего рудника был день получки жалованья. У всех лица сияли довольством. Сам подрядчик Михаил Иваныч весело глядел, шахтеры же были довольны не только Михаил Иванычем, но и своей судьбой.
>
> На столе табель, счеты и четвертная бутыль с водкой... Вызванному рабочему прежде всего подносится угощение—чайный стакан водки. Затем идет подсчет забора.
>
> — Черевики брал?
>
> — Брал.
>
> С заработка скидывается на счетах стоимость черевик.
>
> — Рукавицы брал?
>
> — Брал.
>
> — Товару (т.-е. водки. В заборных книжках водка под своим собственным названием не записывается из боязни протоколов за беспатентную торговлю) пять раз по 20 коп. тоже брал? Ну, брат, спасибо за работу, выпьем еще, что ли?
>
> — Как ваша милость, пожалуй, выпьем.
>
> Рабочему подносится еще стакан водки.
>
> Михаил Иваныч видит, что на счетах имеется еще заработок.
>
> — Что ж, брат, деньги тебе нужны?
>
> — А как же, Михаил Иваныч, нужны, хочу купить пиджак и шапку.
>
> — Видишь ли, брат, ты человек слабый и выпивши уже, тебе с деньгами опасно. Ты лучше возьми у меня и пиджачок и шапку, и тогда останешься должен мне всего 1 руб. 50 к. Я тебе верю, ты парень хороший, ты отработаешь». (Стр. 8).

За этой сценой, в которой ни малейшего осуждения подрядчика, следует столь же об'ективное описание, как рабочий пропивает и пиджачок и шапку и затем обращается к Михаилу Иванычу за деньгами на опохмеление.

> «— Отец родной, поддержи, отработаем!
>
> — Знаю вас! Отработаете — держи карман шире!.. Сколько лет должны, а все не отрабатываете. Ну, да шут с вами! Я милостив! Я не то что другие. Подходи!.. Каждый получай по стакану и ложись. Через час получите еще по стакану, а затем спать и на работу!».

Таков лучший день на рудниках, когда рабочие «довольны своей судьбой». Всю сцену Колодуб рассказывает для того, чтобы показать, что с шахтерами иначе нельзя обращаться, что только путем спаивания их можно удержать на рудниках. Для Колодуба Михаил Иваныч не преступник, конечно, а обычный, очень толковый и смышленый подрядчик.

Но бывают и не «лучшие» дни. Рабочие сознают кабалу, в которой держат их Михаилы Иванычи и Емельяны Петровичи, возмущаются, пред'являют требования, осмеливаются спорить и даже грозят уходом.

> «Чаша терпения Михаила Иваныча переполняется. Он вскакивает с места и влепляет уходящему здоровую затрещину».

И тут ничего необычного нет. Избиение рабочих, это — принятое, узаконенное средство обращения с рабочими. Бьют все «старшие» и бьют разнообразно: кулаком, гуттаперчевыми какими-то шнурами и палкой. Иные рабочие грозят обратиться в суд, на этой почве возникают споры, и

> «Михаил Иваныч вступает в спор, и дело решается тем, что одному подносится стакан водки за удар гуттаперчевых шнуров, а другому — за удар палкой».

Опять-таки все это рассказывается с удивительным благодушием, и писателю в голову не приходит негодовать, возмущаться по этому поводу. Велика важность «с'ездить по морде» рабочего! Да ведь с таким сталом беспробудных пьяниц, каких изображает Колодуб рабочих, иначе и нельзя. Работа не пойдет. Не разговаривать же с рабочими на «вы», не здороваться же с ними за руку! Вот типичный разговор инженера с рабочими:

— Но, ваше благородие, шахту вода зальет.

— Молчать! Ведь ты, скотина, не понимаешь даже, с кем ты разговариваешь. Я специалист!

Я должен еще раз подчеркнуть, что не из советского агитационного фельетона отрывок. Это выдержка из книги бывшего шахтовладельца штейгера Емельяна Колодуба «Условия развития и деятельности антрацитовой промышленности», стр. 5. В этой выдержке есть как раз осуждение, но не манеры инженера разговаривать с рабочими,—манера-то вполне законная и колодубовская,—а инженерского самомнения. У Колодуба как простого штейгера есть некоторая вражда к молодым инженерам, сразу получающим высокие посты. Колодуб неплохо характеризует молодость Березовских, Калгановых и др. героев процесса.

> «Прислушиваясь к разговорам и присматриваясь к поступкам молодежи, приезжающей из специальных учебных заведений для практических занятий на промыслах, приходится убеждаться, что большинство из них проникнуто уже единственным желанием поскорее добыть этот чудодейственный диплом и заготовить поместительные карманы для помещения сказочных окладов». (Стр. 34).

Возникает невольно вопрос: ведь вот же видел этот старый шахтовладелец, крутой, но умный человек, умеющий наблюдать и неплохо описывать жизнь,—ведь видел он все ужасы кошмарной жизни рабочих, видел и понимал, что представляют собою подрядчики и молодые инженеры, ведь на его глазах проходило рабочее движение, и шахтеры выдвигали требование лучших условий труда, охраны труда, школ. Как относился он ко всему этому?

А так и относился, что всякое улучшение условий труда, всякое изменение обстановки, во-первых, невозможно, а во-вторых, вредно. Царское правительство, по его мнению, не только делало все, что нужно, для горнорабочих, но даже чересчур было либерально. Страхование государством рабочих от несчастных случаев только баловало и развращало рабочих. Раньше, до страхования, было лучше. Михаил Иваныч по-«отечески» вознаграждал пострадавшего, спаивал, чтобы шуму лишнего не было, и все обходилось «шито-крыто». Еще одну вину находил Колодуб за царским правительством. Оно издало, правда, неплохие законы против забастовок, но, по мнению Колодуба, недостаточно энергично проводило их в жизнь. Надо бы построже и поэнергичнее расправляться с забастовщиками!

> «Работа наша под землей, ее не видно, а жизнь всегда полупьяная, беспросветная, безнадежная. Что может изменить в нашей жизни увеличенная плата, уменьшенное число рабочих часов и ослабление законов о забастовках?»

Ну, а школы, грамотность, просвещение? Против этого как-то неловко высказаться даже крутому шахтовладельцу, другу Михаила Иваныча. Но Колодуб и тут «высказывается»:

> «Да, нужны школы, но школы жизни, а не те, которые, развивая аппетиты, перерабатывают здоровые мозги в наговоренные граммофонные валики».

Это было написано в 1905 г. На языке тогдашней реакции школами с «граммофонными валиками» назывались светские, земские школы, а «школами жизни»—церковноприходские школы. Против таких школ Колодуб не возражал, но и то, собственно, потому, что не верил в посещение детьми шахтеров даже и этих школ.

Значит, так-таки до революции не было совсем, по мнению Колодуба, сознательных, трудолюбивых, понимающих свое дело рабочих? Нет, были. В книжке даже помещены их портреты. Один—Бочкарев, машинист—был «высочайше пожалован медалью за усердие», и на портрете он изображен со своей царской медалью, с почтительно вытаращенными на начальство глазами. Другой, Кошман, еще более замечателен. У него, во-первых, две царские медали «за усердие». Он, во-вторых, теперь уж не рабочий, а «состоятельный человек». Он, в-третьих, построил на свои деньги две церкви. Вот если бы все рабочие были такие умные, почтительные, хорошие, как эти Кошман и Бочкарев, то, пожалуй, и революции никакой не было бы, и осталось бы все по-старому, и не кончился бы золотой век колодубовщины, и инженеры попрежнему так разговаривали бы с рабочими:

— Ваше благородие, шахту вода зальет.

— Молчать! Ведь ты, скотина, не понимаешь даже, с кем ты разговариваешь. Я специалист!

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

РЕШЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО С'ЕЗДА КРЕСТПОМОВ.

Вчера вечером закончился всероссийский с'езд крестпомов.

С'езд наметил новые пути работы крестпомов в соответствии с поставленной партией и правительством задачей восстановления и коллективизации сельского хозяйства.

Ближайшей задачей крестпомов является направление всей оказываемой ими помощи бедняцкому и маломощному хозяйству преимущественно по линии об'единения этих хозяйств в простейшие производственные кооперативы и коллективы, имеющие целью не только самопомощь, но и развитие производственных сил об'единенного хозяйства.

Участие крестпомов в кооперативно-коллективном движении должно выразиться также в предоставлении населению семенной ссуды в порядке образования общественных семенных фондов, в использовании труда бедноты и батрачества [illegible] мов и необходимостью усиления руководства ими со стороны органов советской власти, с'езд постановил просить правительство поставить на очередь и пересмотреть вопрос о целесообразности нахождения комитетов крестьянской взаимопомощи в ведении органов Наркомсобеса.

С'езд избрал новый центральный комитет в составе 53 человек.

По окончании с'езда состоялся первый пленум нового центрального комитета крестпомов.

Председателем президиума снова избран т. А. И. Махалин и членами президиума тт. А. Д. Авдеев, Наговицын (Наркомсобес), Ковалев (Наркомзем), Комиссаров (Союз Союзов), Анцелович (ЦК союза с.-х. и лесных рабочих), Петраков, А. А., Терехова (женотдел), Старцев (Москва) и Платонов (Сибирь).

[illegible]

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ НЕУРЯДИЦЫ.

КАК ИДЕТ СТРОИТЕЛЬСТВО НА СЕВ. КАВКАЗЕ.

ПРОЕКТЫ ВСЕ ЕЩЕ МАРИНУЮТСЯ. НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЕ КАЧЕСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 9 июня. (Наш корр.). Председатель строительной комиссии при президиуме краевого исполкома сообщил о ходе строительной кампании по краю следующее.

— Большой вред успешному развертыванию строительства наносит неумелое планирование. Часто ассигнования на строительство урезываются уже после того, как составлены проекты. Это заставляет комкать работы и неизбежно ведет к недочетам и безобразиям. В целом ряде случаев (например, на строительстве рабочего городка в Краснодаре, строительстве клуба цементников в Ростове) проекты маринуются в Москве до сих пор, и работы не могут быть начаты. В результате темп строительства совершенно неудовлетворительный. В Ростове, например, за май выполнено только 10 проц. строительной программы. Благодаря медленному развертыванию строительных работ в Ростове накопилось большое количество безработных строителей. Наиболее квалифицированные, потеряв надежду получить работу здесь, уезжают в другие места.

В Ростове нет особенного недостатка в строительных материалах. Строители, однако, с полным основанием жалуются на неудовлетворительное качество материалов, в частности, леса, который дает много брака. Благодаря небрежности при упаковке алебастр приходит грязным, а бумажные мешки, в которые запаковывается цемент, дают большой урон последнего. Снижение цен на все материалы, производимые в пределах Сев. Кавказа, произведено почти до норм, установленных СТО. Не снижены цены лишь на материалы, завозимые из других районов республики.

БЛАГОДУШИЕ, СТОЯЩЕЕ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ.

СВЕРДЛОВСК, 7 июня. (Наш корр.). На переоборудование Тагильской электростанции, переводимой на пылевидное топливо и расширяемой до 16.000 киловатт, в текущем году затрачивается 1.253 тысячи рублей. При обследовании выяснено, что железо-каркасное здание углепомольной фабрики при станции, проект которой за большие деньги куплен Уралплатиной у немецкой фирмы Вольтер, выполнено скверно. Во многих местах здание уже совершенно разрушено. Фундамент здания электрического цеха завода начали перестраивать по одному чертежу, потом получили второй, третий и опять перестраивали.

Партийные собрания электрического цеха неоднократно указывали на недочеты строительства и неизменно натыкались на бюрократизм и благодушие об'единенного бюро общезаводского партколлектива, фабзавкома и управления строительства.

СТРОИТЕЛЬСТВО ПОД УГРОЗОЙ СРЫВА. ПЛАНЫ ГУЛЯЮТ ПО ИНСТАНЦИЯМ.

ОДЕССА, 7 июня. (Наш корр.). Открывшийся пленум окрисполкома признал совершенно недопустимым, что промышленный план строительства к 1 июня выполнен только на 18 проц., а жилищный— на 22 проц. Слабый темп об'ясняется нехваткой привозных материалов и недопустимыми перебоями снабжения местными материалами. Создалась, по мнению пленума, угроза срыва промышленного строительства. Постройка заводов—суперфосфатного, обувного, молочных продуктов и лесопильного—даже еще не началась, что об'ясняется продолжающейся волокитой с прохождением планов в центральных учреждениях.

Пленум констатировал, что слабый темп ставит также под угрозу выполнение директивы о снижении стоимости строительства, и предложил привлечь к ответственности виновных за срыв строительства, и особенно представителей централизованной промышленности.

РОЗЫГРЫШ ЗАЙМА УКРЕПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВОРОНЕЖЕ.

8 июня в Воронеже производился первый тираж выигрышей займа укрепления крестьянского хозяйства. В тиражную комиссию вошли крестьяне всех уездов Воронежской губернии. На снимке группа крестьян—членов тиражной комиссии.

В ТУРКМЕНИСТАНЕ НАЧАЛАСЬ УБОРКА ХЛЕБА.

ВПЕРВЫЕ ОРГАНИЗУЕТСЯ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ. УРОЖАЙ ОЗИМЫХ ХОРОШИЙ.

АШХАБАД, 9 июня. (ТАСС). Повсеместно началась уборка урожая озимых. Урожай хорош. Благоприятны также виды на урожай яровых. Есть все основания ожидать, что у дехканства будут значительные хлебные излишки. Совнарком Туркменистана в связи с этим вынес постановление об организации в текущем году хлебозаготовительной кампании, которая будет проводиться в Туркменистане впервые. Подготовка кампании уже началась.

РАБОЧИЕ РАСКРЫЛИ ВОПИЮЩУЮ БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ КОЖИМПОРТА.

ИЗ ТУРЦИИ ВВЕЗЕНЫ БОЛЬШИЕ ПАРТИИ ГНИЛЫХ КОЖ.

ОДЕССА, 9 июня. (Наш корр.). РКИ, по инициативе рабочих, раскрыла вопиющую бесхозяйственность Кожимпорта, управленческий центр которого находится в Москве.

Недавно прибывший из Турции пароход доставил большую партию сырых воловьих кож для нужд украинской кожевенной промышленности. Экспертиза установила, что вследствие плохой консервировки кожи прогнили, и использование их для производства исключается. Вдобавок в кожах для увеличения веса оказались замороженными рога, копыта, навоз, громадные куски соли и кости, в результате чего вес искусственно увеличен на 60 проц. Кожтрест категорически отказался принять импортное сырье. Тогда Кожимпорт переотправил сырье на Северный Кавказ.

Второй пароход доставил новую большую партию кож, оказавшуюся еще хуже первой. Вес ее был также искусственно увеличен больше, чем на половину. Кожи вдобавок имеют обилие прорезов, совершенно обесценивающих сырье. Сырье валяется больше месяца в порту, продолжая портиться.

РКИ постановила срочно довести до сведения НК РКИ СССР о возмутительной бесхозяйственности Кожимпорта для привлечения виновных к ответственности.

114.000 БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ С.-Х. НАЛОГА ПО ЮБИЛЕЙНОМУ МАНИФЕСТУ.

МИНСК, 8 июня. (Наш корр.). Подведены предварительные итоги выполнения юбилейного манифеста ЦИК СССР в отношении крестьянства. Всего по манифесту полностью и частично было освобождено от сельхозналога в Белоруссии 113.900 крестьянских хозяйств. По линии сельскохозяйственной и кредитной кооперации списаны недоимки в размере 54 тысяч рублей. На землеустройство бедноты отпущено 87 тыс. руб.

С КРЕСТЬЯНСТВА САРАТОВСКОЙ ГУБ. СЛОЖЕНА ЗАДОЛЖЕННОСТЬ НА 5¼ МИЛЛ. РУБ.

САРАТОВ, 8 июня. (Наш корр.). По юбилейному манифесту с населения Саратовской губ. сложено разных ссуд на 1.279 тысяч рублей. На социальное обеспечение принято 1.600 инвалидов войны и труда. На бесплатное землеустройство отпущено в этом году 325 тыс. руб. 28 проц. землеустраиваемого населения вовсе освобождается от платы.

В целом с крестьянства губернии сложена различного вида задолженность на сумму в 5.448.000 рублей.

БУДЕТ ЛИ ВВЕДЕНО ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ НА УКРАИНЕ К 1932 Г.?

ХАРЬКОВ, 9 июня. (Наш корр.) На всеукраинском с'езде союза работников просвещения с докладом о состоянии народного просвещения на Украине выступил наркомпрос т. Скрыпник.

До войны на Украине школами было охвачено 1.393 тыс. учащихся, а в 1927 г.—2.383 тыс. Таким образом общее количество учащихся возросло почти на 75 проц. против довоенного. Однако, большое количество детей еще не охвачено школами.

Тов. Скрыпник подчеркнул, что закон о проведении всеобщего обучения и о полной ликвидации неграмотности к 1932 г.—под угрозой невыполнения, так как ассигнования на всеобщее обучение недостаточны, местный бюджет не уделяет должного внимания народному просвещению. В этом году предполагалось открыть по плану 5.819 школьных комплектов, а фактически открыто лишь 3.995. Остро также стоит вопрос с учительскими кадрами. В этом году нехватает для трудовых школ 2.000 учителей.

УРОКИ „СМОЛЕНСКОГО“ ДЕЛА.

(От нашего специального корреспондента).

2. ИДЕТ РАБОЧАЯ СМЕНА...

После того как в газетах появились статьи, сорвавшие повязки показного благополучия с безобразного смоленского гнойника, один из руководителей организации—член губкома и секретарь смоленского уездного комитета партии—вознамеривался было апеллировать к «сочувствию» рядовых партийцев—свидетелей его бесславных дел.

— Что же теперь делать, товарищи, а?—«недоумевающе» спрашивал он.— Выходит, надо теперь меня снять?!.

— Ничего, снимем,—успокоили его.— В партии, надо полагать, найдутся подходящие для замены люди.

И смена нашлась.

Бюро губкома, райкомов, уездные комитеты партии, президиумы губисполкома и губпрофсовета были пополнены и обновлены именно за счет передовых рабочих от станка, выявленных в процессе вскрытия смоленского гнойника, зарекомендовавших себя ранее активными, бескорыстными и самоотверженными борцами против «ковальковщины» на «Катушке», «Полозковщины» в Ярцеве и «павлюченковщины» во всей организации. На замену разложившихся пришли новые кадры работников. В бюро губкома вошли 4 рабочих от станка, в президиум губпрофсовета—9 (из 15 членов президиума), в бюро верхнегородского райкома—5, заднепровского—8 (из 11 членов бюро).

Особенный интерес представляет сейчас работа смоленской губернской контрольной комиссии и РКИ. Выступавшие в прениях на рабочих собраниях не ограничивались словесной критикой или смоленской действительности и их конкретных носителей. Почти все они предложили свою помощь контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции для детального расследования вскрываемых недочетов и преступлений, чтобы никто из виновных не остался без наказания по заслугам. Пока ГКК—РКИ имеет в своем распоряжении сотню таких добровольцев-расследователей, отдавших весь свой досуг почетному и тяжелому делу дочистки смоленской земли от всякой засоряющей ее скверны. Есть все основания предполагать, что в ближайшее время это количество рабочих-расследователей удвоится, а быть может и утроится.

Работы хватит и для сотни, и для двухсот. С избытком. Приток жалоб в ГКК—РКИ непосредственно и через местные газеты «Рабочий Путь» и «Смоленскую Деревню»—колоссальный.

Помещение ГКК—РКИ превратилось в некий штаб «борьбы с бюрократизмом, преступлениями по должности и партийными проступками». С утра до позднего вечера в ГКК идут жалобщики. У входа в кабинеты председателя и его заместителя, в бюро жалоб не тают очереди. Тут и обиженные, и сами обидчики, жаждущие «реабилитации» во что бы то ни стало и искренно обижающиеся, когда им категорически в этом отказывают.

Вот перед тов. Егоровым—членом ЦКК, новым председателем смоленской губ. КК— исключенный за разложение бывший секретарь ельнинского укома Плеханов. Требование свое пересмотреть вопрос об исключении он мотивирует довольно оригинально.

— Факта, что я сделал преступление по партийной линии, не отрицаю,—заявляет он.—Наказание, может быть, и правильное. Но почему за-оч-но?! Надо же понять, почему я испортился, какие безобразные явления меня втянули!..

Председатель нетерпеливо барабанит костяшками пальцев по столу, пробуя доказать Плеханову, что его исключили вовсе не потому, что «заочно». Личное присутствие при разборе дела вряд ли повлияло бы на решение партколлегии.

Исключенный меняет «тактику». Перегнувшись через стол к Егорову, он «конфиденциальным» полушопотом выпаливает:

— А у меня есть такие факты... Я могу указать, которые ходят сейчас улыбаясь,—им не место в рядах...

— Будьте спокойны, доберемся и до них!..

Распахивается дверь. Влетает сияющий сотрудник:

— Тут, тов. Егоров, с «Катушки» звонят: еще, говорят, 8 человек выделили. Спрашивают, сейчас им притти или вечером?

Пока решается вопрос, целесообразно ли рабочих отрывать в рабочие часы от производства, в кабинет входит член президиума ГКК—военный работник. С собрания, на котором он был, он принес возбуждение и жажду кипучей работы.

— Вот я привел из своей ячейки группу ребят,—сообщает он.—Крепкие ребята. Квалифицированные. Целые вечера могут работать...

Приведенные военным «ребята»—комсомольцы-печатники, новый отряд «кавалерии РКИ». Им тут же даются поручения: обследовать мастерскую «Красный Швейник», где на 35 рабочих приходится 10 администраторов, из которых один «лучше» другого как в отношении нарушения трудового законодательства, так и в смысле обращения с рабочими.

...Жалобщики идут. Подоспевают новые, более серьезные поручения для расследователей. К председателю ГКК пришел пильщик с «Катушки», жалуется:

— Меня сократил во время болезни заведующий производством Ковальков. Не потому я считаю сокращение неправильным, что болел в то время. Это само собой. Ковальков требовал с меня взятку, когда я поступал на работу. Я не дал. Меня немедленно перевели тогда с постоянной на временную работу. Потом от станка направили во двор убирать опилки. Потом—новые вымогательства. Начинают дергать: становят к станку, бросают во двор, опять к станку, опять во двор и, наконец, больного—за фабричные ворота...

На Ковалькова это не первая жалоба.

— Оставьте ваш адрес,—предлагает пильщику председатель ГКК.—К вам завтра же зайдет расследователь. Завтра же все выясним.

Пильщик жмет руку Егорову, уходит и уже у двери оборачивается:

— Этот расследователь-то будет из новых? Из выборных?

— Да, да!

Серое, вытянутое болезнью лицо рабочего оживляется широкой улыбкой:

— Ага, это ладно. Спасибочка!..

...Работа в качестве расследователей ГКК—РКИ—это лишь первый этап действительного выдвижения рабочих от станка, первый шаг на пути к орабочению советского аппарата в губернии. Наиболее способных, лучших представителей пролетарского актива ГКК—РКИ передаст затем на ответственную работу в отделы губисполкома, в кооперацию, в хозорганы, взамен вычищаемых оттуда чуждых советской власти, извращающих ее классовую политику людей. То-есть происходит как раз то, о чем «выдвиженцы» при прежнем руководстве не смели и мечтать.

— Нам не давали ни ходу, ни дороги!—рассказывала об этом выдвижении ткачиха на рабочем собрании в Ярцеве.— Ходили мы в роде свидетелей на заседания, голосовали и... только. Кому это надо такое выдвижение?! Потому и получалось, как выдвигают кого, так он прямо умоляет: «Отведите, товарищи, пожалуйства, не справлюсь я, такой-сякой я, неграмотный!»

— «Моя хата не горит, а твоя—как хочешь»,—не годится этак, товарищи! Давайте-ка, возьмемся дружней за работу...

...«Моя хата не горит» относится уже к невозвратному прошлому. Сегодня же «раненым на этом деле», апеллирующим к «сочувствию» масс, массы уверенно дают отбой:

— Ничего, снимем. Смена найдется!..

Смоленск. **ПЕТР БЕЛЯВСКИЙ.**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1928—29 Г.

ВАЛОВУЮ ПРОДУКЦИЮ НАМЕЧЕНО УВЕЛИЧИТЬ НА 18,2 ПРОЦ., ЗАТРАТЫ НА КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО— НА 30,5 ПРОЦ.

В ВСНХ СССР разработана предварительная наметка контрольных цифр промышленности на будущий год, которая подвергалась обсуждению на вчерашнем заседании президиума. Эти контрольные цифры рисуют картину дальнейшего продвижения промышленности по пути реконструкции.

Валовая продукция промышленности должна дать в будущем году прирост сравнительно с текущим годом на 18,2 проц. При этом тяжелая индустрия даст прирост на 20,6 проц., легкая индустрия— на 15,5 проц.

Снижение себестоимости продукции запроектировано на 5 проц., при чем по отраслям тяжелой индустрии намечается большее снижение (6 проц.), чем по легкой (4,3 проц.). **Это снижение себестоимости должно произойти за счет внутрипромышленных ресурсов, т.-е. за счет рационализации производства,** поднятия производительности труда, лучшего использования сырья и топлива, сокращения текущего ремонта, улучшения снабжения и пр. Удешевление издержек производства должно частично содействовать и снижению отпускных цен на промышленные изделия.

Число рабочих в тяжелой промышленности предполагается увеличить на 5,5 проц., зарплата возрастет примерно на 6 проц. и производительность труда—на 14,7 проц.; по легкой промышленности эти цифры соответственно составляют—4 проц., 4,8 проц. и 11,6 проц.

Главки и тресты пред'явили заявки на капитальное строительство на общую сумму в 2,5 миллр. руб. против фактического об'ема в тек. г. в 1.283 милл. руб. (без электростроительства). Такой огромный скачок явился бы, конечно, непосильным для страны и совершенно нереальным. После различных урезок **плановая комиссия определила об'ем капитального строительства в 1.752 милл. руб.,** об'ем капитальных работ на 1928—29 г. по планируемому ВСНХ СССР строительству установлен Совнаркомом в сумме 1.560 милл. рублей, из которых 73,5 проц. (1.288 милл. руб.) будет затрачено по линии тяжелой промышленности. Металлической промышленности уделяется 516 милл. руб. (против 370 милл. руб. в тек. г.), нефтяной—241 милл. руб. (против 200), каменноугольной—171 милл. руб. (против 121), химической—123 милл. руб. (против 81), текстильной—262 милл. руб. (против 200) и т. д. **Особенно широко развертывается в будущем году, по сравнению с текущим, капитальное строительство лесной промышленности (увеличение на 93 проц.).** Из всей суммы 24,5 проц. будет затрачено на вновь начинаемое строительство фабрик, заводов и шахт. Свыше 30 милл. рублей будет затрачено на подготовку инженерно-технического персонала для промышленности. Ассигнования на охрану труда увеличиваются на 19 проц. и составят 54 милл. руб., на жилстроительство 134 милл. (против 105).

Для обеспечения этого огромного плана капитального строительства потребуется финансирование промышленности из разных источников в сумме 1,3 миллр. руб. против 800 милл. руб. в тек. году. Отдел финансовой политики ВСНХ считает такой рост преувеличенным. Тем не менее почти все без исключения главные управления отраслей промышленности продолжали отстаивать перед президиумом ВСНХ свои первоначальные заявки.

Президиум ВСНХ СССР учтет сделанные заявления при дальнейшей сверстке контрольных цифр.

АНГЛИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТКАЗАЛО В ВИЗЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЕ ЦЕНТРОСОЮЗА.

11 июня в г. Плимуте открывается конференция английской женской кооперативной гильдии, на которую была приглашена представительница Центросоюза. Правление Центросоюза постановило делегировать на эту конференцию члена правления В. В. Бутузову. Однако, поездка т. Бутузовой не могла состояться, так как английское правительство отказалось визировать ее паспорт.

От имени Центросоюза т. Бутузова отправила вчера в Плимут следующую телеграмму:

«Я крайне сожалею, что отказ английского правительства в визе лишает меня возможности лично принять участие в вашей конференции.

Мы глубоко убеждены, что это обстоятельство не послужит препятствием для нашей дружбы, а только углубит ее и сделает нашу связь более тесной. Я уполномочена передать братский привет и пожелания наилучшего успеха вашей конференции от имени трех миллионов женщин-кооператоров, об'единяемых Центросоюзом, и от имени правления Центросоюза».

Медвежья услуга.

Село Рыково-Заборье, расположенное в Рязанской волости под самой Рязанью, на протяжении ряда лет терроризировали бандитствующие хулиганы и насильники братья Ермоловы. Особенно отличался старший братец, Василий, лишенный избирательных прав кулак-спекулянт с богатым уголовным прошлым. Хулиганствующее кулачье до такой степени обнаглело, что позволило себе сорвать празднование 1 мая грандиозным дебошем, во время которого оказались перебитыми стекла в домах всех передовых крестьян-общественников.

Местная партийная ячейка заняла в отношении хулиганов двойственную позицию. С одной стороны она принимала против них кое-какие меры. Но в то же время отдельные сельские партийцы установили с братьями Ермоловыми трогательную смычку на бытовой почве. Сам ячейковый секретарь тов. Мертышев угодил как-то прямо с партийного собрания в ермоловский дом, где в кулацко-хулиганском обществе «закилял и закусил». А кончилось дело тем, что Василий Ермолов, к «гражданскому миру» отнюдь не склонный, выхватил револьвер и открыл по секретарю ячейки стрельбу. Обошлось без кровопролития только благодаря нетвердости (дело происходило после шестой бутылки самогона) ермоловских рук и быстроте мертышевских ног.

Одно время Рыково-Заборье передохнуло несколько в уверенности, что избавилось, наконец, от братьев Ермоловых.

Нарсуд 2 участка г. Рязани, выехавший в село на показательный процесс, приговорил Ермоловых к полуторагодичному заключению с последующим лишением прав на 3 года и высылкой за пределы Рязанской губернии.

Радость рыково-заборьевцев продолжалась, увы, недолго.

Рязанский губсуд, отменив приговор, хулиганов освободил. Нарсудья вынужден был вскоре снова взять их под стражу. И опять губернский суд поспешил отпустить социально-опасных преступников, грозу села, на все четыре стороны.

Через пять дней после вторичного освобождения Ермоловых застрелился все время боровшийся против них селькор-общественник, комсомолец-активист Володин. Самоубийца оставил записку:

— В таких условиях жить нельзя.

Изверившись в судебных органах, крестьяне решили обратиться за содействием к печати. В местную «Деревенскую Газету» был направлен подробный материал об ермоловских подвигах, который и был газетой напечатан. Результаты не замедлили сказаться. Братья Ермоловы вновь были приговорены народным судом к заключению в допр (один на два, а другой на полтора года). Губсуд приговора на сей раз не отменил, и злостные хулиганы сидят сейчас под замком.

Рыково-заборьевцы горячо признательны своей «Деревенской Газете» за смертельный удар, который она нанесла ермоловщине.

Всем, однако, не угодишь. Удовлетворив общественное мнение, избавив крестьян от хулиганско-кулацкого террора, газета навлекла на себя гнев местных судебных органов и... губкома. В принятой 21 февраля 1928 г. резолюции рязанский губком ставит на вид «Деревенской Газете» «неправильность линии в деле Ермоловых», выразившуюся в том, что напечатанный материал не был предварительно с кем нужно «согласован» и изложен к тому же в «сенсационной форме». На этом основании было признано необходимым «укрепить редакцию», т.-е., попросту говоря, разогнать старый ее состав.

Уже 8 июня, т.-е. после опубликования обращения ЦК ВКП (б), в котором самокритика об'является центральным лозунгом дня, секретарь рязанского губкома тов. Гилинский усердно отстаивал на заседании партколлегии ЦКК необходимость предварительного, «хотя бы по телефону», согласования разоблачительного газетного материала с заинтересованными органами.

Члены партколлегии ЦКК вынуждены были в самой популярной форме раз'яснить руководителю губернской партийной организации сущность «центрального лозунга» партии. Наркомюст и прокурор Республики тов. Янсон заявили при этом, что рязанский губком оказал судебным органам медвежью услугу, пытаясь забронировать их от оздоровляющего влияния общественной критики.

Тов. Гилинский отошел тогда на заранее приготовленные позиции:

— Рязанский губком не принципиально против критики (спасибо и на этом!) хотя бы и судебных органов. Он только считает, что рязанским судебным учреждениям надо дать передышку, потому что они в связи с рыжским делом подверглись уже достаточно суровым нападкам.

Своеобразная эта аргументация произвела надлежащее впечатление. Однако, диаметрально противоположное тому, на которое надеялись рязанские губкомовцы. Тов. Сольц указал им, что именно рыжское дело требует от местной печати особо настороженного внимания к недостаткам судебного аппарата.

У товарищей из рязанского губкома остался один единственный довод в защиту занятой ими явно безнадежной позиции:

— «Сенсационность тона», допущенная будто бы «Деревенской Газетой» в освещении ермоловского дела.

Члены партколлегии чрезвычайно внимательно, чуть ли не с лупой в руках, просмотрели соответствующий номер газеты. И никакой «сенсации» в нем не обнаружили. Оказалось, что с точки зрения рязанских хранителей старо-русских газетных традиций «недопустимой желтизной» является соблюдение элементарных требований современной газетной техники (подзаголовки, краткое набранное жирным шрифтом содержание полосы).

Попытка изобразить выступление «Деревенской Газеты» по делу Ермоловых хотя бы по форме недопустимым—успехом не увенчалась. Отпал, таким образом, и последний аргумент в защиту постановления, осуждавшего «неправильную линию редакции». Линия газеты была признана вполне правильной, чего нельзя сказать о линии губкома, действовавшего вразрез с «центральным лозунгом дня».

ЦКК, разумеется, отменила губкомовскую резолюцию от 21 февраля в части, касающейся «Деревенской Газеты». Медвежьи услуги неуклюжих сторонников «предварительного согласования» не нужны ни советскому суду, ни тем более партии.

А. ЛАНДАУ.

ШЕСТОЙ ВЫПУСК МЕЖДУНАРОДНИКОВ.

В течение восьми лет при факультете совправа 1-го МГУ существует отделение международных отношений. Задача отделения—подготовить специалистов в области международных отношений.

До сих пор состоялось пять выпусков, которые дали всего 140 выпускников. Из этого количества президиуму отделения удалось учесть 114 человек, из которых в Наркоминделе работают 26, в Наркомторге—28, в разных ИНО—23, на научной работе—22 и только 15 человек находится в категории прочих.

Все окончившие отделение товарищи, как показывает опыт, быстро ориентируются в работе, и в настоящее время многие товарищи занимают уже ответственные должности (референты по отдельным странам, секретари посольств, члены правл. смеш. обществ, директора Наркомторга и т. д.).

Основным недостатком в работе отделения нужно признать его слабую связь с учреждениями, для которых оно готовит специалистов (НКИД, НКТ и т. п.). Значительная доля вины за этот недостаток падает скорее на эти учреждения, чем на регулирующие органы университета. Правда, представители заинтересованных ведомств в торжественных случаях неоднократно давали обещания о поддержке, но эти обещания до настоящего дня не выполнены. К числу этих обещаний нужно отнести и практику студентов. С большим трудом приходится пробивать инертность ведомств в этом большом и важном деле.

РАЗЛОЖЕНИЕ „ТРЕУГОЛЬНИКА“ АРЖЕНСКОЙ ТКАЦКОЙ ФАБРИКИ.

ТАМБОВ, 8 июня. (Роста). На Арженской ткацкой фабрике арестован за возмутительное обращение с работницами мастер Курбинский. В течение двух лет Турбинский безнаказанно насиловал работниц, преследуя, смещая и увольняя противившихся.

Следствие обнаружило также полное разложение всего «треугольника» фабрики—администрации, парт'ячейки и фабкома. Неоднократные **жалобы работниц и заметки рабкоров в стенной газете и в «Тамбовской Правде» оставались без ответа.** Член фабкома, бывшая работница Дешевых, когда работницы обращались к ней с жалобами, обзывала их проститутками и, издевалась, требовала предоставления медицинского свидетельства о невинности.

Секретарь парт'ячейки Фадин постоянно пьянствовал с Турбинским и покрывал его преступления. Недавно Фадин в пьяном виде гонялся с револьвером за рабкором, угрожая его убить. Вместе с Турбинским и Фадиным пьянствовал директор фабрики Третьяков.

Положение работниц на фабрике было очень тяжелым: «угощение» мастеров за прием на работу, за предоставление станков, за повышение в разряде вошло в систему.

Турбинский исключен из партии и предан суду. Бюро парт'ячейки переизбрано. Фабком распущен и будет переизбран.

На стыке с капиталистом.

Пару дней тому назад редакция «Правды» созвала совещание рабочих частных и концессионных фабрик.

На этом совещании присутствовало по нескольку человек рабочих, примерно, с двух десятков предприятий. (Среди них некоторые крупные—до 1.000 рабочих и более). Цель была—выявить некоторые характерные черты и больные вопросы рабочей жизни и общественности в этом капиталистическом и госкапиталистическом «секторе» промышленности. В данной статье-отчете мы поделимся с читателями «Правды» частью из того, о чем говорили рабочие на совещании.

МАСТЕРА—ХОЗЯЙСКИЕ ПРИХВОСТНИ.

Чрезвычайно характерна прежде всего та система управления фабриками и влияние на рабочих через тщательно подобранный «свой» хозяйский аппарат администрации и мастеров, которая вовсю практикуется капиталистами. Концессионеры привозят с собой соответствующих людей из-за границы. «Вы понимаете, конечно,—говорит тов. с трикотажной концессии,—что хозяин не привезет себе таких людей, которые стояли у себя за рабочих. Он привезет своего человека, хозяйского. Таких у нас очень много—весь технический персонал. У нас идет настоящая классовая борьба. Русское арендованное предприятие нельзя поставить рядом с нашим. Я работал и на таких. У нас подлинно капиталистическое предприятие, капиталистический нажим на рабочих, капиталистический подход».

«Все приучивается к тому, чтобы больше выжать. Погоняла хозяина на каждом столе немецкий, да еще и русский есть, да еще есть подхалимы, своего рода конвейер сластен и языка. Хозяин ведет очень много людей из-за границы и платит им колоссальные деньги за то, что они ходят по цехам и слушают, что там говорят. Есть и русские, которые получают колоссальные деньги. Создав такой **хозяйственный актив,** что он всячески нажимает на рабочих. Под давлением такого хозяйского актива профессиональную работу вести очень трудно».

К кадрам, «импортированным» из-за границы, хозяин прибавляет соответствующий капиталистический материал, набранный им на месте. Товарищ с концессионной карандашной фабрики говорит:

«Большинство русских мастеров в условиях частного предприятия очень портятся и администрация переманивает их к себе. Их постепенно обрабатывают, вне зависимости от их квалификации повышают им разряд, выписывают какие-то деньги и проделывают всякие такие штуки, которые обостряют отношения между мастерами и рабочими. За короткий промежуток времени такие специалисты, члены профсоюза с 14 г., разложились под влиянием администрации. Были случаи, когда нами ставился вопрос об исключении мастера из союза за отвратительное отношение к работницам и за поступки, не подобающие члену профсоюза».

На пуговичной ф-ке «работает 5 родственников хозяина, занимают административные должности. У нас были большие трения, но так как в них замешаны родственники, то установить факты очень трудно. Нашим работникам приходится работать в очень тяжелых условиях, ничего буквально нельзя сказать в цехе, все становится известно директору».

Мастеров капиталист употребляет в дело с целью разложения рабочих. Товарищи с игольных фабрик говорили, что «мастера имеют большое влияние в отношении пьянства. Пьянство развивается главным образом из-за мастеров. Если рабочий выпил с мастером, то он не пойдет на него жаловаться, и те рабочие, которые подпадают под влияние мастера, отходят от профессиональной организации».

Мастера «верой и правдой» служат хозяевам и для разложения профессиональной работы. «Как же бороться с такими лицами?—спрашивают товарищи.— Есть инструкция об исключении из частных предприятий из членов союза мастеров и заведующих, но эту инструкцию не всегда приходится применять. Бывает частенько, что такого-то необходимо исключить из союза—он принес вред, но если взять инструкцию, он под нее не подходит. Например, такой-то мастер не имеет права найма и увольнения, но в то же время он везде ставит палки в колеса профессиональной работе. Я считаю, что членов союза, которые ставят такие препятствия, надо исключать из союза и нужно дать соответствующую инструкцию».

МЕТОДЫ РАЗЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ.

Капиталисты всеми силами стараются создать себе, как выражались товарищи, свой «хозяйский актив» и из части рабочих, разложив их и переманив на свою сторону. Методы здесь самые разнообразные. Товарищи с карандашной фабрики свидетельствуют об этом:

«Среди наших рабочих есть уже разложившиеся. У нас бывают случаи, что директор фабрики берет работницу, которая довольно хороша собою, и катает ее на автомобиле, отвозит домой и т. д. Во время X годовщины Октября часть работниц вместо того, чтобы участвовать в общем празднике, предпочла быть с администрацией, с «мистером». Они были на вечеринке, распевали «Стаканчики граненые», а потом стенгазета описала, как об'едки с барского стола попадали работницам».

«Забавный случай был у нас 8 марта. По коллективному договору всем работницам полагаются красные платочки, как спецодежда. Ни платочков, ни полотенец работницам не выдавали, но к 8 марта они соизволили произвести эти платочки, как подарок. Когда начали раздавать эти платочки, почти ни одна работница в первом отделении не взяла. В карандашном отделе к концу работы стали подсовывать эти платочки, но и тогда работницы не стали их брать».

О председателе Бочкове (фабрика Гамнера) у нас в «Правде» писалось. На ткацкой фабрике им. Петрова был такой факт: «Председатель фабкома, член Моссовета Сорокин, об'явил сбор денег среди всех рабочих на подарок арендатору по поводу его имянин. Затем, помимо фабкома он договорился с арендатором об устройстве своего второго сына на предприятии. Губотделу с большим трудом удалось произвести некоторую перегруппировку в самом фабрично-заводском комитете. Сорокин был снят, правда, с большим трудом. Сейчас он инструктор (?)».

К коммунистам отношение хозяина и его присных весьма недвусмысленное. «Кого они не знают,—говорит товарищ с карандашной концессии,—кто себя не проявляет, тех они не трогают, хотя знают по анкете, что это партиец или комсомолец. Но тот, с кем приходится сталкиваться, кто активнее, «горластее», тех постоянно переводят с работы на работу. Есть случаи, когда переводили из 2—3 работы в течение 6 мес.».

Присутствовавшая на совещании тов. Миккельман, беспартийная, член Моссовета от ф-ки Гаммер, рассказала забавные, но характерные вещи:

«Мы знаем, что члены Моск. Совета должны освобождаться, когда у них пленум. Что же вы думаете? Концессионер не разрешает. Если работаешь во вторую смену с половины 4-го, а пленум с 5 час., он говорит: нельзя. Конечно, все равно уходишь, но каждый раз бывают скандалы. Он не хочет оплачивать. В последний раз (пленум, посвященный М. Горькому) он нашел, что повестка дня пленума художественная, и говорит: «На этом пленуме не обязательно присутствовать членам Совета». Это не анекдот, товарищи! Я член Совета. Он мне заявил, что вам не будет оплачено по среднему, т. к. необязательно присутствовать на этом пленуме. Иногда бывают такие случаи, что уходишь на пленум, а он потом заявляет: «Откуда я знаю, были вы на пленуме или нет?» Я ему говорю: позвольте, а что будет делать мандатная комиссия, если вы будете проверять?».

Такое отношение к рабочим членам Совета должно быть искоренено.

Тов. с ф-ки «Росторг» хорошо подытожил специфические трудности профработы на частном предприятии, когда сказал:

«Хорошо, если имеется достаточный актив, можно на него опереться, но плохо, если его не имеешь. Подчас его невозможно сколотить, и тогда председатель фабкома стоит между двумя наковальнями. Одна наковальня—предприниматель, который тебя каждую минуту старается спровоцировать, и вторая наковальня — рабочие, которые могут поддаться на любую провокацию. Конечно, при таком положении председателю фабкома и членам партии нужно держать, что называется, ушки на макушке. И мало этого, нужно быть большим политиком, проще говоря, маленьким Чичериным. Если он этих способностей не имеет, то он или вылетит неминуемо, или вокруг него будет буза, склока».

ХОЗЯЙСКИЕ «МАНЕВРЫ».

«Еще вот что,—рассказывают товарищи с карандашной концессии,—концессионер держит все время рабочих под страхом сокращения. Ни разу не было сокращения, но все время о нем говорит, при чем администрация специально разносит эти слухи, подбирает людей, чтобы они говорили о сокращении. Начинается паника, проходит две недели, месяц — никакого сокращения нет!..». «У них нет даже плановости в работе. По-моему, они делают это нарочно, то нагонят товара, а потом в течение месяца ничего не делают — вот-вот будет сокращение. Начинается волнение, **общественная работа падает.** Потом через месяц все успокаивается, фабрика начинает работать нормальным ходом».

Если рабочий подпадает под сокращение, то ему говорят «очень вежливо через своих немецких и русских мастеров, что это сокращает не хозяин: «мы очень хороший человек, хороший рабочий, но вас сокращает фабком, союз». Таким образом они возбуждают вражду против фабкома, заставляют рабочего уйти с таким чувством, что хозяин — это благодетель, а увольняет его его же организация — его союз. Рабочий уходит и на биржу с таким мнением. Как бы ни убеждали, ни вели раз'яснительной кампании, сознательный рабочий поймет, а некоторые не поймут.

Словом—«концессионер проявляет **много инициативы,** чтобы привлечь рабочих на свою сторону, чтобы узнать настроение рабочих, поднять производительность труда. Всякими махинациями, правдой и неправдой, но он создает такое мнение, что он—благодетель, что он приехал сюда, чтобы дать заработать, что он хочет поднять заработную плату рабочих. На самом же деле при сдельной работе на каждые расценки мы имеем **десятки конфликтов,** прежде чем добиться своего. Он тянет волынку: вывесит, потом срывает, потом опять повесит. **Всячески комбинирует, комбинирует,** а потом только союз заставляет его пойти на ту или иную зарплату» (трикотажная концессия).

Необходимо отметить, что почти все выступавшие на совещании указывали, что за последние годы имеется определенная тенденция **к улучшению** и классового состава и классовой сознательности рабочих на частных предприятиях. Жалуются, однако, на то, что партийные и профессиональные организации слишком мало внимания обращают на них, посылают к ним слабых работников. Вообще товарищи чувствуют себя заброшенными и забытыми общественным вниманием, пресса о них пишет чрезвычайно мало. Это положение требует коренного изменения.

НЕ ИНСПЕКТОРА ТРУДА, А ЧИНОВНИКИ.

В отношении инспекции труда на совещании раздался единодушный вопль: «Нужно через «Правду» как следует подстегнуть инспекцию труда»,—говорили все выступавшие. «Они сидят полгода,—негодовали товарищи с трикотажной концессии,—чуть ли не каждый месяц составляют то технический, то правовой, то санитарный акт. Уже куча актов, а на практике ничего не сделано, ни на йоту, а рабочие жгут, задыхаются. Профессиональные организации не в силах нажать на них. Здесь дело печати обратить внимание и нажать! Скажите, разве допустимо: мы сдаем концессию, чтобы развить промышленность, а у нас нет вентиляции, нет освещения?»

На карандашной концессии недавно был инспектор труда. «Он осматривал наше помещение. Мы обратили его внимание на лампочки, что при таком освещении работать невозможно. Станок пресса стоит у нас косо, приходится работать в таком положении, что одно плечо выше, другое ниже. На государственных заводах пресс стоит прямо, а у нас наискось! Администрация же нам заявляет: «У нас в Англия пресс стоит так» (?!). В течение 8 часов работница принуждена сидеть искривясь. Это—ненормальное положение. Санитарный врач пришел, осмотрел, согласился, поблагодарил, что работницы показали ему такие-то недостатки, и ушел. Где акт, составил ли он что-нибудь? Ничего нет. **Все куда-то исчезает!»**

На фабрике о-ва «Волчок» недавно был такой факт: «Приехал инспектор труда по технической части, приехали втроем. У нас очень много недостатков, а в общем оштрафовали нашего хозяина всего на 30 руб., так что сам хозяин смеялся над ними: оштрафовали на 30 р., а им троим больше переезд на трамвае стоил! Просто на смех подняли. Мы думали, что хоть на 500 руб. его оштрафуют. Такие явления недопустимы».

Тов. с фабрики Белоусова обращает особое внимание на охрану труда молодежи и говорит, что на маленьких предприятиях работают по 2, по 3 человека, которых группком не знает: «Эти ребята не могут подать заявления в союз, потому что тогда придут их обследовать, а хозяин скорее согласится заплатить то, что придется с него, чем держать их дальше, и они лишатся работы. Здесь имеет большое значение инспекция труда. Был такой случай. Пришли ребята и жалуются. Приходит инспектор труда, ему посчастливилось, он застал ребят за работой и составляет протокол, чтобы платили за ребят в страхкассу. Хозяин получает повестку из страхкассы, очень резкую: если не заплатишь в такой-то срок, совсем закроем. Проходит много времени, никто не является из инспектуры, никаких мер не принимается, хозяин не платит, а ребята продолжают погибать. Они работают по 14—15 часов в день».

Товарищ с игольной фабрики резюмирует работу инспекции труда так, что «инспекция труда **приходит, составляет акты и уходит»**; «чтобы инспекция труда пришла, **проверила бы, выполнен ли ее акт**—этого никогда нет». Между тем на частных предприятиях несчастные случаи далеко не редкость. О такой крупной фабрике, как Гаммера, товарищи передают:

«На государственном заводе «Пресс», где вырабатываются такие же перья, как у нас, за целый год было только 28 несчастных случаев, а у нас за первое полугодие 1928 г.—42 случая. Есть работницы, у которых уже по 3 раза пальцы попадали под пресс!»

Повидимому, наша инспекция труда в известной ее части, это—изрядное болото, в которое не мешает швырнуть рабочим камнем самокритики.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ «ТАЙНОЙ» ДОГОВОРА.

«Концессионный договор,—говорил тов. с карандашной концессии,—это государственная тайна, о которой нам не говорят, и не только рабочие не знают договора, но его не знает даже фабрично-заводской комитет, не знает секретарь партийной ячейки, вообще никто не читал концессионного договора. Это очень нехорошо. Например, мы случайно узнали, что в третий квартал периода концессионного договора хозяева предприятий должны квалифицировать русскую силу, взять русских инженеров, но так как мы не знакомы с концессионным договором, мы не знаем, действительно ли они обязаны взять их или нет. Поэтому нам очень трудно ставить эти вопросы. Когда мы пробовали говорить, нам ответили, что ВСНХ поставит этот вопрос и вообще—это не наше дело».

О договоре говорили представители трикотажной концессии и московской игольной фабрики: «Мы не знаем, как профессиональные организации должны подходить к тому или другому вопросу. Я считаю, что если хоть не весь договор, то основные его пункты, **связанные с профессиональной работой** на предприятии, **должны** быть известны заводскому комитету, а то мы говорим одно, а он по договору делает совершенно другое».

Мы целиком согласны с товарищем: те пункты договора, которые имеют непосредственное отношение к вопросам расчетов с рабочими, к приему и увольнению, к охране труда и вообще связаны с вопросами профработы, должны быть известны рабочим организациям. Без этого предприниматель имеет полную свободу злоупотреблять тайной договора, находясь вне контроля рабочих.

* * *

Участники совещания говорили еще о том, что рабочая молодежь, которую в числе брони держит частник на предприятии, фактически лишается возможности получать квалификацию, говорили и о многом другом. Но первые выводы, которые напрашиваются, это следующие:

1. В нашей партийной и профессиональной работе необходимо покончить с отношением к рабочим, занятым у частника и концессионера, как к пасынкам, и обратить на них то внимание, какого они, в силу труднейших условий их борьбы, заслуживают.

2. Потребовать у инспекции труда отчета в ее работе по инспектированию частных предприятий и сделать из ознакомления с ее работой соответствующие решительные выводы, коли понадобится.

3. Ввести порядок, при котором соответствующие профессиональные организации ознакомляются заблаговременно со всеми пунктами концессионных договоров, имеющими отношение к профессиональной работе.

4. Поставить особо вопрос об усилении культурно-просветительной работы среди рабочих частных и концессионных предприятий.

5. Поставить в нашей печати постоянное освещение положения дел на частных предприятиях и постоянную помощь рабочим этих предприятий со страниц газет в деле их борьбы с частником: своевременные заметки о стачках, разоблачение мастеров и хозяйских прихвостней, разоблачение всех незаконных «комбинаций» частников и концессионеров.

В. А—В.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

КАК УВЯЗАТЬ РАБОТУ С ЗАПРОСАМИ МАСС?

Этот вопрос сейчас можно услышать на любом собрании. Над ним все больше задумываются, но при этом очень много мудрят. Многие считают, что провести на деле увязку работы с запросами масс чрезвычайно трудно, почти невозможно.

Такое мнение существует у некоторых работников потому, что они привыкли работать по шаблону, по-«кампанейски», руководствуясь лишь планом, составленным по раз заведенному образцу. «Виновато» тут и то, что запросы-то масс мы не умеем учитывать и в общем пока плохо прислушиваемся к тому, что масса говорит, о чем думает, что ее каждодневно тревожит и волнует. Чтобы увязать работу с запросами масс, надо, прежде всего, научиться учитывать запросы масс, надо отказаться от шаблона в работе.

На основе собственного опыта и наблюдений попробую показать, как это сделать. При чем я, конечно, не претендую на полное решение задачи, надеясь, что другие товарищи поделятся своим опытом, дополнят или поправят меня.

Учет настроений и запросов рабочей массы я, помимо всего прочего, производил так: договорился с членами ячейки, чтобы они вели дневники и каждый день, приходя с работы, записывали, о чем сегодня говорили и спорили рабочие у станка, в столовой, в коридорах, в трамвае и т. д. Конечно, далеко не все и не всегда аккуратно это делали. Но и то, что делалось, давало мне возможность узнавать о многом, чего я не мог услышать, когда сам беседовал с рабочими. Партийцы, производящие такие записи и более внимательно уже прислушивавшиеся к рабочим, стали активнее ходить и выступать на собраниях, стали энергичнее и толковее отстаивать вносимые ими предложения и в ячейке, и в завкоме, и на производственных совещаниях и комиссиях, и на секциях совета, и т. д.

Обсуждение планов, например, стало необычайно живым и горячим. Эти планы скоро изменили свое «лицо»: потеряли прежнюю трафаретность и «отвлеченность», приобретая конкретность и злободневность в постановке большинства вопросов. То, что переходило из плана в план, сменилось новыми вопросами. За постановку отдельных вопросов чуть ли не дрались. План выполнялся более строго, но он все же был только ориентировкой. Его в процессе работы изменяли и дополняли новыми вопросами, которых нельзя было предвидеть.

Я с согласия бюро и общего собрания устраивал несколько собраний одних беспартийных рабочих, чтобы узнать о всех «наболевших» вопросах, узнать действительное мнение и отношение их к членам ячейки и работникам предприятия. Это очень много дало для укрепления связи между членами партии и беспартийными рабочими, для «выправления линии» отдельных партийцев и работников и для устранения ряда назревших «болячек». Открытые собрания ячейки после этого стали куда многолюднее. Много исправлений пришлось сделать и в агитпропагандистской работе.

Много дали нам для учета запросов и настроений рабочих также посещения общежитий и рабочих казарм.

Вот наиболее «плодотворные» формы учета запросов у нас, если не говорить об обычных собраниях и рабочих конференциях, где мы старались уловить каждое замечание, каждую нотку недовольства, чтобы в своей работе не пройти мимо них.

Чтобы действительно оживить всю общественную работу и увязать ее с запросами рабочей массы, мы опросили всех партийцев и активистов, какое дело им больше «по душе», что они со всей охотой стали бы делать. На основе этого мы произвели (не сразу, конечно, а на протяжении почти года) соответствующую перегруппировку сил, и это быстро сказалось на работе. Она выправилась и ожила по всем линиям. Заданий хватило всем. Привлекаем к работе все больший круг беспартийных.

Что же мы делали? Что это за штука—увязать работу с запросами масс?

Мы начали с партийцев. На открытых собраниях ячейки разобрали несколько «дел» об отдельных членах партии: сперва «судили» одного «выпивающего», избившего жену; потом партийца-мастера, грубо обращающегося с рабочими; дальше—председателя комиссии по охране труда, пропускавшего мимо ушей заявления рабочих; затем—картежника, прогульщика и т. д. «Судили» за некоторые «оплошности» и директора, и предзавкома, и завклуба, и зав. ТНБ. Попадало и мне. Иногда это получалось немножко коряво. Некоторых здорово коробило («подрыв авторитета»). Но потом все наладилось. Увидели, что на самом деле ничего, кроме хорошего, в этом нет. Беспартийные рабочие перестали говорить, что «партийцу все можно», что «его не накажут». Авторитет ячейки и ее членов, в том числе и «осужденных», не упал, а сильно вырос. Подтянулись, выправились наши ребята, и рабочие стали относиться к ним куда лучше. «Высеченный» предфабкома был переизбран единогласно, а выбирали его раньше с большой натяжкой.

После этих «экзекуций» взялись и за «несознательный элемент». Раньше было так, что хулиганистый парень сделает какую-нибудь пакость, а остальные рабочие не только не одергивали его, но и потворствовали. Была какая-то своеобразная «круговая порука», «молчаливый сговор». Мы решили внести «расслоение», отделить волков от козлищ. На собрании поставили на «суд рабочих» симулянта-самовредителя, подставившего свой палец под наждак, чтобы получить «внеочередной отпуск». Раньше он практиковал эти же штуки, рабочие знали, но «не возражали». На собрании его осудили сами рабочие. Парень не знал, куда деться от стыда, и с тех пор стал неузнаваем. Так же поступили с пьяницами на производстве, с прогульщиками, с завцеха—матерщинником, с рабочим, пытавшимся изнасиловать уборщицу, и т. д.

Какое, спросят, отношение имеет это к запросам рабочих?—Самое непосредственное. Большинство рабочих было против всех этих недостатков и хотело, чтобы они были устранены. Но не было воли, вернее, не знали, как это сделать. Общественные организации проходили мимо таких вопросов.

Это одна сторона дела. Другая заключалась в удовлетворении повседневных нужд и запросов рабочих. Действуя через администрацию, фабком, клуб и т. д., мы не гнушались никакими «мелочами». Ячейка, конечно, никого не подменяла, но первое время приходилось давать много «прозрачных намеков». Мы считали, что лучше в рабочих казармах поставить плевательницы, сделать вешалки и форточки, выморить клопов и тараканов и т. д., чем только разглагольствовать о гигиене и санитарии вообще. Мы считали, что лучше заняться устройством прачечной, дешевой столовки, детской площадки и яслей, чем повторять снова и снова доклады о раскрепощении женщины. Мы путем воскресников очистили двор, посадили деревья, расчистили загаженный пруд, устроили спортплощадку и т. д., сколотили запасный фонд на разного рода бытовые «мелочи». Большие дела от нас, конечно, не ушли. Но мы решительно соскабливаем и все мелкие болячки, не требующие больших средств, сил и умения, но беспокоящие рабочего и мешающие его культурному росту. Тут мы уже многого достигли. Рабочие деятельно помогали нам на каждом шагу.

Примеров можно привести много. Но и этих, думаю, достаточно, чтобы судить о том, как мы работаем, стремясь удовлетворить запросы рабочих. Думаю, что многие могли бы на этом поучиться, хотя, наверняка, некоторые найдут в нашей работе много «еретического». Но об этом можно поспорить.

Предприятия не называю. Боюсь, что—чего доброго—найдутся охотники даже экскурсию совершить, чтобы «изучить опыт», «поучиться на практике», и т. п. Таким товарищам скажу:

— Учитесь именно на практике, на собственной работе. Попробуйте хотя бы то, что здесь указано. Идите в этом направлении дальше. Немножко споткнетесь,—не беда, сразу гладко не выходит, но все же получается лучше, чем обычно. Не мудрствуйте. Все это просто. Только побольше смелости и решительности. Уверен, что у вас выйдет нисколько не хуже.

Н. ЕФРЕМОВ.

ЦК КП(б)У О ЖЕНСКОМ ТРУДЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ЦК КП(б)У обсудил вопрос о женском труде в промышленности Украины и нашел, что в этой области имеется ряд достижений: улучшено материальное и бытовое положение работниц, количество женщин в промышленности растет, повышается производственная квалификация работниц.

Из недостатков ЦК отметил, что за последнее время в тяжелой промышленности и на транспорте имеется тенденция снизить удельный вес работниц, очень мало уделяется внимания подготовке квалифицированной женской рабочей силы и выдвижению работниц на административно-хозяйственную работу. В 5-летнем плане развития хозяйства Украины совершенно пропущен вопрос о внедрении женского труда в производство. Не ведется достаточно решительная борьба с имеющимся на производстве враждебным отношением отдельных групп рабочих к работницам, переведенным на станки.

ЦК придает громадное значение увеличению количества работниц на производстве в связи с угрозой войны и необходимостью своевременно подготовить женщин к замене мужчин на производстве на время войны. ЦК предложил улучшить условия труда работниц на производстве, больше внимания обращать на повышение квалификации женщин, улучшить работу школ фабзавуча, увеличивая в них количество работниц и вовлекать женщин в работу по рационализации производства.

За последнее время безработица среди женщин на Украине приняла застойный характер. ЦК дал указание хоз. и проф. организациям принять своевременно меры к подготовке и переподготовке женской рабочей силы для вовлечения ее в производство при переходе фабрик и заводов на 7-часовой рабочий день.

НА ПЛЕНУМЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КК.

2 июня состоялся пленум ленинградской областной контрольной комиссии.

Докладчик по первому вопросу пленума—**о состоянии партдисциплины в деревенских ячейках**—отметил, что обследованием ряда ячеек Новгородского, Череповецкого и друг. округов в деревенских ячейках установлено слабое посещение партсобраний (иногда 30—40%) и партийных школ, неуплата членских взносов. Среди отдельных коммунистов наблюдается пьянка, пассивное отношение к религиозным обрядам, выход из колхозов и несоблюдение трудовой дисциплины.

В деревенских ячейках почти совсем отсутствует учет батрацкого и середняцкого актива, его выдвижение, массовая работа среди батраков и бедноты, отсюда—очень медленный рост партии в деревне. 30 обследованных ячеек за полугодие выросли только на 36 чел. 50 проц. заявлений — бедняков и батраков — о вступлении в партию были отклонены по формальным причинам. Совершенно отсутствует контроль со стороны райкомов и окружкомов за выполнением ячейками партдиректив. В Великолуцком и Новгородском округах ОК были проведены инструкторские обследования ячеек, но практических указаний в работе не было дано. При обследовании нередко даются директивы, попросту списанные с постановлений ЛК и ЦК.

Пленум высказался за усиление инструктирования низовых деревенских организаций и за подготовку из состава деревенских коммунистов работников колхозов. Районным и окружным контрольным комиссиям предложено содействовать ячейкам в раз'яснении решений XV партс'езда о коллективизации, помогать всем ячейкам проводить директивы в области поднятия партдисциплины и обратить особое внимание на вовлечение батраков и бедняков в партию путем выращивания и воспитания беспартийного бедняцко-середняцкого актива.

О результатах проверки 20-процентного снижения административно-управленческих расходов докладчик тов. Ерехов отметил, что директива о снижении расходов по учреждениям, состоящим на госбюджете, не только не выполнена, но по ряду из них имеется увеличение расходов при прежнем об'еме работ. Так, по земельным управлениям расходы повысились на 18,2 проц., по облфо на 11,8 проц., по отделу здравоохранения, приблизительно, на 700 тысяч руб. Хозяйственниками совершенно не было предусмотрено повышение ставок служащим по новым коллдоговорам. Не проведены рационализация работы аппарата, уплотнение рабочего дня и проч. В тех учреждениях, где директива выполнена, несмотря на возможность дальнейшего снижения административно-управленческих расходов, это снижение не проводится. Профсоюзами на местах совершенно не развернута работа по линии производственных совещаний и их комиссий в области снижения расходов, рационализации работы госаппарата и т. д.

Пленум предложил по линии РКИ усилить наблюдение за выполнением директивы о 20-процентном снижении административно-управленческих расходов, привлечь к этой работе партийные и профессиональные организации и по окончании хозяйственного года провести повторную проверку выполнения этой директивы.

В заключение пленум утвердил план работы областной КК на летний период.

БУДНИ.

ФОРМЫ И РАМКИ.

— Где же те «узаконенные» рамки,—спрашивает т. **А. Марков**,—в которых может вестись критика?

— Говорят, что острая критика подрывает авторитет. Иные товарищи именно так и воспринимают критику. «Попробуй возразить в чем-нибудь секретарю ячейки Барского сахзавода (Могилевского окр.),—сейчас же попадешь в разряд «контрреволюционеров». Не подрывай, мол, авторитета...

У секретаря ячейки пресс-паточного з-да «Красная Заря» (Минск) всегда стопроцентное благополучие во всех отраслях работы. На собраниях высказываются одни и те же активисты, они всегда напевают. Горе партийцу, высказывающему сомнение по тому или иному вопросу. Один товарищ осмелился поставить на бюро ячейки вопрос о некоммунистических поступках некоторых членов бюро. Секретарь ячейки стучит кулаком:

— Как ты смеешь подрывать авторитет!

ОБ АВТОРИТЕТЕ.

Плохи руководители, строящие свой авторитет на артельной семейственности, подхалимстве, борьбе с критикой и деловыми указаниями рабочих.

Таких руководителей на-днях обнаружила ЦКК КП(б) Белоруссии **в ячейке Белмясторга.** Ячейка и райком партии постановили снять с работы в Белмясторге двух комсомольцев за то, что они «своей деятельностью и вмешательством якобы разлагали партийную ячейку, неправильно поняли участие свое в рационализации, что привело к склоке в Белмясторге, а склока свелась к подрыву авторитета парт'ячейки, блокировались с беспартийными спецами в целях противодействия работе секретаря партийной ячейки и директора разглашением некоторых постановлений парт'ячейки».

Чем же комсомольцы «разлагали» и «подрывали авторитет»?

Выяснено, что они подали заявление в ЦКК РКИ и выступали на собрании комсомольской ячейки, где привели ряд ненормальностей в Белмясторге, вскрыли нездоровую атмосферу в ячейке. Вот за это-то на них и ополчились. ЦКК КП(б)Б оздоровила «атмосферу» в ячейке Белмясторга, предложив отвести из состава бюро тех коммунистов, по «рекомендации» которых было принято ячейкой решение о снятии комсомольцев с работы.

ПОДБОР РАБОТНИКОВ ПО-СЕМЕЙНОМУ, ИЛИ О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМ ПОДРЫВЕ АВТОРИТЕТА ПАРТИИ.

В Харьковском округе есть район—Белый Колодезь. Вот как секретарь этого райкома т. Воропаев подбирает работников.

1. В Белоколодезский совхоз он прислал пьяницу Власова, хозяйничавшего до тех пор, пока рабкоровские заметки не оказали действия на соответствующие органы.

2. Пред. рабочкома Малько, растратившего союзные деньги (он был осужден на год, но освобожден по амнистии), Воропаев посылает на строительные курсы.

3. Секретарь рабочкома, вскрывший растрату, «вынесший сор из избы», увольняется «по сокращению штатов» (не подрывай...), а через две недели на «сокращенное место» Воропаев присылает своего человека, **отсидевшего в харьковском допре 14 месяцев за растрату.**

МЕТОДЫ ТОВ. БОНДАРЕВА.

Секретарь воскресенского райкома (Моск. губ.) т. Бондарев знал, что бюро ячейки ф-ки «9-е Января» наметило в новый состав фабкома трех товарищей: Маркова, Мартынова и Тареякина. В его присутствии общее партсобрание утвердило кандидатуры этих товарищей. Большинством голосов указанные кандидаты были одобрены собранием рабочих.

И вот после этого Бондарев получает директиву от бюро укома: «в виду того, что некоторые из намеченных товарищей не справятся с серьезной руководящей профработой—пересмотреть состав кандидатов».

Бывают ошибки в подготовке к перевыборам. Вместо того, чтобы честно и прямо об'яснить на ячейке, что кандидатов подобрали неудачно, что т. Марков в прошлом не справился с работой в вике,—т. Бондарев прибегает к методам шельмования:

— Ты, Марков, растратчик... Твое дело у прокурора...

Явное вранье возмутило партийцев. Раздались протестующие голоса. Страсти разгорелись. Некоторые товарищи резко раскритиковали работу райкома. Тогда Бондарев совсем вышел из берегов:

— Мы с тобой, Грачев, разделаемся,—угрожал он,—мы тебе расшибем нос и ощиплем твою рыжую бороду... Мы тебе, Тареякин, натрем плешь до-красна.

Так «убеждал» тов. Бондарев. Энергично помогали ему секретарь ячейки т. Фролов и представитель укома т. Кожевникова.

За такие методы руководства, за нарушение внутрипартийной демократии и создание склочных настроений в ячейке все указанные партруководители теперь привлечены контрольной комиссией к партийной ответственности.

«ОПРОВЕРКОМЫ».

Есть и такого типа работники, которые, прочитав заметку о недостатках в районе их деятельности, сейчас же начинают опровергать. В «Правде» была помещена заметка («Дело было под Тулой») о Белевском винзаводе.

— Я категорически опровергаю,—пишет оттуда секретарь ячейки.

Но это же горе одно. Человек в несколько иной форме подтверждает факты: «...может и было,—пишет он,—грубое обращение директора завода с указанным товарищем по вопросу о выводе с милиционером, и только».

И только? Но дальше—некуда. После того, как тульская губ. КК признала неправильной линию хозяйственника и бюро ячейки, директор выгоняет его из кабинета с помощью милиционера.

О МЕТОДАХ РУКОВОДСТВА РАБОТОЙ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ.

Тов. К. Дальний (Майкоп) пишет, что огонь самокритики у нас сосредоточивается, главным образом, на хозяйственном участке, хозяйственникам достается больше всех. При чем некоторые товарищи создают в массах вредное представление о хозяйственниках, как о какой-то обособленной касте коммунистов. Тов. Дальний справедливо указывает, что в недостатках хозяйственной работы виноват не только хозяйственник, но и партийные и профессиональные организации, которые зачастую ограничивают свое руководство тем, что заслушают раз в год 20-минутный доклад и вынесут общую резолюцию. В остальное же время руководство строится на информации секретаря ячейки, предфабкома и по протоколам.

И выходит, что если треугольник повздорил, партийный комитет начинает перебрасывать хозяйственника с места на место. В Краснолире организация выдвинула на пост директора спиртоводочного завода одного квалифицированного рабочего. Через несколько месяцев по инициативе бюро жалоб товарищу приклеивают ярлык «бюрократ» и снимают за то, что не исполнил в 2-недельный срок распоряжения «дать место» (хоть роди место!) продавцу.

— Хоть озолоти—больше не пойду на руководящие посты,—говорит выдвинутый рабочий.

Хозяйственники—в большинстве рабочие, самоучки. Неудивительно, что предоставленные сами себе они нередко попадают впросак, делают ошибки, тем более, что частые переброски не дают им возможности повысить уровень технических знаний.

Партийные органы должны лучше помогать хозяйственникам в их работе, регулярно собирать их для обсуждения важнейших вопросов.

...Нужно действительное, а не бумажное и только «карающее» руководство хозяйственной работой. При РКИ необходимо создать консультационное бюро, куда в затруднительных случаях хозяйственник мог бы обратиться за советом. Тогда будет меньше ошибок и упущений на хозяйственных участках нашей работы.

Б.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. М. ГОРЬКОГО НА ВСЕСОЮЗНОМ С'ЕЗДЕ ПИЩЕВИКОВ.

Вчера А. М. Горький выступил с речью на происходящем сейчас в Москве всесоюзном с'езде пищевиков.

Член президиума с'езда тов. Скорняков вручил Алексею Максимовичу членскую книжку союза пищевиков, чтобы, как сказал он, «старый пекарь Горький был всю жизнь с нами». Горький поправил т. Скорнякова, заметив, что он был не пекарем, а подручным. С'езд смеется и принимает внесенную Алексеем Максимовичем «поправку».

Дружными аплодисментами с'езд утвердил решение последнего пленума ЦК союза об избрании Алексея Максимовича почетным пищевиком.

— Дорогие товарищи,—сказал в ответ на приветствия Алексей Максимович.—Я многое мог бы вам рассказать о прошлом, о том, например, как здесь 8 октября 1905 года на Советской площади булочники Филиппова дрались с казаками, бросая с крыши на них железные листы и вообще всякую дребедень, которая валялась на чердаке филипповского дома. Я мог бы рассказать вам целый ряд таких вещей.

Я мог бы рассказать вам, что я видел здесь в Москве и по дороге сюда и что меня действительно омолодило по крайней мере лет на двадцать. А чувствую я себя так потому, что попал в атмосферу изумительного выражения энергии, умного и здорового творчества, которое, несмотря на трудности, вы осуществляете в такой небывалой форме.

Я все это вижу и понимаю. Я это ощущаю и все-таки не верится: да неужели возможно сделать так много и так хорошо за такое короткое время, как 6 лет спокойной работы, и то только сравнительно спокойной, потому что она то и дело прерывается различными взрывами и неприятными явлениями, как шахтинское и смоленское дела, какailiвгинщ [illegible] И тем не менее в этих условиях вы умеете создавать удивительные вещи.

Будьте здоровы, товарищи. Не теряйте веры в себя. Работайте, как начали, создавайте превосходнейшие, удивительные вещи. Мир, рабочий мир, учится у вас и научится. Будет на земле—и скоро будет—осуществлена идея универсальной справедливости. Люди будут свободными, умными, здоровыми и смелыми. И вы ведете мир к этому.

Под несмолкающие аплодисменты и крики «ура» Алексей Максимович покидает трибуну и с трудом пробирается к выходу, окруженный делегатами с'езда.

4-Й ВЫПУСК КОММУНИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ЗАПАДА им. МАРХЛЕВСКОГО.

Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Мархлевского производит в настоящем году 4-й выпуск. Всего в этом году университет окончило 213 чел. Из них по московским секторам выпускается 169 чел.: по латышскому — 50, по еврейскому—21, по польскому—13, по немецкому—16, по белорусскому—24, по румынскому—8 и по болгарскому—37. Одновременно ленинградскими секторами выпущено 44 чел. по эстонскому—20 и по финскому—24.

Это последний выпуск трехгодичного основного курса. В будущем году вводится четырехгодичное обучение, т. к. в трехлетний курс невозможно без урезок уложить необходимый минимум национальных дисциплин и всю ту практическую выучку, которая нужна будущему нацпартработнику.

Все же этот выпуск по сравнению с предыдущими, получил лучшую подготовку. Университет стремился провести студентов через все виды практической работы, чтобы дать им возможность приобрести минимум знаний и навыков, необходимых для ориентировки в конкретных областях советского строительства. Чрезвычайно плодотворной оказалась практическая работа студентов в качестве инструкторов райкома, парторганизаторов на частных предприятиях, обследователей, практикантов РКИ, работников при нацсекциях ЦК и т. д. На всех этих путях практической подготовки выявились будущие соцпартработники, преподаватели, работники РКИ, кооператоры и профработники.

ИЗУЧЕНИЕ ПОТЕРЬ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(В президиуме ВСНХ СССР).

4 месяца назад было образовано «бюро потерь» при Всесоюзном текстильном синдикате. По мысли инициаторов, это бюро должно было послужить началом для систематической борьбы с излишними потерями во всей промышленности, по примеру известной «комиссии Гувера», которая выявила огромные размеры излишних расходов в промышленности С.-А. Соед. Штатов.

Новизна этого дела и его огромное значение для всего народного хозяйства побудили президиум ВСНХ СССР поставить на повестку последнего своего заседания доклад бюро потерь ВТС. В результате этого заседания картина борьбы с потерями получилась неутешительная, хотя и имеется много об'ективных оправданий.

Прежде всего надо отметить, что **ВТС не сумел сразу оценить значения новой идеи** и слишком много времени ухлопал на организацию бюро. **Бездействие бюро продолжалось так долго, что в одной из газет справедливо был поднят вопрос «об утере бюро потерь».** По существу работа бюро свелась только к намечению длиннейшего списка подлежащих изучению проблем и вопросов и к обследованию двух трестов.

А поле для работы—весьма широкое. Уже за время кратковременной деятельности бюро удалось нащупать много возможностей для экономии. На одной фабрике неравномерная скорость машин уменьшает выпуск продукции на 10 проц. Можно отказаться от сплошного крахмаления всех тканей на отделочных фабриках. Можно лучше использовать угары и другие отходы производства, лучше наладить приемку сырья и т. п.

Президиум ВСНХ отметил, что работа по борьбе с потерями в текстильной промышленности должна сыграть большую роль для аналогичной работы в других отраслях промышленности. Поэтому правлению ВТС предложено обратить особое внимание на работу бюро, разработать план этой работы и представить его президиуму ВСНХ. Для разработки детальной резолюции о деятельности бюро потерь выделена комиссия под председательством тов. М. Л. Рухимовича.

100-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЧЕРНЫШЕВСКОГО.

24 июля исполняется 100 лет со дня рождения Н. Г. Чернышевского. Проведение этого юбилея намечено на первую половину октября. Подготовительная кампания к юбилею будет проводиться обществами историков-марксистов и политкаторжан. Для непосредственного проведения юбилея при Президиуме ЦИК СССР создана особая комиссия под председательством т. Покровского. Агитпропом ЦК разослано местным парткомам письмо, в котором предлагается принять участие в подготовительной работе к юбилею. В клубах, среди учащихся вузов, рабфаков и техникумов, в научных учреждениях и среди учительства рекомендуется провести беседы, доклады, лекции о жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского.

На Великой Плотине.

II.

Сегодня водит по кичкасской горе старый рабочий из Запорожья, выросший на Днепре, и, должно быть, от реки такой могучий: на его плечи, руки, ноги, просто страшно смотреть, так они крупны. Цельны, ясны и чувства этого человека—тридцать лет в кузнечном цехе не вышелушили их.

Такой случай (был как раз с этим запорожцем) знает история литературы,—в нем многое от неврастеничности рафинированного интеллигентного человека, и, может быть, в наше время, после войны и революции, это покажется даже сентиментальным. О Глебе Успенском рассказывается, что, когда он увидел впервые в Лувре античную Венеру, то автор «Нравов Растеряевой улицы» растерялся от неожиданного натиска гармоничных линий, от красоты человеческого тела и, потрясенный, заплакал.

Запорожский кузнец обокраден больше Глеба Успенского—и чувства его были поражены именно по этой обокраденной линии. Первый раз увидел он механический цех Днепростроя и его стройные ряды точных машин в день открытия, 1 мая. Он стоял перед ними окаменев. Он взглянул вдоль цеха—на глаза днепровского богатыря навернулись слезы. Его потрясли иные возможности, уже утраченные им, стариком,—он дернул вниз кулаком и произнес рассмешившую многих фразу: «Эх, я, чертов дурень!». Тут же, чтобы скрыть чувства, чтобы не выдать их, он засмеялся сам, поспешно хвалил машины, немца, у которого голова «гарная», приводил какую-то длинную историю об Адольфе Ивановиче, у которого был бегавший на почту ученый пудель, и т. п. Он заказал слабость и досаду—мало кто заметил в праздничной толпе в день открытия...

За год на горе Днепростроя намечены черты города будущего. На самой вершине, пыльную плешь которой покрыли бульварами, засеяли пшеницей, за железобетонным домом управления, водонапорной башней, обрасывающей леса, как неуклюжее платье, за станцией пнополых трубах, перехлестнутой путями, запорожец прежде всего пред'явил желтые корпуса лесопильного и деревообделочного цехов. В теплом бассейне лесопилки вымачиваются гиганты-сосны нашего Севера; легко, как спички, их подхватывают гребенки транспортера и бросают к задыхающемуся путиловцу-пилораме, который обращает бревна в квадраты и доски. О бок с лесопилкой — деревообделочный цех, о котором рабочие говорят: «Этот опаснее, чем динамит, того и у подрывников не бывает». Простые механизмы деревообделочного цеха, все эти строгальные, распиловочные, сверлильные, токарные, точильные машины приводит в действие кнопка. Кнопка заставляет маховик вращаться с бешеной быстротой (до 400-х оборотов в минуту), и надо смотреть в оба: «электричество зевка не любит». Минута, вихрь стружек, мелькание куска дерева—и готова часть для окна, двери, косяка,—все точно, точно до самых сложных токарных работ. Запорожец-сопроводитель хвалил их с особым оттенком украинской гордости:

— Таких же нема нигде по Союзу.

А механический цех по обилию света напоминает павильон для киноc'емок. Ряды станков строгальных, фрезерных, токарных, пил с каким-то упорством «обрабатывают» грубые куски стали в машинные части. Под краном на железных брусьях стоят с раскрытыми зевами топок американские паровозы «Дункан» для автоматически-опрокидывающихся вагонов. О них, этих американских гостях, следует сказать несколько слов.

Если бы писали у нас историю цехов, первая страница механического была бы вполне достойна Днепростроя. Случается, что иногда добросовестную точность американских фирм чередуют ошибки,—паровозы «Дункан» пришли в цех отлично упакованные, с четкими фотографиями, но без чертежей. Груды частей, почти совсем непохожие на части наших паровозов,—и никаких указаний о сборке. Они лежали на станции долго, потом—в механическом, и может быть, когда понадобилось задуматься о сборке Лавру Петрову, обыкновенному слесарю, ученый американский монтер, мистер Митчель еще играл на тоннвеной площадке океанского теплохода увлекательный сет. Строительству понадобилось,—и стал собирать невиданную модель с особенными топками этот Лавр Петров. Собрал в недельный срок, вместе с техниками испытал и вывел заключение, что паровозы «Дункан» вполне хороши, но топки требуют переделки для приспособления их под нефть. Мистер Митчель, монтер фирмы «Индустриаль», приехал с большими чемоданами и еще с отдельным чемоданом для ракеток, когда переделка топок заканчивалась. Он очень удивлялся образцовой сборке и попросил показать, кто именно из копошащихся у паровоза рабочих есть мистер Петров. Он уже знал из русского языка два слова: «спасибо» и «хорошо». Разговор двух монтеров был короткий. Застенчиво пожал плечами, Лавр спросил мистера Митчеля:

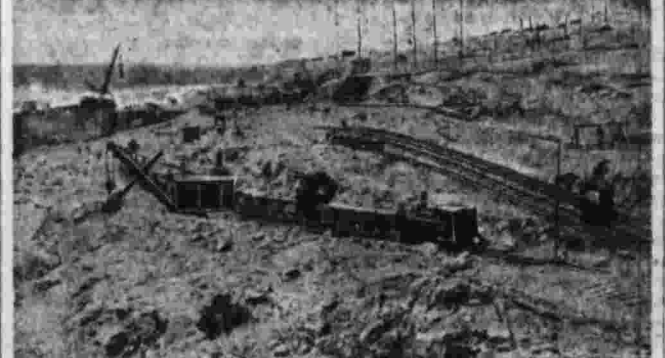
— Что же это вы, гражданин, с чертежами зобазарились?

— Карашо, карашо,—одобрительно потрепал мистер Митчель Лавра по плечу.

— То-то хорошо,—приветливо улыбнулся Лавр Петров,—а вы нас тут чисто застранили: то да се, да нескленый русский рабочий, да не такой...

— Спасибо,—сказал мистер Митчель.

Неизвестно почему от этого «спасибо»

Котлован гидростанции.

Лавр Петров сразу нахмурился и резковато ответил:

— Не за что.

Они осторожно пожали друг другу руки,—мистер Митчель подписал акт сборки.

Попростецки описывает эту встречу и превосходный диалог с американцем Лавр Петров, без тени самодовольства, даже, следя работу станка, с некоторым стариковским сокрушением взмахивает рукою вверх, к плывущему крану:

— Обратите... Если мы не понимаем американского наречия, так мы на том и помалкиваем. Они же с нас получают громадные миллионы, а однако... Обратите внимание на люльку крана.

Кран скользит с тьмою невидимых вдоль, словно в его когте не зажато полтысячи пудов,—он переносит основания паровозов с колесами,— на желтой люльке крупными русскими буквами написано короткое слово: «необоратат».

— Стало быть,—поясняет Лавр Петров:—не опрокидывайте. Он вздыхает:—Конечно, нашему языку далеко до ихнего, а все-таки серьезный язык.

Запорожец, который, должно быть, уже в двадцатый раз слышал рассказ, тоже вздыхает, сочувственно и невнятно произносит что-то похожее на фразу: «К найвращему привыкнуть можно».—Он всю дорогу (от механического до завода подрывников) сердито хмыкает: «Необоратат... Хм, необоратат...»,—видно, слово это задело человека больше, чем нелестное мнение иностранцев о русском рабочем — «все-таки язык серьезный»...

Возраст завода жидкого кислорода, куда мы приходим с запорожцем, и на Кичкасе и в Союзе младенческий—кичкасский живет около полугода. После шумных цехов он поражает своим строгим молчанием. Процесс производства на нем, как многое в химии, волнует и увлекает своей простотой,—экскурсанты уходят отсюда с сожалением. В небольшой зале с компрессором и чаном с серистым натром стоит воинскими рядами система сообщающихся баллонов: в этом все устройство, если не считать отдельного домика, где изготовляются патроны поглотителя. Материал, без большого риска когда-нибудь испытать недостаток в сырье, берет засасывающая труба из атмосферы. В большом цилиндре, под давлением (тут все под давлением), выделяется щелочами углекислота; дальше, в скромных чугунных колонках, убирают под давлением азот—он замерзает скорее кислорода; и, наконец, из следующей группы баллонов, где тоже «жмут» воздух, наливают для показа в кружку кипящую «морозом» серебряную жидкость сгущенного кислорода, изумляя рядом невозможных в других условиях опытов: в жидкости кружка горит и взрывается уже погаснувшая спичка, в воде кружка одевается ледяным кожухом, от ее прикосновения предметы хрупнут, намоченный носовой платок взрывается от спички с выстрелом, слегка прикоснувшись к жидкости, отмораживаешь целый участок кожи. Для жидкого кислорода покупают в Германии особый порошок-поглотитель, необходимый для зарядки патронов. За немецкий порошок мы платили порядочно, и продавец упорно скрывал состав поглотителя, об'ясняя, что в наших условиях, с нашими техническими возможностями, поглотитель приготовить трудно—он обойдется дороже ввозного. Аналитическая лаборатория сделала анализ вещества—«черная тайна» (порошок черен) состояла: из сажи (70 проц.), нафталина, жженой пробки и незначительной примеси алюминия с железом и кремнием. Завод сделал свой поглотитель (без сложных технических приспособлений), приблизил подрывную службу жидкого кислорода к силе динамита (немецкий поглотитель давал худшие результаты), в иных случаях даже сильнее. Наши подрывники приспособились к новому взрывчатому веществу неплохо, на прибрежных каменных карьерах его зовут очень ласково «способным воздухом», потому что через 15—20 минут невзорвавшийся патрон нельзя заставить гореть.

Машина на Днепрострое переделала многие исконные наши навыки работать и латать, работать и терять время. Покушается теперь машина и на отдых, пробирается в семье с ее несложным вековым кухонным укладом, к горшечным ссорам, к этому самому «сверчку на печи» с его поэтическими трелями. «Сверчок на печи» заменится фабрикой-кухней, где можно будет и музыку послушать и пообедать за двадцать семь копеек серебром. И надо предположить, что землекоп, который завтракает, обедает, ужинает тюрьбой с луком или добросовестной об'емистой краюхой хлеба с куском колбасы и порцией днепровской воды, грабари, которые садятся хлебать щи (по укладу) десятком из одного котла, семья, для которой кухонная плита—тяжелая драма,—все они научатся без большого труда выбирать из сорока блюд меню фабрики-кухни. Фабрика Днепростроя (поменьше Иваново-Вознесенской) походит обилием света на большую оранжерею (когда мы осматривали, ее готовили к открытию); рассчитана она на восемь тысяч едоков—три тысячи обедов на месте, пять—на вынос, с самым дешевым блюдом в 12—15 коп., и кроме сего заготовляет полуфабрикат для особенно требовательных хозяек. За раздевальней, за рукомойкой для обедающих, за комнатой душа для работников фабрики—большая столовая с двумя крыльями вегетарианского и диэтетического питания. Часть столов именных, как на европейских биржах,—для артелей. Впереди—буфет с холодильниками, весь из стекла, чтобы потребитель мог облюбовать полуфабрикат; на стойках буфета стерилизаторы для чая, молока, кофе, какао. Семь американских калориферов бросают свежий воздух в купола залы, засасывают испорченный. За стеклянной стеной видна кухня с плитами, с цилиндрическими котлами из неокисляющегося металла (их семь) вместимостью 600—800 литров каждый,—живое поспевает в два с половиною часа. Участие человеческих рук в производстве (у нас еще стесняются обильно потреблять мыло) незначительно—все делает машина: особого устройства транспортеры-мойки, на оцинкованных столах, в подготовительных отделениях машины для изготовления котлет, пылесосы, костепилки (заведующий с жаром об'яснял, что у нас совсем, совсем не умеют обращаться с костью—из нее вываривают 5—6 проц., а возможно взять 50), овощные резки и чистки, машины для мороженого и в особом отделении—хлеборезка. Верх здания—воздухонагнетательная система труб, низ, куда ведет шахта с механическим под'емником,—ряд отделений: компрессорных, для изготовления искусственного льда (три пуда в час), холодильные камеры—зеленные, рыбные, молочные, для масла, мяса, яиц; отдельно от фабрики—квасоварня на большую рабочую жажду—до 400 тысяч ведер в день.

Сколько драм и драк кухонных уберет это скромное машинное дело.

После фабрики мы пошли в рабочий поселок посмотреть «еще одну

Котлован шлюза.

американскую штуковину». Штуковина неудачна. Среди молодых бульваров она представилась в виде ряда коттеджей, которые построили по чертежам иностранных консультантов для семейных рабочих. В коттеджах середину, под стеклянным колпаком крыши, занимает большая общая столовая, в которую выходят двери из квартир по всему квадрату. Квартирки эти—в роде чижиковых клеток—сжаты теснотой за счет замечательной обширнейшей столовой. И вышло так: пока управление составляло подробную смету на оборудование столовой мебелью американского типа и стенными украшениями, разрешая тесноту, стихийно вплылся сюда господин шкаф (целое господство грубых шкафов и сундуков с задвижками и замками всех систем), занял всю середину восхитительной столовой, оставив узкие лазейки к дверям. Господин шкаф, вероятно, смутил составителей смет на оборудование столовых. Они конфузливо свернули неподписанные бумаги. И теперь нагий шкаф показывают, как пример неизлечимой любви рабочего к тесноте и чугуну. В одном таком коттедже мы оказались свидетелями боя двух хозяек—они водили друг друга за косы, вцепившись вкрутую. Лишь горячее участие запорожца (он расшвырнул баб и воскликнул при этом с досадой: «чи вы сказились анахемы!») спасло участницам ссоры крупный процент волос. Коттеджей с обширной столовой под стеклянным колпаком больше не строят, улицу продолжают тянуть обыкновенными домами русского типа со службами и казармами.

Старые казармы на Днепрострое плохи. Тяжелой была в них зима, они глинобитны, с плохо пригнанными полами—это первые дома, наспех сколоченные в прошлом году. Новые казармы—светлы, прочны, чисты (на каждые два дома—одна уборщица), с дощатыми кроватями, с тумбочкой на двоих. Землекопы, эта далекая постоянно бродившая с постройки на постройку деревня ярostно ссорится теперь с уборщицей из-за чистоты. Особенно заметили сор, когда профсоюз об'явил «конкурс на чистоту», когда пошли по казармам гигиенические беседы и вывесили плакат о премиях, обещающий одну—в 250 р., две—по 150 р., три—по 75 р., и, сверх того, в казарму-победительницу—радиоустановку на 200 р. Теперь Матрена и Маша с зари носятся с метлой и тряпкой, сезонники приделали на подоконниках консервные коробки для окурков, пошли ссоры из-за портянок, о «хламильщиках» выносятся даже постановления: «Убрать т. Сергея Кутенкова из общежития, как несознательного в чистоте». Один из обитателей сочинил и повесил на стене, на трех слесарных листах, афоризм прямодушного курсового свойства: «Чистота ужасно какая полезная вещь для здоровья». А конкурс все лукаво затягивается...

В казарме с молодыми бритыми лицами обитателей, особенно приветливо шелестевшей газетой, мы присели потолковать. Жалобы были обильны, но не те, в которых человек выпячивает на первый план свои обиды—говорили о жизни Великой Плотины, о ее «неполадках». И крупные и мелкие неполадки,—что было, что есть, о чем даются бои на производственных совещаниях.

Зачем бросаются зря инструменты: нужно бурить десяток дыр—выписывают сразу полторы тысячи забурников от одного до пятидесяти метров. Для чего на путях много стрелок—на протяжении километра; «это технически неграмотно», сказал один рабочий путеец. О станции на левом берегу: переделывалась пятнадцать раз, потому что не было ни сметы, ни чертежей. Смеются над «дракой» у инженеров: еще не так давно шатурцы шли войной на волховстроевцев, волховстроевцы-инженеры брали под микитки донбассцев, «а дело текло между пальцев». О служащем человеке, который тоскует во всем, особенно в квартире, производственника—свои рука владыка. О том говорят, как внедряются на строительство «такие инженеры, что только плюнешь да пойдешь»; про одного «такого» (Анпов) целую юмористическую историю рассказали, как его назначили инспектором инженерно-контрольной части с какими-то особыми обязанностями по приемке импортных машин, он напутал в деле—оказался самозванцем без всяких дипломных и опытных знаний. Историю кладовщика передали, который был до того важных специальных познаний, что его выписали из далекой Башкирии с суточными, проездными, под'емными. Все это, конечно, возможно в большом деле строительства, но лучше было бы, если бы не было возможно, ибо от «неполадок» часто скрежещут зубами сметы и бледнеют ассигнования.

Запорожец «крыл» строительство в беседе, пожалуй, сильнее всех, но, как бы подводя итог, он сказал говорящим по череду молодым рабочим.

— Неполадки—неполадками, а я то знаю, ребята: когда моешь ребенка в корыте, следи, чтобы не вылить его вместе с мыльной водой.

Молодые рабочие не ответили запорожцу, но понимали, словно почувствовав в своих руках будущее этого и теперь уже вполне «взрослого» дела Великой Плотины.

В. ФЕДОРОВИЧ.

Рабочее жилищное строительство и задачи коммунальных банков.

(К всесоюзному с'езду городских и коммунальных банков).

XV с'езд партии дал следующую принципиальную установку по вопросу о развитии рабочего жилищного строительства:

«Чрезвычайное внимание следует уделить при построении плана (пятилетнего) жилищному рабочему строительству. В виду крайней остроты жилищного кризиса необходимо такое увеличение жилищного рабочего строительства, которое обеспечило бы на протяжении ближайших 5 лет повышение обеспечения жилищной площадью рабочего населения».

Партия при этом исходит из той основной предпосылки, что «общий под'ем народного хозяйства обеспечит возможность дальнейшего увеличения расходов на другие (кроме роста заработной платы и сокращения рабочего дня) материальные и культурные нужды рабочих масс, в первую очередь на жилищное строительство, постройку школ, техникумов, клубов, организацию общественного питания, детских яслей и детских домов и общее благоустройство рабочих поселков».

Надо признаться, что мы еще только подходим к разрешению этой задачи, которую партия так ярко выявила и четко формулировала. Наше жилищное строительство до сих пор не поспевало за ростом индустриализации и соответственным ростом населения городов. Если в 1923 году мы имели среднюю норму жилплощади на душу населения по РСФСР в 6,5 кв. метр., а по УССР в 6 кв. метр., то в 1927 г. эта норма снизилась до 5,50 кв. м. по РСФСР и до 5,47 кв. м. по УССР.

Однако падение размера душевой нормы за последние годы показывает уже значительно более медленный темп: в то время как в 1924 г. норма эта понизилась по сравнению с предыдущим годом по РСФСР на 5,6 проц. и по УССР на 3,3 проц.,—в 1927 г. мы имеем снижение соответственно только на 2,6 проц. и 1,6 проц. В ближайшие годы мы, повидимому, должны перейти сначала к стабилизации душевой нормы жилплощади, а затем к постепенному ее увеличению.

Размеры затрат на рабочее жилищное строительство будут из года в год расти. Но при финансировании жилстроительства вопрос заключается не только в том, что из общего народного дохода будет выделиться соответствующая часть на удовлетворение материальных и культурных нужд рабочих масс, но и в том, чтобы эта часть народного дохода была использована с максимальной экономией и эффективностью. Мы не можем сказать, что в этом отношении у нас все обстоит благополучно. Наоборот, наше жилстроительство пока производится и дорого, а часто и недоброкачественно. Добиться того, чтобы каждая копейка, которую затрачивает народное хозяйство на жилстроительство, была использована экономно, чтобы строительство производилось дешево и доброкачественно,—одна из важнейших практических задач, которые стоят перед застройщиками и кредитными учреждениями, финансирующими строительство.

Наше рабочее жилищное строительство осуществляется местными советами, хозорганами (промышленными и транспортными предприятиями) и рабочей жилищно-строительной кооперацией. Эти учреждения и организации производят рабочее жилищное строительство не только на собственные, но и на заемные средства, которые им предоставляет государство через советские банки, а именно: через Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанк) и через местные городские и коммунальные банки. Благодаря ряду постоянных источников средств, которые государство предоставляет в распоряжение системы коммунальных банков на нужды рабочего жилищного строительства, участие комбанков в финансировании последнего все более возрастает. Этим обусловливается особая и значительная роль системы коммунального кредита в распределении той части народного дохода, которая уделяется на нужды рабочего жилищного строительства. Но это же возлагает на них и те большие и ответственные задачи, о которых мы говорили выше, именно: коммунальные банки являются тем советским аппаратом, который в первую очередь призван принять все меры к тому, чтобы народные средства, предназначенные на рабочее жилищное строительство, расходовались по назначению, с максимальной экономией и эффективностью.

Возлагая на систему коммунальных банков кредитование рабочего жилищного строительства и связанного с ним коммунального хозяйства, государство хочет достигнуть следующих основных целей: 1) чтобы банки своевременно и планомерно собирали все те специальные средства, которые предназначены на финансирование жилстроительства и коммунального хозяйства; 2) чтобы эти средства планомерно и по назначению были использованы и 3) чтобы самое строительство производилось целесообразно и с возможной экономностью.

Осуществление этих целей ставит перед коммунальными банками ряд вопросов, связанных с правильной постановкой самого кредитования.

Дело кредитования жилищного строительства является для системы коммунальных банков делом сравнительно новым: Цекомбанк существует всего три года, а местные коммунальные банки только с прошлого года начали серьезно заниматься делом кредитования жилстроительства. Только в этом году Цекомбанк, через который проходит основная масса средств, предназначенных на кредитование жилстроительства, начал проводить децентрализацию своих кредитов через местные коммунальные банки.

При этих условиях постановка дела *кредитования, конечно, еще далека от* совершенства. Вопросы ускорения и упрощения процесса кредитования, вопросы контроля над правильным использованием средств и над производством самого строительства; наконец, вопросы воздействия кредитного аппарата на удешевление строительства,—все эти основные вопросы еще не получили должного разрешения.

Вместе с тем комбанки должны все больше уделять внимания вопросам кредитования коммунального хозяйства, школ, больниц, клубов, общественных столовых и т. п. **Рабочий должен иметь не только хорошее, здоровое и дешевое жилище, но и достаточное количество учреждений, обслуживающих его культурно-бытовые нужды;** такова воля партии, и коммунальные банки должны способствовать претворению этой воли в жизнь.

Все эти большие задачи, которые стоят *перед системой коммунальных банков,* должны разрешаться и проводиться в жизнь об'единенно и согласованно. Здесь нужно полное единство действий, основанное на правильном понимании тех задач, которые возлагаются на советские кредитные учреждения в данной области. Вот почему мы придаем большое значение всесоюзному с'езду работников городских и коммунальных банков, который созывается Цекомбанком на 11 июня с. г. Этот с'езд должен подытожить опыт прошлого, выяснить достижения и недостатки,—особенно последние,—и на основе этого опыта сделать выводы относительно дальнейшей работы. Единство и согласованность действий системы являются, конечно, необходимой предпосылкой для правильной работы; но вместе с тем имеет большое значение и самая постановка работы. От системы коммунальных банков требуется, чтобы она работала быстро, четко и дешево. Поставить дело так, чтобы и эта цель была достигнута, это значит приблизиться к разрешению и более крупных вопросов.

Надо надеяться, что с'езд с одинаковым вниманием остановится и на крупных, и на мелких вопросах, памятуя то значение, которое придает партия вопросу о рабочем жилищном строительстве, и ту особую роль, которую в этом вопросе играет система коммунальных банков.

З. ЛУГАНОВСКИЙ.

ЗА ПРОВЕРКУ И ВОСПИТАНИЕ НАШИХ КАДРОВ.

...Задачи реконструктивного периода не могут быть решены без самого смелого, самого решительного, самого последовательного вовлечения масс в дело социалистического строительства, проверки и контроля со стороны этих миллионных масс всего аппарата, его очищения от негодных элементов.

(Из обращения ЦК ВКП(б).

Осиное гнездо.

(Текстильная ф-ка «Солидарность», Ковров. у., Владимирской губ.).

Директор у нас на фабрике—царь и бог. «Мне,—говорит,—все нипочем, у меня зять в РКИ». Секретарь у директора, быв. офицер, сын попа, только и следит, как бы «прихлопнуть» правилами внутреннего распорядка.

За последние десять месяцев уволено и разбежалось с фабрики 300 рабочих. Конфликтов за полгода было 33, из которых 28 разрешены судом в пользу рабочих, со взысканием около полутора тысяч рублей с фабрики.

Не стесняется директор и с техперсоналом. За год уволил двух техноруков, двух механиков, мастера да выдвиженца-мастера сигнала. При увольнении зав. уборкой конторой придрался к тому, что у того оказалась небольшая ошибка в сведениях. Все это было сделано для того, чтобы освободить место для своего родственника. Когда же у этого родственника оказалась недостача в 70 кусках миткаля, директор распорядился списать их со счета, и концы в воду.

Распоряжается директор как своей собственностью и квартирами фабрики. Уволив зав. уборной, он уволил и его жену, *выгнав ее с квартиры вместе с детьми* только потому, что понадобилась жилплощадь ему самому. Своему любимцу пом. буху, который и в квартире-то не нуждался, да кроме того имеет хороший дом в деревне, дал квартиру во дворе фабрики.

Жить на жалованье директору тесно, и он забирает каждый раз по 500 рублей авансом, а чтобы служащие молчали, велел открыть счета и им. Секретарь парт'ячейки тоже не стесняется: получил за 3 месяца 400 рублей командировочных, а ездил не столько по делу, сколько к себе домой, в Ковров.

При приемке частных заводов, которые находятся в ¾ версты от нашей фабрики, все наши ответственные работники сумели получить «сверхурочные».

Производство при таком хозяйничанье ведется из рук вон плохо. **Вместо экономии общезаводских расходов получился перерасход в 15 тыс. рублей. Себестоимость продукции выше промфинплана на 4 коп. с метра.** За квартал фабрика выпустила 3 миллиона метров, стало быть, **эти 4 коп. выросли в 120 тыс. рублей.**

Пора вычистить с фабрики директора с его присными, потому что такое положение на фабрике в дальнейшем совершенно недопустимо.

РАБОТНИЦЫ.

Сбавить прыти.

(Фабрика им. Звонкова, Москва).

Грубость нашего директора известна всем рабочим. Недавно даже в стенной газете появился коварный вопрос: назовите трех Иванов, у которых что ни слово, то мат. В числе их имелся в виду и директор. Дело, конечно, не в «словесной слабости». Рабочих возмущают мелочные неосновательные придирки директора, нежелание разобраться в возникающих конфликтах. Нашему директору ничего не стоит, напр., по какому-нибудь пустяковому поводу уволить ценного работника, уход которого может принести большой вред производству.

Недавно фабрика таким образом потеряла двух рабочих. Рабочий Павлов работал у нас 39 лет, изучил работу всех отделов и знал четыре специальности. За добросовестное отношение к производству поговаривали даже о том, чтобы выдвинуть его кандидатом к награждению орденом трудового знамени. В прошлом году внезапно заболел заведующий складом пряжи. Директор попросил Павлова заменить его деньков 3—4. Павлов согласился, но вместо 4 дней работал 6 месяцев. Потом директор заявил, что ему партийцев девать некуда и он Павлова с работы на складе снимает. Павлов получил присланного товарища и спокойно направился к директору, *надеясь обратно встать за свой станок.*

— Ты теперь в распоряжении техноруbefore,—обрезал директор.

— В мое распоряжение? — удивился технорук,—но у меня станков нет.

Дело кончилось тем, что Павлову пришлось подавать заявление об уходе и никто, ни фабком, ни ячейка не встали на его защиту.

В другой раз зашел как-то наш директор в уточную контору и увидел кучу бракованных шпуль. Раздатчик утка Даниилин об'яснил ему, что брак этот приносят сюда по распоряжению технорука и он уже просил убрать его, но его просьбы пока не выполнили.

— Это безобразие, — закричал директор,—завтра же к чорту с работы!

Вскоре появился приказ: «раздатчику утка Даниилину об'являю выговор за невыполнение инструкции о приемке рвани, несмотря на мое устное распоряжение». Конечно, ни о какой инструкции и никакого устного распоряжения Даниилин не слыхал. Даниилина послали работать на помойку, но РКК его восстановила на прежней работе. Директор с этим не согласился. Даниилин не вытерпел создавшегося положения и пришел к директору с заявлением об уходе.

— Не беспокойся, ты уже уволен,—заявил ему тот.

Сейчас мы много говорим о самокритике, о теснейшей связи с массами. Надо *бы об этом подумать и нашему директору.*

О. ОХИН.

„Я“ и массы.

Надо сказать прямо: контроль масс в судостроительном цехе **Сормовского завода не в моде.**

Два последних заведующих цехом—сперва Евдокимов, потом Лебедев—не терпели этого контроля. Они ненавидят чужую инициативу. Выше всего у них свое «я». «Я—хозяин, я—начальник»,—вот их лозунг. Ниже всего для них тот человек, который «сует нос не в свое дело».

Первый заведующий, Евдокимов, «сослал» в Сибирь выдвиженца Осокина за то, что тот предложил ускорить и удешевить постройку большого парома «Сталин». Он отправил его в командировку в Иркутск. Потом Осокин побывал в Киеве, Брянске и Калаче: Евдокимов гонял противного выдвиженца по всему Советскому Союзу. Мало того. В наказание за инициативу заведующий цехом перестал разговаривать с выдвиженцем и сносился с ним только письменно при помощи служебных записок с номерами и в конвертах.

Производственные совещания Евдокимов терпел, он обещал выполнить предложения рабочих, но ничего не делал.

Новый заведующий, Лебедев, послал выдвиженца в новую ссылку и, рассердившись на что-то, три месяца не ходил ни на производственное совещание, ни *на экономкомиссию. Когда рабочие* цеха—коммунисты и беспартийные—стали протестовать против подбора Лебедевым «своих» специалистов, против затирания выдвиженцев и против неправильных расценок, Лебедев пред'явил дирекции ультиматум:

— В семидневный срок уберите из цеха *интриганов, иначе я буду считать* себя свободным от службы на заводе.

«Интриганов» не убрали. Лебедева тоже оставили на своем месте, так как его ценили. Кроме своих отрицательных качеств Лебедев имеет кличку «спец своего дела». Это—старый инженер, опытный, напористый и расторопный работник и в общем неплохой организатор производства, если бы не его индивидуалистические из'яны.

Но эти из'яны велики. Лебедев без всяких разговоров с мастерами и рабочими приказывает ставить в переполненные станками мастерские новые станки. Теснота усиливается, производительность труда падает. Производственное совещание, с которым Лебедев во-время не посоветовался, настаивает на том, чтобы станки были убраны. Лебедев признает ошибку. И только-что установленные станки убираются.

Цех строит две большие шхуны, стоимостью в 4 млн. рублей. Лебедев не слушает товарищей, которые говорят, что на постройке можно с'экономить 300 тыс. рублей. Работы идут неорганизованно, простои учащаются, сверхурочные растут, дисциплина ликвидируется. Создается *опасность задержки выпуска шхун: во* время половодья шхуны могут потонуть.

Интересно, что в этот момент со стороны рабочих нет ни одной жалобы на положение дела. Производственная активность угасла. Ее убили такие начальники, как Евдокимов и Лебедев.

— Что делать?—спрашивают коммунистов беспартийные рабочие.—Ведь это же безобразие!

— Что делать?! Выход у нас один—производственное совещание!.. Собирайте материал да и выступайте вместе с нами.

— Попробуй-ка выступи. Вон Осокина угнали в Иркутск, а кому туда хочется?

Даже передовые рабочие пришли в отчаяние. Жаловаться боятся, а дело из рук валится.

Один старый сборщик решил бросить работу.

— Дайте пропуск!—сказал он.—Я пойду в пивную. Я не могу этого переносить...

Его стали уговаривать.

— Не в пивную тебе надо, а на производственное совещание.

— Знаем мы эти совещания!..

Наконец, и «спец своего дела» Лебедев, хотя и не без содействия дирекции, понял, что так дальше продолжаться не может. Неожиданно он назначил своим помощником «иркутского» выдвиженца, *принял ряд других мер, и шхуны были в* срок спущены на воду.

Вообще в Лебедеве произошел какой-то непонятный переворот. Он зачастил на производственные совещания, помирился с «интриганами» и стал прислушиваться к их мнению. Недавно он выступил даже на собрании ячейки с докладом о выполнении программы цеха.

Рабочие понемногу отвыкают от боязни выступать. Производственная активность разгорается с новой силой. Весь цех думает и говорит о судоверфи, проект которой проверяется большой комиссией из рабочих и мастеров. Проект в деталях будет обсуждаться по секциям всеми желающими рабочими.

Лебедев исправился и массы приступили к контролю.

Надолго ли и всерьез ли взят этот новый курс?

БУЛЫЖНИК.

Сормово.

Из рабочих—в директора.

(Завод «Клейтук», Москва).

Два с половиной года назад директором завода был выдвинут рабочий Севостьянов. В то время многие рабочие побаивались за него.

— Нешто это для нашей рабочей головы такой махиной управлять? До 800 рабочих, постройка нового завода, работа на экспорт...

Но раз решились на такой шаг, то все как один стали помогать своему директору. Не отставал в этом отношении и инженерно-технический персонал. За два с половиной года завод увеличил на 106 проц. выпуск продукции, уменьшил число рабочих и служащих на 21 проц. Стоимость продукции в среднем снижена на 18 проц. Повысилась зарплата, улучшились бытовые условия. Почти закончен новый четырехэтажный корпус машиностроительного завода.

ИОФФЕ.

Критикующих—за ворота

(Ст. Подсолнечное, Октябр. ж. д., ф-ка № 4 акц. об-ва Мельстрой).

За год хозяйничания нынешней верхушки фабрики безобразий на производстве не перечесть. Новая ф-ка работает *уже 4—6 месяцев, а станки до сих пор* еще не налажены. Наладить станки не удается лишь потому, что ставят людей совершенно незнакомых с делом. Напр., Головкин, быв. растратчик, с новыми механическими станками совершенно не знаком, а поставлен работать старшим мастером.

Администрация душит рабочую критику. «Словоохотливым» рабочим директор угрожает метелкой, а кой-кого и выметает. Недавно уволены два члена фабкома Сахаров и Гарцман без согласования с мосрайкомом металлистов якобы «за неимением работы». На самом же деле их уволили потому, что они стали неудобны директору.

Практикуется выдвижение «своих» людей. Недавно поставили к дизелю запасным помощником машиниста директорского любимчика Малаканова, с окладом 110 руб., в то время как помощники, работающие у дизеля, получают: один—63, другой—68 руб.

Много случаев неправильной оплаты труда рабочих. Достаточно просмотреть протоколы РКК, чтобы в этом убедиться. Невозможно изложить все факты, но общее впечатление такое: из нашей новой *механич. металлоткацкой ф-ки, первой* и единственной в СССР, сделали грязное гнездо, в котором рабочим трудно дышать. Гнездо это необходимо расчистить.

РАБОЧИЕ (24 подписи).

ИСКУССТВО.

Искусство СССР на Венецианской выставке.

Венецианская выставка открывается каждые два года. Война нарушила эту правильную периодичность; после выставки 1914 г. она возобновилась лишь в 1920 г., когда в русском павильоне устроились художники-эмигранты; в 1922 г. павильон наш пустовал. Лишь в 1924 г., после возобновления дипломатических отношений с Италией, СССР впервые участвовала на выставке официально. Наш павильон имел ярко выраженный

Одна из зал советского павильона на международной Венецианской выставке (работы А. Дейнека и Петрова-Водкина).

успех, сказавшийся и во внимании, которым он пользовался у публики, и в отзывах прессы, и в продаже картин.

Новый генеральный секретарь выставки, молодой флорентийский скульптор и писатель Антонио Маранини, поставил задачей «омолодить» выставку, сделать ее выражением исканий современного искусства. Эти усилия не пропали даром.

Основной—итальянский—отдел имеет *свое лицо.* Громадный выставочный дворец с его 40 залами, занятыми итальянским искусством, впервые производит впечатление организованного единства. Левая часть дворца занята выставкой итальянского «отточенто» (XIX века), правая часть отдана «новеченто»—XX веку со всем многообразием его художественных течений. Маранини смело ориентируется на последние искания современности; здесь представлены и футуристы, и неоклассики с их примитивистическими и синтезирующими устремлениями. Обычно господствовавший в итальянском отделе виртуозный академический натурализм оттеснен на задний план. Доминирующее значение получает искусство Северной Италии, ее богатых торговых и промышленных центров—Милана, Турина. Флоренция и Рим не могут похвастать столь же интенсивной художественной жизнью. На юге—в Неаполе, в Сицилии—полное оскудение. В общем итальянский отдел оставляет благоприятное впечатление. Не столь полно осуществились задачи, поставленные Маранини в иностранных павильонах.

Так, безотрадно' консервативным представляется павильон Испании, с его штампованной передачей сюжетов испанского быта. Стремление Маранини привлечь Пикассо не было осуществлено. Разочаровывает и Бельгия, не отразившая современных течений. Как всегда, мало интересен павильон Англии. Германия с персональными выставками Коринта, Марка, Кольбе, Голландия и Венгрия—во власти экспрессионистских течений. Более других привлекает публику французский отдел. Его успеху содействует ретроспективная выставка произведений Гогена, с которым Италия знакомится впервые, персональные выставки Анри Матисса, скульптурных работ Бурделя и Помпона и т. д.

Павильон СССР. **Скажем сперва несколько** слов о его составе.

Вместить в ограниченное помещение павильона все многообразие художественной жизни СССР являлось, конечно, задачей невыполнимой. Комитет отдела при Гос. Академии Худож. Наук был вынужден показать выпукло лишь некоторые характерные явления нашей художественной жизни, с тем, чтобы другие течения были представлены на следующей очередной венецианской выставке. На положении авторов «персональных выставок» показаны П. Кузнецов, Штеренберг, Кончаловский, Петров-Водкин, Фальк. Их окружают Архипов, Рождественский, Куприн, Альтман, Пименов. С выставки десятилетия Красной армии взяты громадные полотна Яковлева, Дейнека, Радимова, Скаля, Богородского, Петрова-Водкина, Кончаловского и ряд более мелких работ. Богатым является *отдел рисунка (150 работ).* Скульптура представлена наиболее активными нашими художниками. Наконец, имеется небольшой, но достаточно целостный отдел украинской живописи.

Какое отношение встретил наш отдел в прессе?

Перед нами—единый фронт фашизированной прессы. Рекламировать наши успехи менее всего входит в ее задачи. Вырезки итальянских газет являют полную разноголосицу мнений, начиная от нападок вплоть до обставленных разными осторожными оговорками похвал. Это еще пока отзывы «большой» печати (специальная художественная пресса, всегда выжидающая, еще не выражала своего мнения), но тем характернее их общий *смысл.*

Первое, на что не без злорадства указывают рецензенты фашистской прессы, это—отход советского искусства от левых позиций и явный поворот к реализму, к сюжетности. Туринская «Газета дель Пополо» пишет: «В России, как кажется, передовое искусство умерло. Официальные советские художники—в искусстве являются консерваторами». Ей вторит веронская «Арена»: «В советском павильоне работы построены по старым канонам и заставляют думать об упадочных временах XIX столетия». На той же точке зрения римский «Имперо»: «Две школы «ОСТ» и «АХРР»: первая формально более левая, с двумя молодыми живописцами—Пименовым и Дейнека; вторая, ищущая монументального стиля в революционной тематике, занимает каждой картиной по целой стене, но лишена, по правде сказать, какой-либо ценности; не думаю, чтобы ее последователи—Богородский, Скаля, Радимов—встретили одобрение нашего вкуса». «Любопытная неожиданность встречает нас в русском павильоне, — пишет распространенный миланский «Секоло»,—здесь, видимо, окончилось царство футуризма, и возвращаются *со всею поспешностью* к Академии. Приходится признать, что академическая живопись является официальным искусством Советской России».

Эти «уколы» являются, однако, исключениями. Фашистская пресса принуждена все же признать, что советское искусство необычайно сильно **своим единством и своей содержательностью.** И тот же «Секоло» констатирует: «От «Матросов в засаде» Богородского, «Группы красных командиров» В. Яковлева, «Купанья конницы» Кончаловского, «Смерти комиссара» Петрова-Водкина, «Индустрии» Пименова и до «Делегатки» Ряжского—**мы не только находим следы социальной пропаганды, но и стоим перед хорошо скомпанованной и хорошо построенной живописью».**

Еще *более* ценное для нас признание делает триестский «Пиколо»: «Русский павильон производит впечатление со многих точек зрения. Прежде всего уже потому, что Россия—единственная страна в мире, которая отразила в современной исторической живописи потрясения последних десяти лет. Во всех других странах мы не замечаем, что вчера еще была великая война, правильно приравниваемая к всемирному потопу. *Не то в России:* в ее искусстве **война и революция—два** главных актера трагедии. Пусть это искусство не передовое по своим формам, оно не лишено из-за этого напряжения и силы».

Большие холсты, выставленные нами в Венеции, — результат государственного заказа,—поражают журналистов и публику: неужели в бедной Советской России можно писать такие громадные полотнища? И здесь фашистская печать усматривает прежде всего пропаганду политическую. «Ведетта Фашиста» пишет: «Павильон СССР с художественной точки зрения сделал решительный шаг вперед и теперь ведет на глазах публики политическую пропаганду своими большими, полными силы, насыщенными светом картинами. Здесь есть и тенденция к декоративности, но одновременно пробуждение силы и агрессивной мощи. Искусство, которое ошеломляет и окутывает. Чувство, еще примитивное и грубое, переданное мощным рисунком и дерзкими, но убеждающими мазками краски... «Матросы в засаде» Богородского, «Защита Ленинграда» Дейнека, «Красные командиры» В. Яковлева, «Смерть комиссара» Петрова-Водкина, «Индустрия» Пименова, — вот новое русское искусство, торжественное и строгое даже в выражении необычных страстей». Аналогичен отзыв паризского «Иль Коррьере»: «Павильон России, проникший, как нам кажется, тенденцией к политической пропаганде, содержит ряд работ чрезвычайно экспрессивных, показателей молодых энергий замечательной ценности».

На политическое воздействие советского павильона жалуется и флорентийская «Национе»: «Советская Россия ведет дела в большом масштабе: она, по всей вероятности, решила, что и художественная выставка может явиться хорошим предлогом для политической пропаганды. Живописных богатств, имеющих реальную ценность, здесь не так уже много, но нет недостатка в больших полотнах, любопытных свидетельствах революции. Замечательно, что официальные художники Советов по большей части вовсе не являются революционерами в искусстве... В своих обширнейших полотнах Яковлев, Богородский, Петров-Водкин, Кончаловский, Радимов, Рянгина и Скаля закрепили эпизоды и типы большевистской революции. Более современный и воздействующий — Дейнека с его «Защитой Ленинграда».

Марциано Бернарди, в статье запутанной, но характерной по наплыву чувств, охвативших его под влиянием советского павильона, пишет: «*В русском павильоне* получаешь впечатление, что живопись, перейдя границы художественного вкуса, вызывает все усилия к моральному возрождению; мы здесь стоим не только перед художественными ценностями, но также и общественными...

Это отряд людей, которые после долгого блуждания во мраке... стремятся прежде всего видеть со всей ясностью, собирают необходимые материалы для восстановления разрушенного дома. И этот дом, по крайней мере здесь, на выставке,—растет прекрасным и прочным, уравновешенным в своих формах, смелым и дисциплинированным в своих линиях. Здравый смысл и врожденное моральное здоровье—единственный оплот в судьбах народов—вновь получают преобладание». (*Туринская «Стампа»*).

О чем говорят эти отзывы, эти постоянные упоминания пропагандистского характера советского павильона? Не являются ли они показателями глубокого общественного воздействия, притягательной силы нашего отдела? В самом деле, отзывы очевидцев согласно констатируют **необычайный успех советского павильона, привлекающего громадные волны публики.** Холодному неоклассицизму итальянцев, утонченности французов, пессимистическому экспрессионизму северных стран советский павильон противопоставляет здоровое, бодрое, тесно связанное с жизнью искусство. В больших драматических композициях проходит рассказ о пережитых днях великих потрясений и бурь. Такое искусство не может оставить равнодушными зрителя-иностранца.

Таково большое общественное значение нашего художественного выступления в Италии, дополняющее эффект другой нашей выставки—в Кельне. Советское искусство с честью представительствует СССР на Западе. Но успокаиваться на этом нельзя. Мы не должны пройти мимо «уколов» в «консервативном» характере нашей художественной формы, в «грубости средств», хотя они и исходят от враждебной критики. И в следующий раз мы должны показать в Венеции, что молодое советское искусство революционно не только своим **социальным содержанием, но и самой своей художественной формой, своим мастерством.**

Б. Ш.

Наука и техника.

О новых материалах и конструкциях.

Наши основные современные строительные материалы и преобладающие приемы строительства как инженерных, так и гражданских сооружений в большинстве случаев воспроизводят наши довоенные приемы.

Между тем до революции наша строительная техника в общем и целом в значительной мере отставала от заграничной. Перечень наших основных стройматериалов и до революции был значительно уже и беднее перечня различных заграничных стройматериалов. Достаточно указать на то, например, что за границей уже давно применялись разнообразнейшие железо-бетонные стандартные материалы заводского изготовления, до колонн и балок включительно, весьма различных систем. Пустотелая железобетонная балка системы *швейцарца Зигвардта или решетчатая железобетонная* балка системы итальянца Визинтини при заводском их изготовлении имеют гораздо лучшее качество бетона; они прочнее и легче по весу, чем принятые у нас железобетонные конструкции, отлитые на месте работ в грубой деревянной опалубке. За границей давно уже знают множество фасонных стандартных пустотелых материалов из обожженной глины, служивших и для заполнения или облицовки стен, для междубалочных заполнений междуэтажных перекрытий, кровли и т. п. и т. д. В итоге заграничное строительство в силу более высокого уровня строительной техники отличалось значительно меньшею трудоемкостью, большею производительностью труда, чем наше довоенное строительство. Этому содействовали не только более легкие и большие по об'ему стандартные строительные материалы, но и разумно и уместно применявшаяся механизация строительных работ. Наша строительная техника до революции оставалась в общем и целом в достаточной мере отсталой и консервативной.

Основным об'яснением этому обстоятельству является тот факт, что в России стоимость труда строительного рабочего-сезонника так же, как и стоимость труда рабочих-крестьян местных деревень в кирпичной промышленности, известковой, при добыче песка и гравия и т. д., была наиболее низкой. Эта дешевизна труда строительного рабочего была главным фактором, задерживавшим импульсы для прогресса строительной техники.

Тяжеловесность материала и конструкций, примитивность приемов, рассчитанных на высокое искусство квалифицированного рабочего-кустаря, отсутствие материалов, дающих более легкие конструкции сооружений при равной их прочности, — таковы главные дефекты нашей строительной техники. Успех стандартизации и механизации действительно будут очень значительными у нас с переходом *к другим, более соответствующим* материалам.

За границей как во время войны, так и в послевоенный период выявилось весьма значительное оживление в области усовершенствования строительных материалов и строительства. В первую очередь шло исхательство более прочных материалов для инженерных конструкций.

Выдающимися достижениями в этом отношении за границей являются: быстро твердеющий, так называемый боксинтовый цемент изобретателя I. Bied во Франции, быстро твердеющие высокосортные цементы, изобретенные в Германии. Эти цементы обладают прочностью, приблизительно в четыре раза превосходящею прочность наших цементов, и позволяют раскружаливать железобетонные сооружения в три, два и даже один день, тогда как мы должны выдержать в опалубке свои железобетонные сооружения от одного до полутора месяцев. Попутно с этим весьма значительно распространилось применение сортовой стали в строительстве (вместо сортового железа), особенно так называемой кремнистой стали, позволяющей увеличивать нагрузки на железную часть того же сечения до 50 проц. против обыкновенного литого железа. В итоге за *границей имеют возможность выполнять* значительно более легкие металлические конструкции и железобетонные сооружения. В результате транспорт материалов сокращается, стандартизация и механизация усиливается, быстрота выполнения сооружения значительно повышается по сравнению с постройками из обыкновенных материалов, и как главный итог значительно увеличивается производительность труда.

Жилищный кризис после войны за границей вызывает там новую волну весьма разнообразных предложений и усовершенствований в области материалов и конструкций жилищного и вообще гражданского строительства. Мы встречаем и новые усовершенствования различных пустотельных кирпичей из обожженной глины, и разнообразнейшие шлакоматериалы, пемзо-материалы, композиции цемента и стружек, именуемые у нас фибритами, распространение стандартных торфяных материалов взамен пробковых теплоизоляторов и целый ряд разновидностей искусственных пористых цементных материалов, об'единяемых у нас общим наименованием газобетонов, об'емный вес коих, по сравнению с 1.700—1.800 кг. в куб. метре кирпичной стены, падает до 1.000 кг. и ниже, достигая даже 300 кг. в куб. метре, т.-е. веса, почти вдвое меньшего, чем вес дерева. Стены и заполнения каркасов из таких материалов оказываются в 4 и даже в 5 раз легче наших массивных кирпичных стен. Расход топлива в правильно сконструированных и выполненных зданиях из новых «теплых» и «термоизоляционных» материалов понижается по сравнению с расходом топлива на отопление домов с обыкновенным каменным и кирпичным материалом в стенах.

Новости в области стройматериалов в такой же мере охватывают и все второстепенные части сооружений, касаясь и перегородок, и лестниц, и кровли, и частей водопровода и канализации и т. д. Достаточно упомянуть о том, что за границей почти невозможно встретить железо как кровельный материал. Там давно уже преобладают черепица, естественный шифер (аспид), искусственный *шифер, волнистая асбо-фанера и различ*ные рифленые асбо-материалы, а в последнее время очень много различных дешевых гибких материалов, прототипами коих являются наш толь и рубероид. Американскими пожарными правилами признается огнестойкой деревянная кровля из щепы, предварительно покрытой силикатными красками. И, наконец, за последнее время весьма быстро распространяется производство и применение разнообразнейших асбо-фибритных (волокнистых) материалов, для каковой цели низкие сорта мелковолокнистого асбеста привозится в Европу не только из Канады и с нашего Урала, но даже и из Родезии (на юге Африки), голубой асбест коей приходится возить из-за гор и далее в Европу длинным океанским путем. Крупнейшим достижением в области таких материалов надо считать итальянские асбо-цементные трубы для напорного водопровода, изготовляющиеся там диаметром до одного метра. Эти трубы при равной прочности с чугунными трубами стоят в Италии уже сейчас на 30 проц. дешевле чугунных. Для нас крайне важна значительно меньшая промерзаемость асбоцементных труб. Возникнув несколько лет назад, заводы асбоцементных труб в Италии чрезвычайно *интенсивно расширяют свое производство,* строятся новые.

Все вышеизложенное приведено нами лишь в качестве наиболее типичных примеров для выявления основных тенденций новой строительной техники за границей.

Строительство берет по крайней мере 50 проц. всех наших новых вложений. В то же время строительство наше сейчас дороже довоенного, примерно, в 3 раза. Вздорожание строительства за границей значительно меньше нашего. Задача необходимого повышения экономической эффективности всех наших новых вложений, борьба не только за необходимый нам нагон, но и обгон экономической эффективности заграничного производства требуют решительного перехода на новые рельсы в области строительства.

В частности снижение стоимости строительства на 30—37 проц., принятое в *нашем пятилетнем плане, неосуществимо* в такой мере без достаточно широкого применения приемов новой строительной техники, без внедрения целого ряда новых основных материалов и новых конструктивных приемов.

В строительстве далеко не всегда можно просто заимствовать заграничные достижения и переносить их на нашу почву.

Вышеприведенные примеры заграничных достижений сознательно отобраны нами таким образом, что они в наибольшей мере переносимы на нашу почву, хотя бы и с небольшими изменениями. Но это далеко не правило. Достаточно указать, например, на ряд особенностей наших районов, на ряд богатств наших в области возможных, но не эксплоатирующихся еще новых стройматериалов, чтобы сделать вывод о широком фронте нашей собственной инициативной работы как научно-исследовательской, так равно и практическо-производственной и строительной. Весьма значительное количество новых достижений в строительной технике, начиная с того же железобетона, за границей выявлялось прямо в практике на основании иной раз очень грубых предварительных опробований.

Наши ученые и новаторы, ищущие широких практических *внедрений* новостей техники, несмотря также на выявленное ими достаточное число достижений на нашей почве, из которых некоторые даже опережают заграничные, встречались с рядом затруднений и задержек на новых путях. Между тем широкое применение этих достижений в СССР может дать значительный экономический эффект.

Вопрос о новом железобетоне в последние годы сильнее всего продвинут в СССР. Осуществляется равная и даже повышенная прочность при двойной экономии как бетона, так и железа; последние примеры в этой области — колонны здания Госторга в Москве и Ленинаканской текстильной фабрики, безупречно выдержавшей землетрясение, проектировки нашего проф. А. Ф. Лолейта. Материалы с поперечными сетками из тонких проволок ныне находят применение не только в железобетонных конструкциях, но *в каменных и кирпичных каркасах* (колонны и перемычки) крупнейших зданий, в крупнейших мостах и т. п. Тут в частности достигается прекрасный способ очень значительной экономии как кирпича, так и цемента. Одновременно конструкции эти получают максимальную стойкость против аэробомб, в силу особой их упругости, отсутствующей у обыкновенной каменной кладки.

Намечается организация у нас, по примеру заграничного, заводского изготовления крупных стандартных железобетонных частей, как-то: пустотелых и решетчатых железобетонных балок, колонн и т. д., качество коих выше изготовляемых на месте работ, при этом не нужна опалубка, сборка убыстряется.

Необходимо приспособление к нашим условиям кровельных асбоматериалов в виде крупных листов рифленого асбошифера, волнистой асбофанеры и т. д., вместо нерациональных для нас мелких стандартов немецкого асбо-шифера. Необходима организация производства асботруб для водопровода.

Очень значительная экономия цемента и извести, а вместе с тем и улучшение технических и тепловых качеств растворов каменной кладки будут достигаться у нас добавками трепела, залежи коего в СССР многочисленны, гранулированных шлаков в молотом виде и т. д. Военное ведомство уже издало циркуляр о применении таких растворов, за каковою инициативой следуют уже и другие учреждения. Мера эта должна быть общеобязательной.

Наметился целый ряд «теплых» материалов, об'емным весом 1.200—900 кг. в куб. мт., дающих стены промежуточной толщины между кирпичными и деревянными, как-то: пористый и пустотелый кирпичи, тепло-бетонные камни, теплофибритные камни (уплотненная смесь сфагнума, трепела и извести), естественные туфы, расширение применения ракушечников и т. д.

Не только для стандартизации окон и дверей, но и других частей сооружений, поле открывается огромное.

В качестве теплоизоляционных материалов, подлежаще защищенных снаружи и внутри, пойдут: инфузорный кирпич, легкие шлако- и пемзоматериалы, термофибритные пластины и блоки (искусственное дерево), легкие газобетоны и т. д.

У нас же в СССР только что теоретически разрешен вопрос о решительных теплотехнических преимуществах таких стен в нашем климате по сравнению с каменными и кирпичными. Вопрос о новых конструкциях и материалах требует самого серьезного внимания советской общественности.

Инж. В. НЕКРАСОВ.

Пневматическая осушка новых зданий.

Новые здания, построенные на известковом растворе, содержат огромные количества воды. Вследствие сырости новые каменные дома не могут быть поэтому заселены немедленно после их возведения. У нас здания предоставляются

естественной сушке в течение обыкновенно зимнего периода, так что заселяются только спустя почти год. Это, конечно, невыгодно и в масштабе народного хозяйства вызывает огромные потери (по непроизводительному простою жилищ и неиспользованию вложенного в них капитала). В западных странах стали прибегать в виду этого к ускоренным **искусственным** способам сушки.

Практиковавшиеся до последнего времени способы были, однако, далеки от совершенства: вызывая большие расходы на топливо, они не давали полной осушки здания и требовали все же много времени (недели, а то и месяцы). Старые способы прибегали либо к действию тепла (нагрева) либо—вентиляции. Так, напр., применялись коксовые жаровни, которые ставились в закрытые помещения и сушили отчасти теплом (лучеиспусканием), отчасти образующейся при сгорании кокса углекислотой (последняя, соединяясь с известкой, связывает в ней воду). Но углекислота действует при этом только на поверхностный слой стен и в глубину их не проникает, так как вследствие разницы между температурой нагретых помещений и наружного воздуха через поры стен все время идет тяга во внутрь, которая препятствует проникновению нагретого, богатого углекислотой воздуха вглубь стен.

Другой способ заключался в усиленном отапливании новых зданий обыкновенными печами. Испаряющаяся при этом из стен влага уносится благодаря вентиляции (тяги печей) наружу, но вместе с тем в трубу уходит и образующаяся при сгорании топлива углекислота, столь необходимая для отвердевания извести.

Новейший (пневматический) способ сочетает сушку зданий посредством вентиляции и угольной кислоты. Воздух, богатый углекислотой (образующейся при сгорании кокса), при помощи компрессорной установки нагнетается (через несколько широких труб) во внутрь здания, все двери и окна (и пр. отверстия) которого предварительно герметически закононачиваются (см. рисунок). Не имея другого выхода, нагнетаемый теплый воздух может уходить из здания только через поры стен. Проходя их насквозь, воздух отдает им полностью свою углекислоту, которая связывает содержащуюся в извести воду, и, таким образом, стены очень быстро высушиваются во всей их толщине. В течение нескольких дней пневматической сушкой достигается такой результат, как при 1—2 годах естественной сушки.

Пневматическая установка для осушки новых зданий, состоящая из компрессора, двигателя и печки, делается передвижной, так что может обслуживать последовательно здания, расположенные в разных местах.

Л. В.

Библиография.

Г. САНДОМИРСКИЙ и П. ПАСКАЛЬ. Французская социалистическая партия. Госиздат. 1928. Стр. 168. Цена 1 р. 20 к.

Название настоящей книги может, пожалуй, ввести читателя в заблуждение. Читатель, покупающий книгу с подобным названием (в особенности, в настоящее время, когда движения предвыборная борьба заставила снова обратить внимание на социалистические партии Германии и Франции), в праве ожидать, чтобы автор показал ему теперешнее лицо этой партии. Для понимания классовой борьбы в капиталистических странах чрезвычайно важно хорошо знать ... большевизма—социалистические партии, знать их социальную базу, их функции в повседневной классовой борьбе, их взаимоотношение с другими классовыми группировками страны, их роль во внутренней и внешней политике и т. д. Это сделано, например, в изданном том, Варга сборнике «Социалистические партии»).

Из рецензируемой книги читатель обо всем этом узнает очень мало. Книгу следовало бы в сущности назвать «Очерки по истории французских социалистических партий до войны», ибо материал, освещающий эти вопросы, занимает из 168 страниц всей книги 136 стр.

На нашем книжном рынке книг по истории социалистического движения во Франции нет. [illegible]

[illegible]

А. КУРЕЛЛА.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ.

О «толстых» журналах.

«Молодая Гвардия». №№ 3 и 4.—«Октябрь». №№ 3 и 4.—«Звезда». №№ 3 и 4.—«Новый Мир». Кн. 4.—«Красная Новь». Кн. 4.

[illegible]

...антирелигиозной...» Дневник Сали, присоединенный к основному тексту «Первой девушки», как своего рода приложение, изложенное с точки зрения символа, но долженствующее дать правильную идеологическую перспективу, мало помогает: у читателя остается впечатление полного беспросветного мрака.

В 4-й книге журнала—начало второй части «Наталии Тарповой» С. Семенова, о которой говорить рано, несколько живых сцен из пьесы Киршона «Рельсы гудят», рассказ на психологически-острую и трудную тему М. Ихмитовой («Валя Хаборова»), эмоциональная окраска которого недостаточно оправдана, несколько хороших стихотворений (М. Светлова и Уткина). Надо отметить интересные бытовые очерки Я. Ильина—«Жители фабричного двора».

«Октябрь» воспреемлет занят на ⅔ тремя большими романами: «Тихий Дон» Шолохова, «Лесозавод» А. Караваевой, «Дикое поле» Логинова-Лесняка. Такой способ составления журнала вряд ли целесообразен: бесконечные продолжения могут отбить охоту читать. Что касается романов по существу, то здесь на первом месте надо поставить «Тихий Дон». С каждым номером становится очевиднее, что автор задался целью написать нечто в роде «Войны и мира» нашей эпохи. Шолохов талантлив, но такая задача слишком ...

[illegible]

...но в среде «попутчиков») можно заметить даже признаки повышающего «оживления»—равнодушия, апатичности, успокоенности. Рассказ Казакова снова выдвигает персонажа, но все-таки забытую истину, что художественная литература должна принимать участие и непосредственно в боях современности.

Неплохо написан рассказ молодой писательницы Нины Смирновой «Воловьи Моги» (хотя конец его в неопределенности, недостаточно оправдан, как будто случайно оборван). Из стихотворений выделяется «Вальсада» Пастернака, написанный в духе его «Пяти повестей».

В «Новом Мире», помимо продолжений «Дневника Кости Рябцева» Н. Огнева и «Новой спиральки» П. Романова, об общем характере которых мы уже писали в предыдущем обзоре, останавливают внимание: новое «двойное» приключенной «Кащеевой цепи» *)—«Юный Фауст», рассказ Соколова-Микитова «Окн», Лидина «Младость» и Замошкина «Игрок». «Юный Фауст» написан с тем же жаром и теплым мастерством, которое отличает все последние «звенья» (т. е. части) романа, пожалуй, только слишком перегружен лирическо-«философской» нагрузкой. Он показывает развитие процесса, намеченного в предыдущих главах,—постепенного вовлечения молодым революционером своих революционных увлечений ...

[illegible]

*) Их оценку оставим до выхода отдельного издания.

*) Так называется большой его многочастный роман, печатающийся в разных журналах, начиная с 1923 года.

[illegible]

ЗАКОНЧИЛАСЬ ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ШКОЛ НАЦМЕН.

Вчера закрылась первая всероссийская конференция учащихся школ повышенного типа нацменьшинств, в работах которой принимали участие делегаты 17 национальностей.

Конференция признала, что материальная необеспеченность школ, недостаток литературы и учебников на родном языке, а также нехватка педагогов, которые могут вести преподавание на родном языке, чрезвычайно болезненно отражается на работе школ.

Несмотря на молодость национальных школ, они успели все же развернуть большую общественно-политическую работу и установить связь с широкими массами трудящегося населения. В ряде школ преподавание перешло полностью на родной язык, и это еще более сблизило школы нацмен с населением.

Конференция заслушала также доклад представителя ЦК комсомола о культурной работе молодежи среди нацмен.

Во время конференции проводились также экскурсии: делегаты посетили Музей Ленина, ряд московских предприятий, радиостанцию, музей Дарвина и др.

Конференция признала необходимым практиковать и в дальнейшем подобные экскурсии-совещания, сильно способствующие сближению между собой различных национальностей Союза.

«ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРИЯ» ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ.

Отряды «легкой кавалерии» комсомола уже начали свою большую работу.

На-днях «кавалеристы» Замоскворечья обсуждали основные пути этой работы.

— Мы должны,—сказал докладчик,— в нашей работе пойти рука об руку с РКИ, но только другими методами: не по проторенным дорожкам, а новыми трудными путями. Мы должны в первую очередь выполнить следующие две задачи. Первое—собрать жалобы у рабочих, проследить за их прохождением и довести их до конца. Второе—путем проверки постановлений производственных совещаний выявить все гнилое, все бюрократическое, обращаясь к таким средствам, как печать, черная доска, общественный суд и т. п.

В виде опыта по Замоскворечью выделены для работы в отряды «легкой кавалерии» представители 20 крупных фабрично-заводских предприятий.

П. С. КРЮКОВ.

Умер Петр Степанович Крюков.

Кончилась жизнь честного труженика, проработавшего 50 лет в полиграфическом производстве.

Тов. Крюков родился в 1877 году и до 12 лет жил в деревне. В начале 1889 г. он поступил в учение в литографию художника Симова. Затем т. Крюков перешел в типолитографию бр. Менерт, ставшей после Октябрьской революции гос. типолитографией им. Дунаева.

Тов. Крюков с первых же дней революции выдвигается рабочими организациями этой типолитографии на ряд ответственных работ по техническому руководству.

[illegible] ...мунистическую партию.

Тов. Крюков умер на посту. Командированный в Германию по делам службы, П. С. почувствовал сильные приступы застарелого аппендицита. Врачи в Берлине предложили ему сделать операцию. Но истощенный многолетней, тяжелой и ответственной работой организм и больное надорванное сердце не выдержали сравнительно легкой операции и после операции т. Крюков скончался.

Н. Т. ПОЛЯКОВ.

ХРОНИКА.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил освободить т. Сокольникова, Григория Яковлевича, от обязанностей заместителя председателя Государственной плановой комиссии Союза ССР.

Содействие изобретателям. По постановлению Наркомтруда, лица, зарекомендовавшие себя как изобретатели, будут регистрироваться на биржах труда независимо от принадлежности к профсоюзу, продолжительности трудового стажа и времени прекращения последней работы по найму. Биржи труда будут посылать изобретателей на работу в первую очередь, при чем изобретатели, зарегистрированные на бирже, могут быть приняты учреждением на работу и помимо биржи труда, но с последующим уведомлением биржи труда. Все эти льготы предоставляются изобретателям лишь при условии, если они будут иметь отзыв от органов содействия изобретателям при каком-либо наркомате о том, что они зарекомендовали себя как изобретатели.

Всероссийское совещание рабочих университетов откроется 11 июня, в 5 ч. веч., в помещ. центрального библиотечного коллектора ГИЗ (Сретенка, д. 1).

Рабочая молодежь — Горькому. 11 июня, в 6 ч. веч., в клубе им. Кухмистерова, состоится собрание комсомольцев и рабочей молодежи Москвы, посвященное творчеству Максима Горького.

Ремонт мостовых, прилегающих ко всем государственным учреждениям и предприятиям в Москве, по постановлению президиума Московского Совета, возлагается на эти учреждения и предприятия.

Расширение работы ломбарда. В связи с рядом жалоб на перегрузку московского ломбарда президиум Московского Совета признал необходимым открыть еще 2 новых отделения ломбарда. Президиум предложил ломбарду не отказывать по возможности в выдаче ссуд под залог носильного платья.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ «ИЗВЕСТИЯ ЦК ВКП(б)» № ...

[illegible]

Шахматный отдел.

Под редакц. А. Ф. Ильина-Женевского и С. С. Левмана.

Задача № 108

Л. И. Куббель (Ленинград).

K. A. L. Kubbel.

Печатаются впервые.

Б. Кр h7, Ф g4, С f8, К b4, п. b5, c2, d6, f7, g5 . . . (9)

Ч. Кр e5, С f2, К a5, b3, п. d5, d3 . . (6)

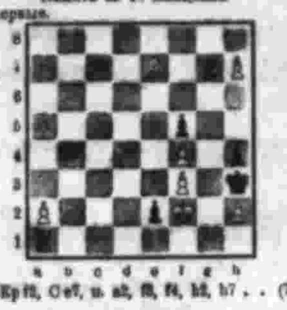
Мат в 3 хода.

Этюд № 92

А. О. Гербстман (Ростов н/Д).

A. Herbstmann.

Памяти М. Г. Клацкина.

Б. Кр f2, С e7, п. a2, f3, f4, h2, h7 . . (7)

Ч. Кр h3, Л a1, п. e2, f5, g7, h4 . . . (6)

Белые делают ничью.

ПАРТИЯ № 101.

Играна в апреле 1928 г. в 11 туре чемпионата г. Москвы.

СИЦИЛИАНСКАЯ ПАРТИЯ.

Н. М. Зубарев.—Н. А. Кан. 1. e4 c5; 2. К f3 e6; 3. d4 cd; 4. К : d4 К f6; 5. К c3 d6 6. С e2 С e7; 7. 0—0 0—0; 8. f4 a6; 9. С f3 Ф c7; 10. С e3 К c6; 11. Ф e1 С d7; 12. Ф g3 Л ac8 13. Л a d1 b5; 14. a3 Л f d8; 15. h4 К a5; 16. С c1 К c4; 17. Л d3 Ф b6; 18. Кр h1 a5; 19. e5 К e8; 20. К e4 d5; 21. К g5 h6; 22. С h5 (Смело сыграно! Однако эта комбинация опровергается ответной комбинацией черных) hg; 23. fg g6; 24. Ф f4 К : e5! 25. Ф : e5 С d6; 26. Ф e2 К g7; 27. С g4 e5! (Окончательно ликвидируя всякие атакующие попытки белых); 28. С : d7 Л : d7; 29. Ф g4 Л d e7; 30. К e2 Л e4; 31. Ф h3 Ф b7; 32. Л d f3 Л8 c7; 33. c3 b4 (Теперь уже черные атакуют); 34. ab ab; 35. Л d3 bc; 36. Л c3 Л : c3; 37. bc Ф b5; 38. Ф f3 К f5 (Белые стоят на проигрыш); 39. Л f e1 Ф a4; 40. g3 К : h4! 41. Ф : d5 Ф g4; 42. К g1 Л : e3; 43. С f4 К f5; 44. С : e5 С : e5. Белые сдались.

(Примечания А. Ф. Ильина-Женевского).

Хроника.

В ШАХСЕКЦИИ ВСФК РСФСР.

На последнем заседании исполбюро шахсекции ВСФК РСФСР 1 июня были заслушаны доклады шахсекций: МОСКОВСКОГО ГСФК (докладчик В. Е. Еремеев) и ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛ. СФК (докладчик П. П. Николаев).

Из обоих докладов видно, что шахматно-шашечное движение за последний год СИЛЬНО ВЫРОСЛО И ОКРЕПЛО в Москве и Ленинграде. В данное время обе шахсекции объединяют около 70.000 ОРГАНИЗОВАННЫХ ШАХМАТИСТОВ И ШАШИСТОВ.

Исполбюро одобрило ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЕИХ ШАХСЕКЦИЙ.

На этом же заседании исполбюро УТВЕРДИЛО КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ МАТЧ МЕЖДУ В. Г. РОХЛИНЫМ И МАСТЕРОМ НИЛЬНЕРОМ. Матч состоится в июле с. г. в Ногинске.

На-днях выезжают из Москвы для ОБСЛЕДОВАНИЯ И ИНСТРУКТИРОВАНИЯ ШАХМ.-ШАШ. СЕКЦИЙ СФК отв. секретарь шахсекции ВСФК т. В. Е. ЕРЕМЕЕВ (в Ярославскую, Костромскую и Нижегородскую губ.) и члены секретариата шахсекции: т. Д. Г. ГИНЗБУРГ (в Татреспублику, Ульяновскую, Самарскую, Саратовскую губ.), т. В. А. МУРАВЬЕВ (на Сев.-Кавк. край и Дагестан).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

СКАРБОРО (Англия). Здесь недавно закончился небольшой международный турнир, в котором 1 приз завоевал Винтер (+7 из 9), 2—Колле (+6), 3—Мичелль (+5½).

Все призы остальные—Сакенс, Томас и Ятс (+5). Битгер и Вера Менчик (по + 4½), Шуберт (+2½) и Вельман (0).

ПО МОСКВЕ.

Н. Д. Григорьев сегодня выезжает в Нижний-Новгород для участия в чемпионате Центр.-Промышленного района.

6 июня Ф. И. Дуз-Хотимирский выехал на три месяца из Москвы в большую шахматную поездку, организованную советом шахсекций союзных республик, по Уралу, Сибири и Дальневосточному краю.

ШАХМАТНО-ШАШЕЧНЫЕ С'ЕЗДЫ ВСФК СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК.

Всеукраинский шахматно-шашечный с'езд открылся 28 мая в Одессе.

В шахматном чемпионате (в порядке жребия) участвуют: 1. Мастер А. Селезнев, 2. Ритвер, 3. Орлов, 4. Розенталь, 5. Гусев, 6. Раухер, 7. Григоренко, 8. Шпиро, 9. Кирилов, 10. Вагранштейн, 11. Лернер, 12. Погребысский, 13. Руссо, 14. Теплинко, 15. Гордиан и 16. Мастер Вильнер. Пока впереди мастер Селезнев.

Закавказский шахм.-шаш. с'езд начинается в Тифлисе 20 июня. В шахм. чемпионате будут участвовать 15 сильнейших шахматистов Закавказья и мастер А. Ф. Ильин-Женевский.

Всебелорусский шахм.-шаш. с'езд созывается в первой половине сентября.

В шахм.-шаш. соревнованиях примут участие 120 человек. Для проведения подготовительной работы президиум ВСФКБ выделил оргкомиссию под председательством т. Шукевича-Третьякова.

ЗАДАЧНО-ЭТЮДНАЯ ХРОНИКА.

В конкурсе двухходовок австралийской газеты «Mid-Week Sports Referee» за 2-е полугодие 1927 г. призы получили: I—Э. Наннинг (Бельгия), II—С. С. Левман (СССР), III—Э. Шуллер (Ява) и IV—С. Герман (Венгрия).

В конкурсе итальянского шахм. журнала «Italia Scacchistica» за последнюю четверть 1927 г. (по двухходовкам) призы получили: I—М. Мансфильд (Англия), II. на равных— К. М. Григорьев и С. С. Левман (СССР), III. на равных—Ф. Новотны (Испания) и Ф. Сомма (Италия).

Вышла из печати и поступила в продажу 2-я часть руководства С. С. Левмана «Современная шахматная задача». Содержание книги—трехходовки и многоходовки. Цена 1 р. 20 к. Из-во «Шахматный Листок».

Следующий «Ш. О.» № 116—17 июня.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ.

9 июня.

По всем ценам Госбанк, все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

К концу биржи оставались. Спрос

	Продавцы.	Покупат.	Сделки
1-й г. 6% в. з. 22 г. за обл. в 5 р. с т. к.	4.50	4.36	—
2-й г. 6% в. з. 24 г. за обл. в 5 р. с т. к.	5.07	5.05	—
3-й кр. в. з. 27 г. за обл. в 5 р. с т. к.	5.02½	5.00½	—
Вымир. заем 24 г. за 100 р. обл.	120.25	118.25	—
10% в. з. 27 г. за обл. в 25 р., вкл. т. к.	25.55	25.45	—
6% в. з. индустр. вар. хоз. СССР за 25 р. обл., вкл. т. к.	24.80	24.50	—
12% вн. з. 27 г. за обл. в 100 р. вкл. т. к.	109.80	100.84	—
9% ов. з. НКПС за обл. в 100 р., вкл. т. к.	95.25	94.75	—
1-й 5% вн. з. 24 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	98.22
2-й 5% вн. з. 26 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	98.22
3-й 5% вн. з. 27 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	98.22
10% в. хоз. восст., за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	101.96
Пл. об. ЦК НКФ 5-м. за обл. в 100 р. срок.			

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, что 11 июня требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, вызванными повестками: секция текстильн.—1 прядильщ. ..., 1 ..., 2 ..., 1 прядильщ., 10 мот. ..., 5 ..., 15 ..., 2 ..., 5 мот. ..., 8 ..., 3 ..., 1 ..., 10 бухг., 50 счетов., 1 счетов. выборщ., 1 комптом., 1 арифмометр., 1 инструк. в тарифно-норм. бюро, 2 ..., 10 стат., 60 маш., 3 маш.-стен. (одна в Монголию), 3 сортиров., 1 агент по поруч., ..., 1 отборщ., ..., 1 товаровед галант., 3 продавца икса, 4 банщика, 2 ..., 4 хлебо...

Лица высшего, старшего, среднего и младшего комсостава артиллеристы, зарегистрированные в краснопресненском отделении биржи являются на перерегистрацию 11 июня.

Радиопередача.

0-80 «РАДИОПЕРЕДАЧА» (СТАНЦИЯ ИМ. КОМИНТЕРНА).

10 июня. 8 ч.—Урок языка эсперанто. 9 ч.—Деревенский утренник. 10 ч. 35 м.—«Пойте вместе с нами!» 11 ч.—Детский концерт: «Пионеры в лагерях». 12 ч. 35 м.—Информационный радиобюллетень Общества друзей радио. 1 ч. 30 м.—Музыкальный отдых. 3 ч.—Беседа для крестьян: «Два урожая в лето». 3 ч. 30 м.—Крестьянская радиогазета. 6 ч. 30 м.—«Комсомольская Правда» по радио. 7 ч. 30 м.—Политический обзор. 8 ч.—Концерт. 9 ч. 45 м.—Беседа: «Черкесы, их быт и культура». 10 ч.—Вечер музыки.

11 июня. 5 ч. 20 м.—Детская передача. 5 ч. 55 м.—Беседа: «Детские правонарушения и культурные общества в борьбе с детской беспризорностью». 7 ч. 10 м.—Красноармейская радиогазета. 7 ч. 40 м.—Музыкальный антракт. 8 ч.—Листок НК РКИ № 3. 8 ч. 40 м.—Концерт. 9 ч. 30 м.—Беседа по вопросу рабочего быта: «Хулиганство на производстве». 9 ч. 50 м.—Концерт. 11 ч. 30 м.—Передача на языке эсперанто.

12 июня. 5 ч. 20 м.—«Пионерская Правда» по радио. 5 ч. 55 м.—Беседа: «Как сектанты распространяются в колхозы и коммуны?» 7 ч. 10 м.—Беседа по физкультуре: «Учитесь пользоваться воздухом». 7 ч. 30 м.—Беседа по астрономии: «Острова вселенной». 8 ч.—Концерт.

Ежедневно: 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—Центральный «Рабочий Полдень». 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

0-80 «РАДИОПЕРЕДАЧА» (СТАНЦИЯ ИМ. ПОПОВА).

10 июня. 10 ч.—«Радиолюбитель» по радио. 6 ч. 20 м.—Беседа: «Что нужно знать, чтобы выбрать профессию агронома». 7 ч. 20 м.—Газета «Трудовая Копейка». 8 ч.—Балет «Лебединое озеро» из гос. акад. Больш. театра.

11 июня. 6 ч. 50 м.—Беседа: «Что нужно знать, чтобы выбрать себе профессию юриста, педагога». 7 ч. 20 м.—Новости политической литературы. 8 ч.—Лекция нар. ком. по просвещению А. В. Луначарского на тему: «Новый человек и его воспитание».

12 июня. 6 ч. 50 м.—Беседа: «О проекте программы Коминтерна». 7 ч. 20 м.—«Риголетто» из Эксперим. театра.

СТ. МГСПС И ПО ПРОВОЛОЧНОЙ СЕТИ В РАБОЧИЕ КЛУБЫ.

10 июня. 9 ч.—Деревенский утренник. 10 ч.—Журнал «Радиолюбитель» по радио. 11 ч.—Детский концерт. 1 ч. 30 м.—Музыкальный отдых. 3 ч. 30 м.—«Комсомольская Правда» по радио. 4 ч. 30 м.—Крестьянский концерт. 6 ч. 35 м.—Доклад: «О самокритике». 7 ч.—Лекция: «Пешеходный и водный туризм под Москвой». 7 ч. 25 м.—Беседа о воспитании детей. 7 ч. 45 м.—Лекция: «Июльская револ. во Франции». 8 ч. 15 м.—Вечер современных композиторов. 10 ч.—Вечер революционной музыки.

11 июня. 5 ч. 20 м.—Детская передача. 6 ч.—Лекция по естествознанию: «Клетка—основа жизни». 6 ч. 35 м.—Беседа: «Катодная лампа». 7 ч. 5 м.—Политический обзор. 7 ч. 40 м.—Музыкальный антракт. 8 ч.—Почтовый ящик. 8 ч. 10 м.—Лекция т. Луначарского: «Новый человек и его воспитание». 9 ч. 50 м.—Популярный концерт.

12 июня. 5 ч. 20 м.—«Пионерская Правда» по радио. 6 ч. 30 м.—Беседа сангпросвета Мосздравотдела. 7 ч.—Доклад МГСПС: «Нормировочная работа на предприятиях». 7 ч. 50 м.—Полчаса чтения прозы, худож. литературы «Мать» Горького. 8 ч. 15 м.—Концерт из студии МГСПС.

Разные.

— Российское общество туристов устраивает 10 июня экскурсии: в «Лихин—Вешки—Виноградово». Сбор—Савеловский вокзал, в 9 ч. 45 мин. утра; 14 июня по реке Уче лодочная экскурсия. Сбор—Ярославский вокзал, вестибюль главн. входа, в 9 ч. 45 мин. утра. «Фили — Кунцево» вечерняя экскурсия 12 июня. Сбор—Белорусский вокзал, под'езд III кл., в 17 ч. 45 м.

Погода.

Виды на погоду в ЦПО и для Москвы на 10 июня: меняющаяся облачность, возможны проходящие дожди. Температура днем около 15—18°. Переходящие ветры с юго-востока, направл. на западн., силой около 2—3 баллов.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Замоскворецкий районный комитет ВКП(б) извещает всех членов ВКП(б) замоскворецкой организации и рабочих района о смерти старого большевика, активного работника Замоскворечья

тов. АРХАНГЕЛЬСКОГО, Николая Васильевича,

последовавшей 8 июня с. г.

Райком приглашает всех членов партии и рабочих района принять участие в похоронах тов. Архангельского.

Вынос тела из помещения райпартклуба (Пятницкая, 64) в крематорий в 11 час. утра 10 июня.

Сокольнический районный комитет ВКП(б) выражает глубокую скорбь по поводу смерти старого члена ВКП(б) сокольнической организации, бывшего члена райкома

тов. АРХАНГЕЛЬСКОГО Николая Васильевича,

последовавшей 8 июня с. г.

Райком просит членов сокольнической организации присутствовать на похоронах. Вынос тела из помещения замоскворецкого райпартклуба (Пятницкая, 64) в крематорий в 11 час. утра, 10 июня с. г. Сокольнический райком ВКП(б).

ПРЕЗИДИУМ ВСНХ СССР

глубоко скорбит о смерти активного хозяйственника и старого революционера

Николая Васильевича АРХАНГЕЛЬСКОГО.

Ячейка ВКП(б), местком, рабочие и служащие Акционерного О-ва „Тепло и Сила" извещают о смерти старого большевика, б. члена нашего коллектива

АРХАНГЕЛЬСКОГО, НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА,

последовавшей 8/VI с. г., и выражают глубокое соболезнование семье покойного.

Все сослуживцы покойного приглашаются принять участие в похоронах, имеющих быть 10 сего июня, в 11 ч. дня (Пятницкая, 64).

Правление Акционерного Общества „ТЕПЛО и СИЛА" извещает о смерти б. Председателя Правления О-ва

АРХАНГЕЛЬСКОГО, Николая Васильевича,

последовавшей 8-го июня с. г.

Вынос тела из помещения Райпартклуба (Пятницкая, 64) в крематорий в 11 час. утра 10-го июня.

Президиум Замоскворецкого Райсовета Р. и К. Д. извещает о смерти активного работника Райсовета

тов. Н. В. АРХАНГЕЛЬСКОГО.

Президиум приглашает членов Исполкома и Райсовета принять участие в похоронах т. Архангельского. Вынос тела для кремации из помещения Райпартклуба (Пятницкая, 64) состоится в 11 ч. утра, 10 июня.

ПРЕЗИДИУМ ОБЩЕСТВА РАБОТНИКОВ Н.О.Т. (О.Р.Н.) извещает о смерти дорогого товарища

Николая Васильевича АРХАНГЕЛЬСКОГО,

члена президиума и члена учредителя О.Р.Н., последовавшей 8 июня, в 14 ч. 15 м.

Правление КОМСНАБКОМБИНАТА с глубоким прискорбием извещает о кончине старого большевика, бывшего председателя Главкома

тов. АРХАНГЕЛЬСКОГО, Николая Васильевича

и выражает семье покойного искреннее соболезнование.

Редакция журнала «ПРЕДПРИЯТИЕ» с глубоким прискорбием извещает о безвременной смерти старого большевика, одного из организаторов журнала, бессменного его редактора и активного сотрудника

Николая Васильевича АРХАНГЕЛЬСКОГО,

последовавшей в 14 час. 15 мин. 8 июня.

Вынос тела из помещения райпартклуба (Пятницкая, 64) в крематорий в 11 час. утра 10 июня.

Правление МГО союза сельхозлесрабочих со скорбью извещает всех членов и/союза о преждевременной смерти одного из старейших активных дореволюционных организаторов нашего союза

тов. АРХАНГЕЛЬСКОГО, Николая Васильевича,

последовавшей 8 июня с. г.

МГО приглашает всех членов союза, желающих принять участие в похоронах, прибыть к 9½ час. утра в помещение МГО, Георгиевский пер., № 6.

Вынос тела из помещения райпартклуба (Пятницкая, 64) в крематорий в 11 час. утра 10 июня.

Ячейка ВКП(б), фабком, рабочие и служащие 1-й ситценабивной фабрики б. Циндель с глубоким прискорбием извещают о смерти бывш. директора фабрики, старого большевика

тов. Н. В. АРХАНГЕЛЬСКОГО.

Вынос тела из помещения райпартклуба (Пятницкая, 64) 10 июня, в 11 ч. д.

Родные и друзья извещают о смерти

тов. Нины Львовны БРОНШТЕЙН,

последовавшей от туберкулеза 9/VI, в 9 ч. веч. в санатор. Высокие Горы. О дне похорон будет об'явлено.

В виду огромного успеха и больших запросов комсомольских организаций и рабочей молодежи на пьесу

«ПЛАВЯТСЯ ДНИ»,

Ленинградский ТРАМ показывает ее 13 ИЮНЯ, в помещении студии имени К. С. Станиславского для всех районов. Билеты индивидуально и по коллективным заявкам в кассе театра (Б. Дмитровка, 17) с 12 до 8 час. вечера, от 25 к. до 1 р. 50 к.

В понедельник, 11 июня, в Актовом зале 1 МГУ (Моховая, 11), состоится вечер, посвященный выпуску студентов, оканчивающих международное отделение. На вечер приглашаются: члены коллегии Наркоминдела, Наркомторга, ответственные работники ИНО ВСНХ СССР и иностранных отделов других учреждений, а также профессора, преподаватели и все студенты международного отделения. Нач. в 8 час. веч.

ИСТПАРТОТДЕЛ МК ВКП(б) просит бывших членов Московского Совета Солдатских Депутатов и членов бригады, полков, рот, и команд, комитетов, находившихся в Москве, прислать воспоминания и материалы (протоколы, приказы, воззвания, газеты, фотографии и т. п.), относящиеся к периоду с июля 1917 г. по апрель 1918 г. Воспоминания все документы и фотографии будут возвращены. Адрес: Б. Дмитровка, 15-а, Истпарт МК ВКП(б).

[illegible]

ПАРТИЙНЫЕ.

МК ВКП(б). 11 июня, в 6 ч. веч., в Красном зале сост. лекция для партактива на тему: «1905 год». 12 июня сост. лекция тов. Сапиро на тему: «Марксизм и фрейдизм». Вход по партбилетам.

Бауманск. р. 11 июня, в 5 ч. 30 м., комн. 46, сост. собр. групповых агитаторов производственных ячеек. 12 июня, в 4 ч. 30 м., комн. 35, совещ. прикрепленн. к общежитиям строителей.

Сокольн. р. 11 июня, в 5 ч. 30 м., собр. групморг. Отдел работниц. 11 июня, в 5 ч. в., в театре «Тиволи», сост. пленум делегаток.

Хамовн. р. МОПР. 11 июня, в 6 ч. в. сост. пленум райкомиссий ячеек МОПР.

Главлит 51,185. Москва.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.